

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

2 (171)

ИЮНЬ 2023

З ВЕЛИКОЮ
ПЕРЕМОГОЮ!

ISSN 2071-2236

2	2	Слово редактора	
3			Позиция
	3	К. Затулин. Какая Украина нам нужна?	
9			Дискуссия
	9	Экспертный клуб: «Украинский нацизм против Дня Победы»	
	9	Стенограмма дискуссии «Украинский нацизм против Дня Победы»	
34			Комментарии
	34	Эксперты о причинах и последствиях отказа властей Украины от празднования Дня Победы	
38			Дайджест СМИ
	38	СМИ о ситуации на Украине	
57			Социология
	57	Судьба УПЦ МП в Украине: дорога от храма	
	59	Игры ассоциаций: УПЦ МП и Русский мир	
	61	Плохая хорошая церковь	
	62	Коллективная (без)ответственность	
	64	Церковь империи	
	65	За духовную безопасность	
	67	Проект «Украина в условиях войны»	

Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 2(171), июнь 2023 г.

Издатель – «Институт стран СНГ». Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ

Выпускающий редактор – В. Жарихин

Редактор – И. Скориков. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-30649 от 21 декабря 2007 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuliu.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 22.06.2023. Заказ №

Тема номера

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ВЛАСТЕЙ УКРАИНЫ ОТ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ

СЛОВО РЕДАКТОРА

Этот номер нашего бюллетеня открывает текст выступления директора Института стран СНГ Константина Затулина на форсайт – форуме «Какая Украина нам нужна?» в РИА «Россия сегодня». Выступление и содержательное и резко дискуссионное, поэтому, думаю, Вам будет интересно.

Основной темой номера мы избрали обсуждение причин и последствий отказа властей Украины от празднования Дня Победы 9 мая. Этой теме посвящены, как выступления участников семинара в Институте стран СНГ, так и ответы экспертов на наши вопросы, обзор зарубежной и отечественной прессы, а также данные украинской социологии.

Приятного чтения!

**Выпускающий редактор
мониторинга «Украина»**

Владимир ЖАРИХИН

Какая Украина нам нужна?*

Константин Кеворкян, руководитель телеграм-канала «Украина.ру», писатель. Модератор сессии: Подъехал Константин Федорович, мы ему несказанно рады. Конечно же, представлять его особой нужды нет, поскольку этот человек положил полжизни своей на защиту прав соотечественников. Ну вот в развитие темы: после того, что вообще произошло, как восстановить единство восточных славян? Киев, как говорилось в летописи, «мать городов русских», но может ли он сейчас вообще таковым считаться?

К. Затулин: Ну, я не знаю, повторите ли Вы к концу моего вступления то, что сказали в начале, но, если я правильно понял — у нас тут съезд победителей. Я думаю, что это немного преждевременно. Враг опасен и вооружен — это видно невооруженным взглядом. Вопрос заключается в том, что мы недостаточно, на мой взгляд, сегодня можем. У нас недостаточно оснований, чтобы самоуспокаиваться и считать все свершившимся; ну, например, считать, что мы обязательно победим. Ну, например, что государственности Украины и вообще Украины как таковой, а некоторые говорят, что и украинцев как таковых — не существует.

Я не хочу сказать, что я здесь это услышал, но я это слышал и в других аудиториях, тоже довольно представительных. Вот, недавно на Совете по внешней оборонной политике один уважаемый человек, дипломат, не буду называть его фамилию. Правило Совета — off the records, то есть мы не можем цитировать напрямую, — заговорил, что не существует вообще Украины, что не существует украинцев и вообще Украина никакая не проблема, проблемы нет такой у нас. Проблема у нас — война с Западом, да, тут есть проблема, и для того, чтобы себя продемонстрировать, неплохо было бы шархнуть по Жешуву или вообще по Польше атомной бомбой. И никто бы при этом вообще не дернулся, потому что американцам это все абсолютно безразлично. Я это слышу периодически на протяжении многих месяцев.

Я к тому, что, дорогие друзья, давайте выясним: мы собрались для того, чтобы успокоиться или мы собрались для того, чтобы разобраться что есть на самом деле? А на самом деле мы в очень сложной ситуации. В ситуации, когда от нас требуется мобилизация. Требуется перевод не только промышленности, но и жизни на военные рельсы, для того, чтобы одержать победу, о которой мы все мечтаем. Разговор о том, что она неизбежна — просто расхолаживает. «Ну если она неизбежна, что я буду напрягаться? Все и так само собой свершится».

Давайте обрисую сегодняшнюю ситуацию. Я не знаю, было ли это сделано до — я, как вы верно заметили, только что появился. Извините — меня в другой угол МИА «Россия сегодня» отправили. Поэтому пришлось снова делать круг, я прошу прощения.

Но ситуация такова, какова она есть на сегодняшний день. Она состоит в следующем. Мы начали 24 февраля 2022 года то, что называли «специальной военной операцией», хотя правильно было бы это с самого начала назвать войной, потому что это война. По-моему, всем это очевидно сегодня, даже может быть не столько с Украиной, сколько, да, верно, с консолидированным антироссийским фронтом, во главе которого американцы и страны Запада.

* Выступление Константина Затулина, спецпредставителя Госдумы РФ по вопросам гражданства и миграции, первого зампреда Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, руководителя Института стран СНГ на Форсайт-форуме «Какая Украина нам нужна?», организованного изданием «Украина.ру» 1 июня 2023 г. в МИЦ «Россия сегодня».

Эта война длится уже достаточно долгое время. Только что в Государственной Думе в очередной раз выступали руководители фракций. Это не мои речи, но один из руководителей фракций напомнил, что осада Бахмута, взятие Бахмута у нас продолжалось 224 дня, а Сталинградская операция — 200 дней. А освобождение Киева — 40 дней. А штурм Берлина — 17 дней. При том, что мы знаем, какие при этом были потери, какие были при этом были усилия, как наши предки, отцы, матери и деды напрягались, чтобы этого достичь. Мы пока не демонстрируем таких победных результатов, которых мы хотели бы сами себе поставить в заслугу.

На сегодняшний день что происходит? Мы ведем бои, и честь и хвала людям, которые там с оружием в руках. Я слова плохого не могу сказать про них и не должен. И никто из нас не имеет права об этом сказать, тем более те, кто сегодня сидят в относительно безопасном месте, здесь, в Москве, — хотя в отношении «безопасного места» тут у нас начинают возникать сомнения у кое-кого. Но психические атаки вроде дронов, которые прилетели, все равно, на Кремль ли или куда-то в районе Рублевки — это, конечно, не уровень тех жертв, потерь, которые Россия, мы несли, когда речь шла о войнах, в которых мы сражались за свое существование.

Мы сегодня боремся за свое существование как самостоятельной страны. Да, я поддерживаю при этом настрой говорить об обустройстве новых регионов. Я считаю, что важно, несмотря на все то, что происходит, заниматься этим делом. Я уважаю таких людей, в том числе, как Заместитель Председателя Правительства Марат Хуснуллин, который этим занимается 24 часа в день. И знаю, что все они занимаются. И хотя что-то из того, что они восстанавливают — оно разрушается, они снова это восстанавливают. И так должно быть. Но ситуация — она далеко не такая простая.

Мы включили в состав Российской Федерации новыми субъектами Запорожскую и Херсонскую области. При этом мы так и не вошли в город Запорожье, а город Херсон мы оставили. Мы продолжаем бороться за то, чтобы выйти на границы Донецкой области, то есть чтобы в полном объеме Донецкая Народная Республика тоже стала субъектом Российской Федерации. Мы, при этом, заметьте, в течение нескольких месяцев, одновременно наблюдая и переживая за то, что происходит в связи с Артемовском или Бахмутом, при этом бесконечно обсуждаем тему — когда будет это украинское контрнаступление, где оно будет и как мы его победим. Это что, логика победы, что ли — ожидать чужого контрнаступления? Это не логика победы. Это вынужденная логика. И об этом приходится говорить.

Понимаете, всегда есть возможность дискредитировать любую критику и на любые подобные соображения сказать, что вот, вы таким образом льете на чью-то мельницу и так далее. Но мы должны понимать, что целый ряд вопросов, которые не были решены — они до сих пор, к сожалению, не решены, когда дело касается перехода на военные рельсы.

Мои предложения были многократно высказаны, в том числе и публично. Я говорил о том, что на второй день после начала Великой Отечественной войны была образована Ставка Главнокомандования, и через неделю Государственный Комитет Обороны. Если кто-то думает, что создание этих структур можно заменить формой онлайн-конференций — это не так. Речь идет не о том, чтобы усилить полномочия Верховного Главнокомандующего, они у нас и так достаточно существенны. Вопрос в том, чтобы на всех уровнях восторжествовала логика «добиться результата и победы». И прежде всего — реальность.

Когда разговор заходит о логике этой специальной военной операции. Вы же понимаете, что она состояла в том — если я правильно понимаю, я не читал этих планов, — она состояла в том, что достаточно быстро, после нашей силовой акции, украинское государство разваливается, и без особых жертв удастся достичь того, чего не удалось достичь в течение восьми лет, пока пытались реализовать Минские соглашения. К сожалению, этот план сорвался. Он просто был нереальный в своей основе. Я не хочу сейчас сводить счеты с людьми, которые его таким образом формулировали, но во всяком случае всем очевидно, что он не состоялся. Значит, сейчас мы должны переходить к другому плану. Он должен быть. И мы по сути к нему переходим явочным порядком, просто не называем этого.

Какие у нас были цели, официально заявленные в начале военной операции? Вы все помните — денацификация, демилитаризация, нейтралитет Украины и защита жителей Донецкой и Луганской Народных Республик, которые все это время страдали.

По какому из этих пунктов мы достигли результатов на сегодняшний день? Ни по одному. Более того, некоторые из них перестали иметь всякий смысл. Например, «нейтралитет Украины». Какой смысл имеет выдвижение этого требования? Никакого на данный момент. Она не будет нейтральной более, если она останется существовать. А теперь вопрос — поскольку здесь уже прозвучало, что «государственность Украины уже не существует», — останется Украина под руководством Зеленского или его преемников существовать по итогу всего или нет?

К. Кеворкян: Вот это и обсуждалось на двух предыдущих секциях.

К. Затулин: Да, вот это и обсуждалось. Останется, могу вам сказать. Останется. Потому что сил для того, чтобы это преодолеть, при той поддержке, которая им оказывается — не хватает. Останется.

К. Кеворкян: Были высказаны разные мнения, в данном случае — это Ваше мнение.

К. Затулин: Абсолютно точно. Я вообще чужих мнений не высказываю. Только свое. Можете даже это не подчеркивать. Украинская государственность останется. И, кстати говоря, на мой взгляд, руководство нашей страны, — оно на эту тему не высказывалось и правильно делало, — по сути дела, дает понять, что это понимает. Откуда снова появился Виктор Медведчук, скажите? У нас, на нашем телевидении, или в наших газетах или еще где-то — откуда он появился? Из понимания того, что, надо, вообще-то говоря... Другой вопрос — правильный выбор Виктор Медведчук или неправильный (я считаю, что неправильный) но то, что он появился, означает, что в Кремле понимают: что-то нужно предлагать для той Украины, которая там останется, уже надо думать об этом сегодня.

Да, нужно продвигаться дальше. Если мы сегодня согласимся с предложениями, которые звучат от наших замечательных партнеров, Китая, Африки, Бразилии, где говорят — надо немедленно прекратить! Вообще, это популярный тезис. Надо немедленно прекратить огонь! Кто же хочет, чтобы людей убивали? Никто не хочет. Все миротворцы. Блаженны миротворцы, как говорил апостол Павел в послании к коринфянам. Это замечательная тема, только выигрышная. Но на самом деле можем ли мы себе позволить сейчас прекратить огонь или нет? Если мы сейчас прекратим огонь, то это будет поражение той затеи, того замысла, который был в самом начале.

Это же очевидно. С точки зрения хотя бы даже карты, если мы не завершим возвращение, если уж мы пошли на включение этих территорий в состав субъектов Российской Федерации — ну, это просто будет означать, что мы не выполнили собственного решения. А даже если мы дойдем до границ Херсонской, Запорожской, Донецкой, Луганской областей — этого будет достаточно для нас? Мы можем после этого быть спокойны с оставшейся Украиной? Нет, конечно.

Вы спрашиваете, что я предлагаю. Я многократно говорил об этом: в наших планах, по крайней мере, должно было быть выйти на рубежи, откуда не доставало бы до Донецка, до Луганска, по крайней мере основной массой оружия. Выйти на те рубежи, которые позволили бы отрезать Украину от моря и таким образом угрозу отвести от Крыма, Кавказа и всего остального. Что всегда будет, пока Украина остается морской державой. Мы сегодня денонсировали, — вот, Артем [примечание — Артем Туров, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ] выручил меня, сегодня выступал при денонсации договора о совместном использовании Азовского моря и Керченского пролива, который мы подписали в 2003, а ратифицировали в 2004 году. Ну, наверное, это и обсуждали при денонсации, но, когда это было в 2004 году, я был депутатом и сидел в зале. И тогда вынесено было на ратификацию три документа в один день: о едином экономическом пространстве с Украиной, о совместном использовании Азовского моря и Керченского пролива, и о государственной границе между Россией и Украиной. За два из них я тогда, в 2004 году, проголосовал — за единое экономическое пространство и за Азовское море, а за границу не голосовал. Подошел к спикеру Грызлову и сказал: хоть есть установка голосовать, я Вас официально извещаю, что я за это голосовать не могу. За границу между Россией и Украиной, которая, конечно, предусматривала и Крым, и все остальное там, на Украине. Но сегодня Азовское море наше, а Черное — еще нет. Поэтому это требуется сделать, если мы хотим результата.

И последнее. Дорогие друзья. У нас есть два пути. Один путь — это путь сводок Министерства обороны. «Мы убили 520 нацистов, мы убили 600 нацистов, мы убили 400 солдат

противника...». Я не поклонник этих реляций. Ну, хотите вы подчеркнуть свою работу — рассказывайте о технике, сколько техники мы истребили, ладно. Но не подчеркивайте, сколько вы убили. Мы же сами себя убиваем, мы же понимаем, да? Раз мы говорим, что это один с нами народ. Значит, нам нужно предложить другой путь. Вот, Генрих IV, когда Париж осаждал, чтобы королем стать — он при этом парижан, которые от голода умирали, забрасывал хлебом, потому что знал, что ему завтра все равно придется в Париж войти, и все равно только в Париже он станет королем Франции.

Если мы хотим, чтобы Украина была на нашей стороне, или украинцы были на нашей стороне — мы должны эту линию подчеркивать. Я, конечно, сторонник трибуналов и всего такого, можете на эту тему сколько угодно разговаривать. Но если мы будем все время рассказывать, что Украины нет, что украинцев нет... Я был бы рад, не было бы Украины, я был бы доволен. Но скажите, это увеличивает сопротивление на поле боя, когда мы об этом рассказываем? На мой взгляд увеличивает, потому что это почва. Это аргумент для тех, кто рассказывает — вы видите, они хотят нас стереть с лица Земли, мы все как один должны с ними бороться. Степень консолидации известна, и я оставляю на вашей совести все то, что вы рассказываете о том, как все люди в Запорожской области или еще где-то «рвутся», как все они «хотят», все они на нашей стороне.

К. Кеворкян: Военкор Харченко до Вашего прихода рассказывал о высокой мотивированности украинской армии.

К. Затулин: Высокая мотивированность украинской армии возникает не на пустом месте. Она возникает из убеждения, что мы агрессор. Что мы начали. Что мы пришли в их дом, и мы их уничтожаем. Они не рассказывают друг другу, что они сами виноваты, что выбирали таких президентов, что плевать хотели на то, что стреляют по Донецку и Луганску — это мимо них проходит. А вот то, что вы пришли конкретно и стреляете по нам — вот этого достаточно. И за океаном потирают руки, потому что чем больше мы их убьем, тем больше ненависти к нам возникнет.

Это же очевидно. Давайте из этого как-то выходить. Каким образом? Не путем отказа от своих намерений, но путем, в том числе, умной пропаганды, правильного поведения, лучшего отношения к тем, кто оказался на нашей территории. Это конечно радость большая, что все проголосовали за эвакуацию из Запорожской области, просто от радости они все эвакуировались — но это же означает, что мы все оказались не в состоянии их защитить, вот что происходит. И далеко не радостно этим людям, которые сюда приехали. Значит, нам нужно увеличить в десять раз то, что касается их приема, их размещения, льгот и всего остального. Над этим надо работать, чтобы они чувствовали себя как у Христа за пазухой. Это сейчас так? Нет, это не так. Даже в момент, в прошлом году, чем мы занимались? 10 тысяч, которые выплачиваем беженцу с Украины, с затыжкой, с задержкой на несколько месяцев. Появились уже люди, которые ходят по этим лагерям — в прошлом году это было, может сейчас этого уже нет, тогда слава Богу, — а в прошлом году ходили и говорили: вы беженец, да? Вам положено десять тысяч, но вы их хрен получите, давайте так — дайте нам бумаги, мы вам отдаем пять тысяч, пять берем себе, но пять сразу отдаем, а десять вы получите через икс, игрек, зет месяцев.

Это у нас происходит. Кто-нибудь понес за это наказание? Вообще кто-нибудь за что-нибудь понес наказание? Нет. Пока этого нет — давайте, пожалуйста, отложим празднования на потом. Спасибо большое.

Олег Ногинский, руководитель группы экспертов Научного центра евразийской интеграции: Константин Федорович, я прошу прощения ну тогда у меня первый вопрос. А понес ли кто-нибудь наказание из тех, кто продвигал Януковича, за тот результат, который он принес, а именно он его принес, уничтожая пророссийское движение, а потом, слившись перед Майданом... я прошу прощения, я просто задам, если можно, несколько вопросов по Вашему выступлению...

К. Затулин: Да, конечно-конечно...

О. Ногинский: То есть если уж мы говорим тогда о наказании, то давайте мы начнем с азов, да, кто первым привел Януковича к власти, помог ему стать президентом, кто его поддерживал, кто под него уничтожал пророссийское движение. А мы с вами знаем фамилии этих людей, да, которые сидели...

К. Кеворкян: Другим, мы ушли от формата форсайт-форума как беседы о будущем, мы начинаем говорить о прошлом...

О. Ногинский: Второе, смотрите, второй вопрос по поводу, как Вы сказали, замечательного дипломата, применившего ядерное оружие. Действительно, есть два пути. Путь первый – господина Жукова, который применил мобилизацию массовую, массовая, действительно, война классическими нормами. А есть путь Трумена, который сказал: «я спас жизни 150 тысяч американцев, и мне абсолютно все равно, что обо мне подумали в мире» ...

К. Кеворкян: Имеется ввиду бомбардировка Хиросимы и Нагасаки.

О. Ногинский: Да. И мы с Вами прекрасно отдаем себе отчет, что ну, откровенно основная причина, которую высказывает Запад, что если вы примените вдруг тактическое ядерное оружие или ну что-то более тяжелое, в данном случае, то никто, ни ваши семьи, ни дети, вы всегда в мире будете нерукопожатными, вас в мире никогда не примут. Ну, наверное, это аргумент для многих, кто хочет в этот мир ездить, и поэтому они говорят, что давайте лучше мы вот методом Жукова, классическими методами войны пойдем. Это просто как вариант, я не призываю ни к первой, ни ко второй позиции.

Третье: Министерство обороны освободило все-таки 55 тысяч квадратных километров территории. Это к вопросу о том, что мы неэффективны или эффективны, то есть с 24 февраля 55 тысяч квадратных километров территории на сегодняшний день находится уже в составе Российской Федерации объективно. То есть я всегда, собственно, сторонник объективности, ну во всех этих позициях. И говорить о том, что вот мы ничего не делаем, у нас все плохо...

Да, и последнее. Да, действительно, вопрос сегодня не в том, что мы считаем, что Украина не существует. Мы перед Вами как раз обсуждали одну вещь – что пока будет существовать субъект под названием Украина, будут неприятности для Российской Федерации. Украина – это нож, заточенный против Российской Федерации. Об этом говорилось с 2014 года. И пока он будет существовать – неважно, он будет большой, маленький, – он все равно будет ей угрожать. И в любой момент он ее ткнет. Поэтому, собственно, когда Вы говорите о пути, к сожалению, на мой личный взгляд, у России есть два выхода: либо она сознательно понимает – что мирными соглашениями, неважно чем, она этот нож отодвинула в сторону, но в следующую секунду слабости его обязательно еще раз воткнут, обучат, вооружат, усилят, насытят ресурсами и обязательно воткнут – или она уже его полностью уничтожает, что, собственно, такого субъекта, как Украина, не существует. В этом случае, при этом все остальные присматривающиеся в сторону Белоруссии, как та же Польша и все остальные будут понимать, что в случае попытки этих действий они сами прекратят полностью свое существование.

К. Затулин: Во-первых, я не говорил о том, что я хочу сохранить Украину. Я говорил о том, что хочу я или не хочу, она сохранится. Вот тут есть разница. Мое желание тут не причем.

Второе обстоятельство. Если Вы так обеспокоены, и мы все обеспокоены тем, что Украина, это, как Вы сказали, заточенный нож против России – а что вы тогда ограничиваетесь Украиной? За Украиной кто стоит – Соединенные штаты Америки? Ну так поставьте такую задачу, реализуйте ее – уничтожить Соединенные штаты Америки. Чтобы их не было. И тогда не будет проблемы ни с какой Украиной. Кстати, дипломат, о котором я говорил, именно так и рассуждал примерно, что проблема не Украине, а в Западе. Давайте Запад сначала уничтожим, тогда с Украиной все будет в порядке. Вы в состоянии поставить реально такую задачу перед нами и выполнить ее?

К. Кеворкян: Александр Гельевич Дугин сказал, что такое невозможно.

К. Затулин: Значит не в состоянии. И не надо самому себе и всем другим заливать глаза этими перспективами, потому что они нереальны.

Третье обстоятельство. То, что касается Януковича и того, кто его приводил к власти, кто в этом виноват. Занести портрет, нет? У нас есть руководство в стране, которое, как мы понимаем, мы уважаем. Владимир Владимирович Путин. Вы думаете, Владимир Владимирович Путин не является в этом случае ответственным за то, что с нашей стороны была оказана поддержка Януковичу? Вы если против Путина, так и скажите – мы хотим его привлечь к ответственности за то, что он привел Януковича.

К. Кеворкян: Янукович был выбран на выборах, все-таки, в данном случае я как гражданин Украины голосовал за него лично.

К. Затулин: Да, да, совершенно верно. Просто Вам кажется, постскриптум, что в то время были какие-то другие варианты. Вот это обычное заблуждение, или, в данном случае, технология, с помощью которой начинают спрашивать: а что вы делали в 2017 году? А что в 2018 году? А что, были какие-то другие варианты, что ли, после того, как да, на определенном этапе сделали ставку на Януковича?

Кто? Леонид Данилович Кучма в 2004 году. И сознательно сделал, потому что Янукович с изъязном с самого начала был, а Леониду Даниловичу надо было, чтобы двое, Ющенко и Янукович, — я там был, я в это время там присутствовал, — надо было, чтобы они столкнулись. И чтобы они поделили 50 на 50, дрались бы, дрались, а потом бы увидели, что победить каждый не может, пришли бы к Леониду Даниловичу и сказали: «Леонид Данилыч, земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет, иди царствуй и владей нами».

Вот его была затея, и Виктор Медведчук осуществлял эту затею как глава администрации президента Украины. И власть была реформатирована в пользу больших полномочий парламента и так далее, чтобы Кучма был премьером при ком-то из них. Леонид Данилович каждый вечер засыпал с идеей, что надо все-таки уходить, как требует того конституция после второго срока пребывания президентом, а утром вставал и думал — а может, все-таки останусь? И вот вокруг этого вся его политика, которая довела до Майдана.

К. Кеворкян: Константин Федорович, Вы знаете, это уже как-то неприлично, есть тема форума, есть какой-то регламент...

К. Затулин: Я отвечаю на вопрос, Вы же не прерывали коллегу, который мне долго его задавал, поэтому и меня не прерывайте. Тогда, в тот момент, да, были конкретные люди, которые, я считаю несут ответственность. Не за Януковича уже, а за то, — когда он стал все-таки президентом, — как они формулировали то, что происходит на Украине. И я не возлагаю всю ответственность лично на Президента. Президент — это собирательное понятие в этом смысле, потому что огромное количество людей работает на него. Ну кто писал ему реляции, кто ему докладывал с Украины? Посол Зурабов рассказывал, что надо признать Порошенко, уже после Януковича, потому что Порошенко — ну это свой же парень, он-то для виду, конечно, президент Украины, но с ним можно договориться.

Скажите, а мы что, не содержали Порошенко все эти годы, через Медведчука хотя бы? Мы что, разве не делились нефтью, газом с этой компанией Порошенко — Медведчук и так далее, чтобы как бы успокоить страсти.

Я думаю, что та ошибка, которую совершило наше руководство: оно решило, и справедливо решило, что Украина — это коррумпированное государство. Что всех там можно купить. Это так, но никто же не говорит о том, кто купит и за какие деньги. Есть и у других деньги, чтобы покупать. И денег там на Западе больше, если уж об этой конкуренции говорить. Про то, что казалось, что она вот-вот развалится — так она на сегодняшний день как государственность в рассвете, потому что впервые на почве русофобии удалось консолидировать Украину, ту, которая с нами воюет.

К. Кеворкян: Константин Федорович, Вы действительно считаете, что здесь не знают историю Украины?

К. Затулин: Я отвечаю на вопрос, видите ли. Дорогие друзья, я, например, не голосовал за обращение к Президенту с просьбой признать Донецкую и Луганскую Народную Республику, как это предлагали наши друзья из компартии. С этого началось. Я не голосовал за признание без всяких условий, а предлагал другой вариант: давайте признаем ДНР и ЛНР в случае нападения на них Украины. Грузинский вариант: напала Грузия на Южную Осетию, и мы признали мы Южную Осетию, Абхазию...

К. Кеворкян: Они каждый день на них (ДНР и ЛНР) нападали...

К. Затулин: Послушайте, дело в том, что мы бы в этом случае не попали бы в ловушку, в которую мы попали в результате, когда мы стали действовать и тут же дали повод всем нас демонизировать и создать этот блок против нас, вот что произошло. Это ошибка, и эту ошибку теперь мы все несем, и бессмысленно говорить, кто там был прав, кто виноват, потому что у нас, как говорится, one way ticket, но то, что это была ошибка — это очевидно. ■

Институт стран СНГ

Украинский нацизм против Дня Победы

Организатор – Институт стран СНГ

17 мая 2023 года в Институте стран СНГ в 15.00 состоялось заседание Экспертного клуба по теме: «Украинский неонацизм против Дня Победы».

Участникам предложили обсудить следующие вопросы:

- Идеология современной Украины – от национализма к нацизму.
- Причины и следствия, цели и задачи трансформации общественного сознания украинского общества.
- Отказ от Дня Победы на государственном уровне – часть государственной политики Украины по искажению истории.

Публикуем стенограмму дискуссии.

Стенограмма дискуссии

«Украинский нацизм против Дня Победы»

Иван Скориков, ведущий, заведующий Отделом Украины Института стран СНГ:

– Сегодня 17 мая, мы в Институте стран СНГ начинаем заседание экспертного клуба, посвященное борьбе украинского нацизма против нашего Дня Победы. Обсудим, как идеология современной Украины от национализма дошла до агрессивного нацизма; причины, следствия и цели трансформации общественного сознания украинского общества; и вопиющее решение президента Украины Зеленского об отмене Дня Победы на государственном уровне.

Коллеги, которые нас смотрят онлайн, у нас здесь уже присутствуют: Владимир Константинович Мамонтов, Игорь Сергеевич Шишкин, Лариса Виленовна Шеслер, Владимир Скачко, Евгений Копатько, и мы с коллегами Владимиром Леонидовичем Жарихиным, Кириллом Фроловым и Александром Дудчаком. Ожидаем, что к

нам еще подключатся историк Александр Решидевич Дюков, Александр Владимирович Гушин, политолог. Онлайн уже Владимир Букарский из Молдавии, Андрей Никифоров из Крыма, Сергей Александрович Марков из Москвы, Валентина Гойденко, тоже онлайн.

Давайте начнем. Вступительное слово – заместителю директора института, нашему уважаемому мэтру, политологу Владимиру Леонидовичу Жарихину. Он к сожалению, будет вынужден уйти пораньше в связи с серьезным интервью.

Владимир Жарихин, политолог, заместитель директора Института стран СНГ:

– Я хоть и не военнообязанный, но «Красная Звезда» требует большое интервью. Мы все мобилизованы.

Ведущий:

– На информационной передовой.

Проходной билет на Запад – это отказ от своей победы

Владимир Жарихин:

– Тема сегодняшней нашей встречи требует эмоций. И эмоций у меня тоже много по этому поводу. И я готов бы был их все произнести, но, сдерживая себя, постараюсь прагматично понять: чего они так взъелись на 9 Мая? Я имею в виду не этих нациков, с которыми все ясно, а наших некогда союзников. С союзниками чего, почему они, по сути, заставляют Украину превращаться из народа-победителя в народ, проигравший в войне? Зачем им это надо? И при размышлении я понял. Это нам кажется, что мы вместе победили. Да, 9 Мая мы вместе победили. Но 17 июля, – я имею в виду Потсдамскую конференцию, – они посчитали себя проигравшими. Потому что там подводились итоги Второй мировой войны, и они посчитали, что они этот раунд, эту битву проиграли. И считают, что имеют такое же право на реванш, как и немцы. Вот в чем причина.

Обратите внимание, проходной билет в западное сообщество – это отказ от своей победы. Получается, что ты должен проиграть, признать себя побежденным, считать не маршала Рыбалко, а Бандеру и Шухевича своими героями. И только тогда мы тебя возьмем. И начали перedelывать насильно украинскую нацию. Нацию победителей, которая получила за свое геройское поведение отдельное место в Организации Объединенных Наций. Кстати, к сведению наших уважаемых либералов, без этой цены и их никто не примет, сделайте вы хоть тысячу сто раз либеральное правительство, либеральные свободы, все на свете и так далее, но пока вы не осудите маршала Жукова и не вознесете предателей своих, власовцев, вас туда не возьмут. Вот ведь какая особенность.

И теперь понятно мне, например. Я все думал, неужели Черчилль такой русофоб, ненавистник, что он сразу задумал этот небывалый проект войны с Россией? Да нет, он тоже рациональный человек, он понял, что они проиграли эту войну по ее итогам, что Россия, Советский Союз выиграла

ее. Выиграла не только у немцев и у коалиции с немцами. Она выиграла у них. В том числе, за счет того, что они очень долго пытались одержать победу нашими руками. Но за это они расплатились теми итогами Второй мировой войны, которые сейчас подвергают ревизии.

Из зала:

– Соцлагерем заплатили.

Владимир Жарихин:

– Да, совершенно верно. Кстати, я должен заметить, что они ведь проиграли Вторую мировую войну не только в Европе, но и в Азии, потому что получили себе, в итоге, в качестве трофея маленькую Японию, а мы получили тогда большой-большой Китай.

Из зала:

– И маленькую Корею, а мы...

Владимир Жарихин:

– Нет, Корею потом мы делили и поделили примерно поровну. А если уж дальше говорить, Вьетнам получили мы полностью, но сейчас они его отобрали назад, к сожалению. Да, это все развивается.

Но теперь мне, например, понятна их логика. За пределами эмоционального, но, мне кажется, идилического представления, что это они – русофобы, они всегда были русофобами. Те же самые русофобы, когда прижало, стали нашими союзниками. Но при этом и тогда и сейчас их главная задача – пересмотреть итоги Второй мировой войны. И одним из элементов этого пересмотра, в том числе через создание из Украины анти-России, заставить Украину забыть свою победу и забыть 9 Мая. Неслучайно, очень символично этот день Зеленский назвал теперь Днем Европы.

Кстати, очень важно сказать, такому же давлению и атаке подвергаются наши соседи-белорусы. И они тоже должны понять, что без того, чтобы отречься от 9 Мая их никто никуда не возьмет.

Великую Победу стирают евроинтеграцией

Иван Скориков:

– Немножко добавлю по поводу того самого Дня Европы.

Во-первых, в указе Зеленского сказано, что 9 мая теперь – рабочий день. А выходной теперь 8 мая – «День памяти и победы над нацизмом», и важно отметить, что раньше он назывался просто «День Победы над нацизмом», как в той же Европе. Но, обратите внимание, на Украине, в первую очередь –

памяти. Причем, судя по заявлениям украинских властей и пропагандистов, памяти всех участников военных действий: то есть эта формулировка вставлена исключительно ради столь любимых антироссийским режимом бандеровцев. День памяти и скорби, настоящий, был и есть – это 22 июня, день нападения нацистской Германии на СССР.

Кстати, в Молдавии тоже инициировали законопроект по отмене Дня Победы, и там хотят на-

звать новый праздник 8 мая так же, как не Украине, мая, только добавить к «Дню памяти» слово «примирения». Тут уже совсем откровенно, ведь понятно с кем примирение — с пособниками Гитлера, в данном случае с румынскими фашистами, топтавшими наши земли аж до Сталинграда. И понятно почему сначала «память» и «примирение», а где-то в конце «победа над нацизмом». Чтобы люди привыкли называть праздник коротко «День памяти» и постепенно «победу» вообще отцепили из смыслов и названий.

А, собственно, 9 мая в Киеве теперь будет т.н. «День Европы». Формальный и рабочий. Для справки, этот день является выходным лишь в Косово и, по-моему, в Люксембурге. То есть это даже не признанный в ведущих странах самого Евросоюза праздник. Потому что есть разные мнения, когда родился ЕС. Совет Европы, к примеру, появился 5 мая 1949, а ранее 9 мая 1950 была декларация Шумана о намерении создания

угольного союза Франции и Германии, чисто экономического, когда еще не было и речи о едином политическом союзе, с т.н. едиными демократическими европейскими ценностями. И интересно, что офис Президента Украины до последнего даже заверял своих коллег в Брюсселе, что в Киеве будут отмечать День Европы вообще 21-го числа. Как это формально и делали еще со времен Ющенко. Но буквально 8-го мая было принято решение. Все озвученное наглядно показывает: режим Зеленского отказался от Великой Победы в пользу евроинтеграции.

Давайте дадим слово Ларисе Виленовне Шеслер, руководителю союза политэмигрантов и политзаключенных Украины, общественному деятелю. Лариса Виленовна на связи с людьми из Киева и вообще с Украины. Расскажите нам, как прошел в этом году День Победы 9 Мая. И что с теми, кто его организовывал в прежние годы после 2014 года?

Празднование 9 Мая стало гражданским подвигом

Лариса Шеслер, руководитель союза политэмигрантов и политзаключенных Украины:

— После 2014 года, конечно, празднование 9 Мая стало просто гражданским подвигом для каждого участника «Бессмертного полка». А в 2022 году практически в каждом крупном городе, в областном центре были арестованы или взяты под домашний арест, или вообще исчезли все руководители акции «Бессмертный полк». Что говорить, если главным руководителем акции «Бессмертный полк» по Украине считается Елена Бережная, которая уже больше года сидит под стражей, пожилая женщина, мать бывшего депутата Верховной Рады Ирины Бережной.

Елена Бережная — известный правозащитник, известный ученый, которая выступала и в комитете по правам человека в ООН, и в ПАСЕ, и в Европарламенте, на всех международных площадках. И никто не поднимает в Европе голос в ее защиту. Недавно мне сообщали, что видели ее на встрече с адвокатом. Она выглядит очень плохо, женщине под 70 лет, а условия содержания в тюрьме — ужасны!

Исчезли вообще из поля зрения руководители «Бессмертного полка» в Запорожье. Человек исчез, его нет, никто не знает, арестован он, или его убили, или еще что. В Николаеве против руководителей акции «Бессмертный полк» возбуждено уголовное дело, они арестованы, задержаны. По уровню политических репрессий, можно сказать, например, в моем Николаеве, в городе, в котором я работала, жила, занималась общественной деятельностью, по политическим статьям только в тюрьме сидит около 100 человек. Это город

сравнительно небольшой по украинским меркам, город, из которого выехало очень много народу. Более 100 человек по политическим статьям, притом, что огромному количеству инкриминируют уголовные статьи. В Николаеве такая особенность, что там все-таки пожилые женщины тоже руководили акцией «Бессмертный полк», и поэтому двум женщинам дали условно, скажем так, они пошли, подписали сделку со следствием.

Многие здесь присутствующие граждане Украины знают особенности процессуального кодекса, который был внедрен в 2013 году, таковы, что, действительно, на Украине очень передовой процессуальный кодекс, прямо по самым высоким стандартам международной демократии, поэтому провести через суд человека и приговорить его, если он не признает вину, очень трудно. Почему, например, Бережная и сидит столько времени в СИЗО, потому что дать ей по суду какой-то срок заключения очень тяжело. И это все приводит к тому, что люди больше года просто сидят в СИЗО, никаких следственных действий не ведется, никаких допросов не ведется, их все время ломают на то, чтобы они подписали сделку со следствием, признали свою «вину». Если человек не признает, его не освобождают и под суд тоже не ведут, потому что не уверены в решении суда.

Кроме того, очень большая часть людей, которые участвовали в акции «Бессмертный полк», выехали и в Европу, и в Россию. И то, что сегодня во многих городах Украины люди приносили цветы к памятникам Великой Отечественной войны — это гражданский подвиг. И честно скажу, конечно, слезы проступают, когда видишь

памятники Великой Отечественной, усыпанные цветами. Да, я честно скажу, подавляющее большинство тех людей, которые приносили цветы, это люди преклонного возраста, это военные пенсионеры, это, естественно, не участники Великой Отечественной войны, но это дети войны. И для них это самый безопасный момент. И я знаю просто, что очень у многих людей преклонного возраста родственники, друзья, знакомые просили возложить цветы от их имени. Потому что, действительно, сегодня принести цветы к памятникам — это очень страшно и очень опасно.

И я вам скажу, что продолжают репрессии, и после 9 Мая продолжались задержания и аресты, и СБУ продолжает использовать фактор СВО как средство для полного уничтожения всех политических оппонентов. И, естественно, если мы говорим о сегодняшней идеологии украинской, то совершенно понятно, что идеология Бандеры несовместима с идеологией победителей в Великой Отечественной войне. Это вещи, взаимоисключающие друг друга. Если Бандера и Шухевич признаются героями Украины, то ни о каком праздновании Победы речь идти не может. И это будет продолжаться до тех пор, пока нынешняя власть Украины будет вот такой, какая она есть. Спасибо.

Из зала:

— Хорошее замечание по поводу того, что по уголовным делам они проходят. Если человек

более-менее известный, его могут еще в редких случаях захватить как политического, а так, действительно, они же говорят: «Патроны нашли, еще чего-нибудь». И дают уголовные статьи. Говоря: «А у нас нет политических заключенных»

Лариса Шеслер:

— Да по политическим статьям идут известные люди.

Владимир Скачко, журналист «Украина.Ру»:

— По Дмитрию Скворцову, если кому интересно, 5 июня будет первый суд, и уже следствие закончено, уже 5-го числа он может получить свои 15 лет.

Иван Скориков:

— А давайте продолжим. Владимир Скачко, журналист, политэмигрант из Украины, журналист, издание «Украина».

Владимир Скачко:

— 15 лет, с конфискацией или без, но только на 12 июля назначен суд у меня. У меня в Киеве суд 12 июля, статья 110, часть 2. С конфискацией или без, до 10 лет тюрьмы...

Из зала:

— Поедете?

Владимир Скачко:

— Конечно!

Сначала привили комплекс жертвы, потом — желание рассчитаться, а потом показали врага

Владимир Скачко:

— Я по поводу этого люблю шутку, которую говорили в советских танковых училищах: хорошо вам, танкистам, весь мир увидите. Я согласен с этой шуткой, хочу весь мир увидеть.

Но я хочу сказать, что то, что произошло с 9 Мая — это абсолютно закономерный результат трансформации этого режима, который оторвался уже не только от каких-то советских, вообще человеческих постулатов, но даже оторвался от своих, извините меня, коренных националистических, бандеровских каких-то постулатов. Потому что это уже не национализм, это уже неонацизм, причем абсолютно не связанный с Украиной, с украинскими интересами. Что такое национализм украинский? Он начинался с тезиса «свій до свого по своє» — «свой к своему за своим». Это была одна из форм национального объединения и какого-то развития. Так оно начиналось. Корпоративы какие-то фигню эту создавали и кучковались в них националисты. Пример товарища Мосейчука, который и сейчас выступает, и

его гоняют по всей Украине. Национализм — это все-таки изоляционизм и это все-таки любовь к Украине. Нацизм — это уже «свій до свого по чуже». Неонацизм — это уже форма национализма, которая от любви к своему перешла в стадию ненависти к чужому, к обязательной борьбе с врагом. И неонацизм — это уже частый кистень, это инструмент, это дубина в руках людей, которые, так или иначе, им управляют.

Что для этого делалось в Украине? Для начала все прививалось, на первых стадиях, так: Украина — это жертва всех по национальному признаку. Их и голодоморили по национальному признаку, и культурно унижали по национальному признаку, и территориально у нее что-то отбирали, и все исключительно по национальному признаку, «только за то, что они — украинцы». Привили сначала комплекс жертвы, потом привили желание рассчитаться, а потом показали врага. И все, что происходит сейчас в рамках привития или использования неонацистской доктрины, неонацистской идеологии, я не знаю, как его

назвать, этого набора постулатов и комплексов — это расчеловечивание врага. Понятно, зачем это нужно.

Память о Победе, так или иначе, передается не только от старшего или среднего поколения, она каким-то образом экстраполируется и вниз, появляются люди, которые понимают, что это последняя духовная скрепа, которая еще объединяет Украину и Россию, все постсоветское пространство. После того, что сделали сейчас с Украинской Православной церковью, когда Православную церковь, которая казалась незыблема, которая собирала 300-400 тысяч на крестные ходы, ее практически превратили в катакомбную церковь. Ее обратили до уровня, извините меня, 3-тысячелетней давности, когда вынуждены вешать крест на гараж и там проводить свои мероприятия. Осталась неструктурированная, неинституционализируемая память и скрепа — это память о войне.

И поэтому две вещи: разорвать эту скрепу и абсолютно расчеловечить врага, а враг — русский. Это идет параллельными курсами. И это страшно. Я говорю, неонацизм украинский сегодня не имеет никакого отношения к Украине, к украинским интересам. И клика, которая его исповедует и навязывает его Украине, тоже не имеет никакого отношения к Украине. Неонацистский режим, структура — это неокOLONиальная администрация, которая работает, которая набрана из аборигенов, потому что они — аборигены, и Зеленский, и Ермак, и Подоляк — это все украинцы. Но они набраны исключительно как неокOLONиальная администрация, как одна из форм внутренней оккупации, которая подпитывается снаружи и выполняет задачи заказчика, спонсора и куратора, который поставил заказ: война с Россией до стратегического ослабления и поражения.

Поэтому говорить, что они что-то проводят, что они что-то поменяют? Надо будет — они вообще отменят и День Европы, отменят все,

что угодно. Я повторяю, это абсолютно несамостоятельный, абсолютно лишенный какой-то внутренней субъектности режим, собранный в руководстве Украины путем определенной сепарации. Люди, которые должны абсолютно быть лишены корней, должны работать на зарплату — зарплату, которую выплачивает Запад. И проходил подбор этих людей все 30 лет. Начинали готовить со старших классов, потом вели в вузах, потом вводили в структуры власти маленькой, сначала через муниципалитеты.

После 2019 года, я хочу заметить, как они брали большую власть. Сейчас правительство Шмыгала — это четвертое правительство после госпереворота. При первом правительстве этого дурачка Яценюка создали так называемое «бюро по проведению реформ» для реализации реформ при министерствах. Они там были консультантами. Второе правительство товарища Гройсмана, они уже стали заведомыми, департаментами. При правительстве Гончарука, который на самокате катался, они уже стали замминистрами. При Шмыгале грантоеды возглавили все структуры в парламенте и все ключевые министерства. Это люди, которые были специально подготовлены под это. Они изначально готовились как люди, которые выполняют не украинские интересы, а чужие. Поэтому это закономерный результат.

Что с этим делать, я, если честно, не знаю. Денацификация нужна именно в кадрах. Потому что эти люди, по большому счету, очень легко пересяживаются на любой другой кошелек. Но то, что они добьют Украину и доломают абсолютно все, в этом если кто-то сомневается, не делайте этого, чтобы не было разочарований. Собственно, все.

Иван Скориков:

— Спасибо, Владимир. Давайте сейчас попросим выступить Дмитрия Степанова — историка, украиниста, он тоже сегодня торопится на лекцию в МГИМО. И дальше просим приготовить Александра Решидеовича Дюкова.

Нет в учебнике — нет в голове

Дмитрий Степанов, кандидат исторических наук, историк-украинист:

— Предыдущий выступающий сказал такой замечательный термин — расчеловечивание. На самом деле, я его немножко заменил, я бы сказал, что это демонизация. Демонизация — это не расчеловечивание.

Я объясню, почему я так говорю, потому что это демоны. В русском ругательстве был такой «демон страшный», когда человека хотели совсем оскорбить, говорили ему: «демон страшный». Смотрите, когда в 1979 году произошла исламская революция в Иране, ныне союзном нам, там

было какое понятие? Что есть большой шайтан, сатана — это Соединенные Штаты, это самое большое зло. Понятно, мы это и сами прекрасно понимаем. И есть маленький шайтан, малой — это Советский Союз. Примерно как-то так. А для Украины есть один шайтан, ни малый, ни большой, а именно такой — именно демонизация. Это создается исключительно в образовательной системе, на самом деле.

У нас здесь был замечательный круглый стол, посвященный Григорию Сковороде. Выступал великолепный совершенно философ, и он говорил о том, что «нет в учебнике — нет в голове».

То есть то, что не преподается в учебной программе, оно в головах постепенно исчезает. У нас все-таки есть некое представление о том, что была Великая Победа. А я сравнил украинские учебники, у меня, благо, есть выход, где найти, да они все есть и в Интернете, в электронном виде, если постараться, можно найти, посмотреть. Что было, условно говоря, в начале 2000-х годов, в 2010-ом, даже еще в 2013-ом, и то, что выходит сейчас. Понимаете, сейчас выходит то, что в нормальном языке называется антинаукой. То есть в современном 7-ом классе на Украине дают сочинение, которое посвящено, на секундочку, Велесовой книге, которая доказана как фальсификат еще академиком Зализняком, академиком Рыбаковым, да всеми она доказана.

Иван Скориков:

— Ее по легенде нашли в селении Великий Бурлук Харьковской области, поэтому они за нее так ухватились...

Дмитрий Степанов:

— Там много версий, где ее нашли, в том числе и в Харьковской области, и в Курской области. Доказано, что это фальсификатор. В учебнике 7-8-х классов подчеркивается, что украинцы произошли от неандертальцев. От неандертальцев не произошли современные люди, это доказано всей современной большой наукой. Мне очень интересно, на самом деле, как будет реагировать, например, американская антропология на эту тему.

И, кстати говоря, если мы сравниваем учебники 2000-х годов, которые тоже были странными, мы тогда смотрели на них, плевались, прекрасно помним: «Как же так? Участие Украины в советско-германской войне 1941-1945 года. Как можно называть так тему, которая посвящена Великой Отечественной войне?» Это ужасно было! Тем не менее, это настолько несравнимо с тем, как это преподается сейчас!

Смотрите, любой человек, который преподавал историю в высших учебных заведениях или

в школе, готовил учеников, он прекрасно знает, что XX век — это примерно треть от всего того, что необходимо сдать, а то и больше. В учебниках 2000-х годов, которые издавались, на секундочку, в Одессе университете имени Мечникова, там XX веку уделено очень немного. И там очень нейтральные оценки даже гетмана Скоропадскому. Сейчас XX век — это половина. И там, действительно, рассказывается та история, которую мы себе представить не можем. Я приведу простой пример.

В свое время, очень давно, лет 15 назад, когда все считалось как бы нормальным, я был во Львове, и купил там комиксы. Обычные исторические комиксы, которые посвящены УПА, Украинской повстанческой армии. Там все это рассказывается красиво, красиво прорисовано, большевики с одной стороны, с другой стороны поляки и так далее. Это было смешно. Я купил несколько штук, их все раздарил, к сожалению, потому что сейчас было бы гораздо интереснее вам показать. Но содержание этих комиксов сейчас полностью отражается в украинских официальных учебниках истории. Еще раз подчеркиваю, нет в учебниках — нет в голове. Все, что содержится в современных украинских учебных программах и учебных пособиях — это то как мыслят украинцы, особенно молодежь.

Во-первых, они реально верят в древнюю историю Украины, во-вторых, верят, что украинцы — нерусские, в-третьих, — что Украина — часть Европы. Причем это сильно напоминает идеологию Польши XIX века, когда французы, особенно при Наполеоне III, снабжали поляков огромным количеством изданий, где говорилось, что поляки являются главным форпостом, рубежом Европы против москвитов, москалей, чтобы не пускать их дальше на Запад. Они являются главной крепостью. Сейчас технология абсолютно повторяется.

Слушайте, идеология — понятное дело, но насколько контент, содержание повторяется, прямо удивляет. Ничего нового. У нас не делают никаких выводов, это меня очень удивляет. Спасибо.

«Дед герой, но воевал не за Советскую родину, а за этот хуторок»

Иван Скориков:

— Спасибо. Я бы от себя добавил все-таки, что, конечно, школа воспитает массового русофаба, массового бандеровца, но то, что мы видим сейчас, поколение моего возраста, от 30 до 45, училось все-таки по тем учебникам их 90-х, 2000-х. И я вижу даже по примеру моих, могу сказать в прошлом соратников из Одессы, из Харькова, что у вполне сформированных людей, даже активистов, пошел полный переключен. Люди, которые на 9 Мая выступали со стихами под стелой побе-

дителей в Великой Отечественной войне, сейчас присягают этому украинству, пишут какие-то исповеди, что они были жертвами пропаганды своих родителей и российского телевидения, и вот прозрели, поняли они, с фамилиями Иванов, Григорьев, что — украинцы, что готовы биться за европейскую мечту, за мать Украину. Это страшно наблюдать. Происходит массовая публичная присяга этому украинству. На мой взгляд, по разным мотивам. Кто-то какой-то индугенции так просит: «да, я ошибался, а вы, свидомые ребята,

были правы, не трогайте меня». Кто-то, и большинство — это просто конъюнктурщики, люди невежественные, которые не хотят разбираться, и им телевидение, президент, школа, вуз сказали, как надо, тем более что сказали: «Украина — это круто». Сам Байден сказал, Оскар вручили и т.д. Это патриотизм на уровне болельщика. А кто-то искренне уверовал в украинство, став вирусью. Причем я бы здесь обратил внимание на то, что мы часто обсуждаем, что мобилизация на Украине ведется как раз из регионов Юго-Востока. То есть цель повязать кровью, она очень сильно влияет и на восприятие идеологических, исторических нарративов.

Если у человека есть родственник, который воюет на фронте, а, тем более, если погиб там, то человек, естественно, озлоблен на врага, а враг этот, как говорят из всех рупоров пропаганды, вековой, экзистенциальный. Соответственно, наиболее жестко ломают память обманутых русских в исторической Новороссии. Именно поэтому их мобилизуют активнее западнцев, на мой взгляд.

Владимир Скачко:

— И получается, воюют внуки тех, кто вместе победили.

Из зала:

— Это забывается, это замарывается.

Владимир Скачко:

— Это замарывается, но недавно выпустили фильм, как-то он называется, о том, как штурмовые отряды русских борются с вэсэушниками. И там есть удивительный эпизод, когда украинцы хотят взять в плен русского и кричат: «Сдавайся!» А он говорит: «Что ты? Мой дед Берлин брал, чтоб я тебе сдавался». Потом поменялась картина, и кричат уже ему: «Мой дед тоже Берлин брал! А ты хочешь, чтобы я тебе сдался!» И они сейчас сошлись. Почему так страшно.

Иван Скориков:

— Это выглядит парадоксально, но, здесь ничего нового. Посмотрите, как в Восточной Европе, в той же Польше, или в Прибалтике как это объясняют, что «да, была война, бились два страшных монстра, коммунизм равно фашизм, но при этом люди, конкретные-то люди — герои».

И сейчас, если вы посмотрите на формирующую социологию....

Из зала:

— Формирующая, (...).

Иван Скориков:

— Формирующая, да. Ее интересно изучать в смысле как раз того образа, который они хотят видеть и создавать. КМИС в феврале провел опрос, в том числе об отношении к 9 Мая, и вообще гос-праздникам. И там лишь 13% опрошенных, якобы празднуют День Победы. 13%! И по итогу исследования резюме какого-то эксперта, он говорит: «вот когда будет 10%, тогда и можно отменять». Смотрите, они даже не успели сформировать это общественное мнение, но Зеленский все равно отменил День Победы.

Еще интересно, что там «самый близкий исторически и культурно народ» украинцам, по их опросу — поляки, 63% так сказали. Лишь 10% считают, что русские.

Из зала:

— Они Гоголя читали хотя бы?

Иван Скориков:

— Но при этом парадоксально, что главная историческая фигура, которая безапелляционно герой для участников опроса КМИС — это пока что никакой ни Бандера, который, кстати, в этой формирующей социологии одобрен на 90%, это Богдан Хмельницкий. То есть поляки — главные исторические союзники, но при этом главный герой Богдан Хмельницкий, который драл ляхов. Такой парадокс. Казалось бы, но на самом деле навязывается такая идея, что все герои воевали за свою землю — за Украину, не важно была она или нет, это задним числом интерпретируется. Понимаете, за свою землю. Неважно, в составе какой армии. Поэтому и этот т.н. День памяти и примирения 8 мая, принят — это абсолютная калька с Прибалтики, с Восточной Европы. То есть «твой дед герой, да, но воевал не за Сталина, не за большую Советскую родину, а за твою землю, за этот хуторок, за палисадник. Такой же дед-герой есть и у бандеровцев» Вот такая логика. И парадокс размывается, и вовсе смывается. Хотя нам кажется, как можно против Дня Победы выступать наследникам победителей.

Давайте дальше продолжим. Директор фонда «Историческая память», историк Александр Решидеевич Дюков. Пожалуйста, подключитесь к нам.

Память о ВОВ может быть узконационалистической

Александр Дюков, историк, директор Фонда «Историческая память»:

— Уважаемые коллеги! Я хочу поблагодарить организаторов за возможность выступить. Действительно, это очень важное мероприятие. От- № 2(171), июнь 2023

мечалось, что политика ЕС в отношении бывших советских стран — это игра с нулевой суммой, в которой перед бывшими советскими республиками ставится вопрос или/или: или вы — ЕС и у вас европейский выбор, или вы как-то взаи-

модействуете с Россией. И, конечно, память о Великой Отечественной войне, 9 Мая, она также становится жертвой этой игры с нулевой суммой. Конечно, там, где европейский выбор, там нужно выкорчевывать 9 Мая, которое совершенно явно с европейским выбором как-то не бьется.

Мне, однако хотелось бы обратить внимание еще на некоторые моменты, которые, может быть, могут пролить свет на причины того, что сейчас против нас воюют потомки тех же победителей в Великой Отечественной войне. Почему память о Великой Отечественной войне не стала сдерживающим фактором? Почему она вообще никак не проявляется с украинской стороны в настоящее время? Я хотел бы процитировать, я не буду говорить сначала, кто написал эти строки, я хочу, чтобы вы просто вслушались. Это строки, которые посвящены параду 1 мая 1946 года, следующему после парада Победы, и который также всеми воспринимался как парад Победы.

Итак, я цитирую: «Глаза горят, музыка играет, реют кровью флаги Победы, гремит Красная Площадь под бременем ржавой сверхчеловечески безумной славы, скрежещут танки, провозглашают радио-поэты панегирики маршалам, коням, железу и нагрудным знакам великих событий. Салюты, гордые планы, международное влияние, праздник Победы».

Эти слова, конечно, мог бы написать, наверное, какой-нибудь иноагент сегодня. Правда, очень похоже на то, как это подается. Это мог написать какой-нибудь выкормыш Сороса. Кто еще? Но это написал не он. Это написал лауреат Сталинской премии Александр Довженко.

Когда нам говорят про то, что есть хорошая Советская Украина, в первую очередь называют Довженко, автора документального фильма, который назывался «Битва за нашу Советскую Украину». Если мы обратимся к дневникам Довженко, которые, к счастью, еще до Майдана были изданы совместно российскими и украинскими архивистами, то мы увидим там замечательную вещь. Мы увидим, что Довженко, вне всякого сомнения, против Гитлера. Он, вне всякого сомнения, против нацистской Германии. Но при этом классический украинский фашист. Украинский фашист, который пишет, например, такие строчки: «Как тяжело думать, что под моим украинским красивым дубом выросла, окрепла толстая еврейская свинья Луков и оскаленный русский шакал Савченко». И повторяет это: «Под моим украинским дубом едят желуди еврейские свиньи и шакалы». И он высказывается так про всех представителей наций Советского Союза, кроме, разумеется, украинской. Он в 1942 году во время отступления немецких войск, размышляет, откуда среди украинских солдат столько предателей и дезертиров, и записывает у себя в дневнике вывод, к которому он приходит: потому

что на Украине мало учили украинскую историю и язык. Цитата: «В университете разговаривали только первокурсники и поэты, остальные все по-русски на радость Гитлеру».

Эти цитаты из дневника Довженко можно приводить, на самом деле, километрами. Они ярко свидетельствуют о том, что, если человек боролся с Гитлером, это не значит, что он не был фашистом. Довженко, лауреат Сталинской премии, по всем параметрам совершенно лютей ксенофоб, у которого в центре мира стоит прекрасный украинский дуб, украинцы сражаются с Гитлером, и какая-то помощь еще идет от русских, остальные представляют просто «этнографический мусор», это дословная цитата.

Через эту призму мы должны смотреть и на сегодняшние события. Память о Великой Отечественной войне на Украине может быть двух видов. Она может быть общесоветской, когда речь идет о памяти, о том, как все народы нашей страны боролись с нацизмом. И она может быть, оставаясь памятью о Великой Отечественной войне, узко-радикально-националистической, которая привязана исключительно к Украине, о том, что наши предки когда-то сражались с теми, кто пришел, и это хорошо, потому что это наши предки. Потому что это «красивый украинский дуб, под которым роются разные нехорошие другие, представители других этносов».

Мне кажется, что мы очень долго и в нашей аналитической, и в нашей практической деятельности слишком идеализировали память о Великой Отечественной войне. Мы считали, что это совершенно исключительный нарратив, который в странах постсоветского пространства такой же, как у нас, в России. Что это память, которая сдерживает неонацизм, фашизм и национализм, потому что это общая память. Но это не вполне правда. Память о Великой Отечественной войне в национальных республиках может быть совсем иной и субстанционально, и по своим содержательным параметрам, чем в России. И то, что возлагаются цветы к мемориалам — это, в принципе, легко обмануться в прочтении этого ритуала. Необязательно это ритуал, который говорит о каких-то интернациональных вещах или о том, что эти люди, которые возлагают цветы, думают о нашей общей бывшей советской родине. Нет. Они могут так же, как в 40-х годах, непосредственно во время войны, Довженко, думать исключительно с узконационалистических позиций.

И я хочу завершить еще одним моментом. Мы, наверное, сейчас, когда смотрим на страны Прибалтики и на другие страны постсоветского пространства, где установлен фактически режим этнократии, когда титульные этносы представляются в качестве хозяев данного государства, данной территории, а представители других этносов,

нетитульных, оказываются на вторых ролях или, как в некоторых странах Прибалтики, просто негражданами, то есть людьми второго сорта. Мы, смотря на это, понимаем, что этнократия — это плохо. К сожалению, мы не понимаем, что фундамент этнократии был сформирован не в 1991-ом, не в 1992 годах, этнократию не спустили на развалины Советского Союза американцы или британцы, этнократии выстраивались уже в советское время. И именно из этих советских этнократий, тогда еще относительно мягких, которые не прибегали к каким-то сильным репрессивным мерам в отношении нетитульных этносов, но все равно давили, ассимилировали, но тихонечко, мягко. И из этих советских этнократий выросли современные, уже гораздо более людоедские этнократии.

Спасибо большое. Я надеюсь, что я уложился в рамки времени для выступления.

Иван Скориков:

— Спасибо, да. Может, вопросы у кого-то? Владимир Мамонтов....

Владимир Мамонтов, журналист, Гендиректор радиостанции «Говорит Москва»:

— У Александра хочу спросить, при этом художественное наследие Довженко как вы оцениваете? Как это все сочетается с его фильмами, в том числе и очень-очень сильными, на мой взгляд?

Александр Дюков:

— Я не оцениваю художественного творчества Довженко. Я считаю, что гений и злодейство вполне совместимы.

Владимир Скачко:

— Как вы думаете, сейчас на мази у украинцев раскручивание новой идеи, что ОУН УПА боролась сразу против трех тоталитаризмов: польского, советского и гитлеровского. УПА убили сначала Ватутина, потом Скворчевского, а потом еще Виктора Лютца, который заместил Эрнста Рема в СА. Они говорят, что они убили их троих, следовательно, они боролись против всех. Как вы думаете, в Украине это перспективная идея?

Александр Дюков:

— Во-первых, Лютца они не убили.

Владимир Скачко:

— Я говорю о мифе, я знаю, что не убили. Но с 1946 года эта идея поднимается.

Александр Дюков:

— Поднимается, но это мифология, это раз. Во-вторых, что касается идеи о том, что они противостояли всем, кто к ним вторгнулся — это идея, которая пропагандировалась референтурой пропаганды и ОУН, и УПА еще во время войны, когда говорили: «Мы боремся со всеми захватчиками, которые пришли на нашу украинскую землю».

В принципе, подобный нарратив для украинского общества, особенно для той части ее, которая себя идентифицирует не с государством, а именно с этносом, с землей, а для украинских националистов и неонацистов эта связь с землей чрезвычайно важна чисто на идейном уровне, кто населяет эту землю, им мало интересно, а сама земля украинская — это очень важно, и эта концепция трех врагов — рабочая концепция. Проблема заключается в том, что в нынешних политических условиях она малоприменима, потому что понятно, что в условиях нынешней поддержки со стороны Польши Украины любые вопросы, которые связаны с противостоянием украинско-польским, с преступлениями, которые совершали ОУН и УПА в отношении польского населения, они тихонечку отодвигаются в сторону, чтобы не мешать нынешнему политическому союзу. Причем отодвигаются сразу двумя сторонами.

Насколько эта идея будет пропагандироваться, идея трех врагов, я сильно сомневаюсь, что она будет пропагандироваться, потому что европейский выбор не предполагает, что враг может быть с европейской стороны. Говорить о том, что они воевали с немцами, они будут. Говорить о том, что они воевали с советами, с красной Россией, они будут громко, много и гораздо больше, чем про нацистов. А про поляков они, конечно, будут замечать под коврик, как мусор, который сейчас, в нынешней ситуации, как-то не особо нужен.

Иван Скориков:

— Дадим слово Алексею Селиванову, киевлянину, подполковнику НМ ЛНР, участнику Специальной военной операции.

Основывая пропаганду только на Дне Победы, мы загоняем себя в ловушку

Алексей Селиванов, общественный деятель, подполковник НМ ЛНР:

— Добрый день! Предыдущее выступление очень понравилось, оно затронуло те ноты, которые никто обычно не затрагивает. И меня сначала удивила тема конференции «Украинский

нацизм против Дня Победы». Это мне показалось достаточно узким. Но теперь, наоборот, я вижу.

Получается, что, основывая всю свою идеологию, всю свою пропаганду на Дне Победы, мы тем самым загоняем себя в ловушку. Во-первых, ограничиваем свою историю датами 1941—1945,

как будто бы у нас больше ничего не было. Во-вторых, мы принимаем ответственность за все деяния советской власти, коммунистической партии. Потому что, таким образом, многие люди поставлены в это положение, — я еще по Киеву помню, я киевлянин, — вынуждены были как-то плакать, колоться, но оправдывать голодомор. Потому что голодомор же — это тема вражеская, поэтому надо его оправдать, опровергнуть, что-то еще придумать. Если мы выбираем как краеугольный камень культ победы, то мы тем самым признаем, что украинцы есть. Потому что, если взять даже списки героев Советского Союза, там русские, белорусы, украинцы. Украинские фронты, которые освобождали всю Европу. Украинцы любят спекулировать этим. Они ведь себя фашистами не называют. Да, у них есть культура фашистов, они рисуют себе кресты на касках, на танках, зигуют, но у них есть и государственная политика, которая рисует плакаты на 9 Мая, типа, «победили Гитлера, победим и Путина».

Вспомним фильм «В бой идут одни старики», когда герой фильма, однозначно положительный персонаж, говорит, что: «Мы над моей Украиной летим, где трава зеленее, и где небо голубее». То есть то же самое, что сказал Александр Дюков по поводу Довженко. По сути, точно такой же украинский национализм, но в советской оболочке. То есть, с одной стороны, основывая всю свою идеологию на культе победы, мы, с одной стороны, признаем украинский нарратив, существование украинского народа, и тогда какого хрена мы вперлись на Украину вообще?

И, во-вторых, мы подыгрываем им таким образом. Тогда как у нас-то намного шире история, намного шире наши возможности, и мы не бьем в те места, в которые нужно бить. А это и происхождение Рюрика, который с севера пришел и захватил к чертям собачьим этот Киев, (...). Это и русские князья, это и русские просветители, деятели Львовского, Киевского, Владимирского братства. Это русские казаки Богдана Хмельницкого. Это борьба за русскую идентичность. Получается, что мы в силу нашей российской инерции, постельцинской, я вам скажу, инерции навиопской, я бы сказал, инерции пытаемся бороться с молодым задорным украинским национализмом «тире» украинской идентичностью бабтизмом. Когда мы в непривлекательный образ бабки с флагом, которая потом сдала за 3 копейки весь русский мир украинским нацистам, пытаемся впихнуть нашу идею. И получается, что советский многонационализм с треском на Украине проиграл задорному молодому украинскому национализму. Потому что все эти скакатели на Майдане и волонтеры, и так далее, я их всех видел за год до Майдана с гвоздичками, которые они вручали ветеранам. Оно не противоречит их идее: «Да, мы победили Гитлера, победим теперь и русню».

И если мы говорим, что у нас есть братские народы, украинцы и русские, тогда вопрос: а какого мы вперлись на территорию Украины? Какого я в Луганской Народной Республике сижу? Если это Украина. Это же Украина, Ильич сказал, что это Украина. Я сейчас не буду даже говорить про позорные моменты, типа переименования Володарского с Цеткина и Люксембург, но хочу резюмировать и подчеркнуть одно, что, может быть, в России, где есть 200 народов в Вологодской области, многонациональность как-то и катит. На Украине она не катит, увы. Извините, так получается. Не прокатилась она на Украине. Там сейчас все украинцы: грузины, евреи, русские, кто угодно. Они сейчас все — украинская нация. Поэтому поборошь медийно, поборошь в мозгах украинский национализм тире украинская идентичность, потому что это одно и то же, может только русская идентичность, может только рерусификация, может только отбор обратного, что они у нас забрали. Это не мы у нас мову забрали, это они у нас забрали Иоанна Вишенского, Богдана Хмельницкого, Григория Сковороду, русских князей. Это все наше!

И задача, во-первых, поставить себе мозги на место, чтобы не сводить все к Великой Победе, которую мы уважаем, и которой респект. И, во-вторых, задача — облечь это в красивую современную и воспринимаемую самыми разными группами населения формами: мемы, клипы, картинки, музыку и так далее. Победить украинский национализм без претензий на рерусификацию, без претензий на возвращение русской земли на Русь невозможно. Спасибо.

Иван Скориков:

— Спасибо, Алексей. Здесь Владимир Мамонтов аплодирует и говорит: «Круто!»

Многие могут возмутиться, что Алексей так наехал, как кому-то покажется, на «культ Победы», но я сам преподавал в школе шесть лет, выпускник педвуза, истфака, и до сих пор у меня много знакомых, кто преподает, я вам скажу честно: да, победа, победа, победа! Больше почти ни о чем в плане патриотики не говорим. Вы знаете, у детей это не вызывает сильных чувств, когда на седьмой-восьмой год подряд одно и то же повторяется ... Я им и на гитаре играл «Темную ночь», и ролевые игры, и экскурсии, фильмы, клипы, поездки по городам-героям, и прочее, но большинству ведь что про ВОВ — разок в музей, уроки, флаги, есть еще ветераны, которым уже по 100 лет, и они, в силу возраста, редко могут рассказать ярко, сильно. Детей это не сильно трогает. Вот в чем дело. Посмотрите какие гранты в Минпросвещения — каждый год сплошь тематика ВОВ. При этом не надо детям постоянно одно и то же рассказывать, они все чтят, и на «Бессмертный полк» искренне ходят. Но когда слишком много, когда это единственная скрепа, это начинает вызывать даже какие-то смешочки...

Алексей Селиванов:

— Именно так, 100%!

Иван Скориков:

— И сейчас что важно. Российские дети особо не понимают, что такое Новороссия, что такое Крым. У нас ведь в учебниках до сих пор по-советски «воссоединение Украины с Россией», «украинский гетман Хмельницкий». Талергоф, Терезин, таких слов вообще нет.

Лариса Шеслер:

— Я разговаривала с выпускниками, они не знают, кто такой Власов, генерал Власов!

Иван Скориков:

— А Бандера? Там одной строчкой.

Лариса Шеслер:

— Ладно, про Бандеру они не знают, но это!

Иван Скориков:

— Сергей Александрович Марков, у нас здесь онлайн, когда мы с ним обсуждали на экспертном клубе информационную политику, говорил, что наше телевидение сейчас мощно, качественно, начало работать. Имеется в виду, документальные фильмы, одно и то же тысячу раз на всех ток-шоу обсуждаем — это правильно. Но это на свою целевую аудиторию. А детишки, вот я у Аркадия Мамонтова участвовал в программе в «Следы империи» про Новороссию, у них вначале детям задают вопросы. Детей-историков, с исторических факультетов, студентов. Их спрашивают: «Вы можете рассказать, какие контуры Новороссии? Где она?» Никто не смог сказать! Потом им показали карту, сообразительная девочка по карте прошла, и это выдали в эфир. А это неудивительно! Они этого не проходят. Одной строчкой, что в Крым шли, проходили по территории Новороссии — все. Золотой век Екатерины.

То есть в школе не изучаем проблему Украину, да и на уровне высшей школы. Центр украинистики при МГУ. Дмитрий Степанов, который недавно выступал и книги пишет по Украине, он говорит, они не собирались пять лет. Там числятся, но бездействуют. Сколько всяких институтов России в Западной Европе, Соединенных Штатах? Институтов национальной памяти на Украине и так далее.

То есть у нас Украиной практически, кроме энтузиастов, многие из которых присутствуют

здесь, кстати, никто и не занимается. Имеется в виду, от лица государства.

Владимир Скачко:

— Так это нужно говорить лицам государства, а у нас этого никто ничего не говорит.

Иван Скориков:

— И опять будет сплошной День Победы. Я понимаю, когда красная дата, юбилей. В этом году, я сам родом из Волгограда, 80 лет Сталинградской битве. Такое шоу там устроили! Красная пылающая Родина-мать! Там посмотреть один раз — и не надо никаких фильмов, ничего, вообще ничего не надо проводить. Один раз — все, дрожит сердце, ноги подкашиваются.

И еще почему дети вообще не знают ничего про Украину. С 2015 года все российские социальные сети на Украине запрещены. И контакта между сверстниками не происходит вообще.

Я — ветеран этих битв в соцсетях с бандеровцами, еще в 2007 году создавал самую крупную группу против ОУН УПА, там были такие баталии. Сейчас ничего этого не происходит, ничего не никто ничего не обсуждает. То есть дети наши украинскую молодежь вообще не знают, с ней не общаются, никак не доносят нашу правду. А украинская молодежь не хочет воспринимать Соловьева, вообще отцов-дедов, надо чтобы им сверстники все объясняли. А наши сверстники, даже если их и организовать в какое-то ипсо и отправить в запрещенные инстаграммы, так они же не знают ничего об Украине. Вот и тупик.

Владимир Мамонтов:

— ...Когда пообщаешься со студентами, такое наслушаешься!

Алексей Селиванов:

— Коллеги! Коллеги уважаемые, я забыл сказать нечто важное. Я считаю важным везде, во все резолюции внести предложение: ввести в России курс «История украинского сепаратизма». Который, если он будет, наиболее качественным образом промывает мозги людям в понимании, что случилось.

Владимир Скачко:

— Можно так ...

Иван Скориков:

Сергей Александрович Марков, Вам слово.

Украинский нацизм — политтехнологический

Сергей Марков, политолог, директор Института политических исследований:

— Здравствуйте, друзья! Рад участвовать в такой блестящей интеллектуальной команде. Действительно, собрались все очень хорошие № 2(171), июнь 2023

специалисты, все обсуждают. И горят сердца, что называется, и пылают умы.

Попробую порассуждать. Я с самого начала даже спрашивал, как-то мне тема не очень понятна была. Но я ее попробую по-своему

проинтерпретировать и сказать вещи, которые считаю важными для понимания. По нацизму на Украине.

Есть там несколько видов фашизма.

Первый, это обычный неофашизм, который есть во всех европейских странах. Он есть в России, в Польше, в Италии, во Франции — везде, примерно 1% активных фашистов, процентов 5 открыто сочувствующих фашистским идеям, и процентов 10 по совокупности людей, которые восприимчивы к фашистским идеям и, так или иначе, повторяют какие-то нарративы, связанные с фашистской идеологией. Это везде абсолютно норма, везде, во всех странах она подавляется, она подавлялась раньше на Украине. Но это естественный фашизм, я бы сказал, порождаемый обществом, фрустрацией и всем прочим.

Второй тип фашизма на Украине — это региональный фашизм. Дело в том, что региональная идентичность Западной Украины оказалась тесно связана с дивизией СС «Галичина», с политической позицией Униатской церкви во время Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. И там так сложилось, это мы виноваты во многом, еще наши коллеги тоже не вели нормальную работу идеологическую в советские времена. Так или иначе, есть какая-то открытость западно-украинской идентичности, как к фашистскому комплексу идей. Но она такая, латентная, она проявлялась в голосовании за националистические группировки и так далее.

И третье, самый главный — это политтехнологический фашизм. Откровенно созданный американскими, британскими спецслужбами для осуществления террора. У них проблема какая, что они хотели сделать? Всегда мечтали сделать из Украины анти-Россию и, таким образом, замкнуть Россию, заблокировать ее на постоянный военный конфликт. Идея общая: как между палестинцами и израильянами, Пакистаном и Индией сделать постоянный конфликт, постоянную ненависть и так далее. Абсолютно грамотная точная работа. Они попытались сделать это во времена Ющенко, вспомните фальсификацию выборов. Но потом они на что наткнулись? Что большинство жителей Украины хотят иметь хорошие отношения с Россией. Многие из них вообще хотели бы жить в России. И у них не получилось при Ющенко сделать анти-Россию. Поэтому, когда произошел государственный переворот 2014 года, который произошел достаточно случайно, лично я полагаю, они решили: раз так, давайте будем делать жесткими методами и включим машину террора. Решили ликвидировать на время демократию, заниматься тем, что у них называется national building, строительство нации с помощью террора. Нужно запретить русский язык, а как его запретить, если большинство за русский язык? Были публикации смешные, как

житель Украины общается с банкоматами, там же три языка, подходишь: русский, английский и украинский был. С банкоматами общались 97% на русском языке. То есть это для них бытовой язык — русский. Как это изменить? С помощью террора. Таким образом, были созданы искусственно политтехнологические вполне фашистские организации.

Дальше началась гражданская война, подавление, террор, все такое. Они стали расти, расти, расти, начала происходить экспансия этих людей в различные структуры. Как, например, сейчас прошла фашизация офицерского корпуса украинской армии. Почему, например, у нас не получилась быстро специальная военная операция? Потому что мы-то думали, как раньше, что перейдет на нашу сторону большая часть украинской армии. Может, не 90%, как это было в Крыму, как это было бы в 2014-2015 году, но перейдет, может быть, даже и не большинство, может быть, 30-40% украинской армии. А оказалось, они сделали офицерский корпус нацифицированным. То есть брали молодых ребят из фашистских организаций, которые ими же и были созданы, прокачивали их быстренько, пускали в военные училища, быстренько сделали из них офицеров, и давали им рост карьерный в украинской армии. А армию-то сцепляет офицерский корпус, прежде всего. Плюс, еще они создали сержантский корпус по американской модели, и тоже там прошла фашизация. И, таким образом, оказалась армия эта фашистская по своему офицерскому корпусу, по своим знаниям.

И фашистами там на работу берут. Условно говоря, пишет человек заявление: «Прошу взять меня на работу фашистом, обязуюсь не проявлять антисемитизм, антиполонизм, а только ксенофобию в форме русофобии». И наверняка у них есть и партийные собрания закрытые. «За антисемитизм наказывать будут, — говорят, — наше американское начальство запрещает быть антисемитами».

Еще раз повторяю, поскольку большинство населения Украины против превращения в анти-Россию, в антирусских, поэтому можно было сделать эту структурную трансформацию только с помощью террора. А как это сделать? Как террор обозначить? Создать организации, имеющие корни в региональном фашизме. И, таким образом, были созданы фашистские организации.

Теперь, что касается 9 Мая. Все достаточно просто. Политтехнологический проект заключается в том, чтобы сделать из Украины анти-Россию и уничтожить все связывающие линии. Все, что связывает. До Богдана Хмельницкого они тоже доберутся, рано или поздно, свергнут его, я думаю, чтобы зря он не смущал никого. Соответственно, русский язык будет запрещен, украинский язык будет переведен на латиницу, потому

что кириллица тоже что-то такое, объединяющее. В учебниках будет написано, поверьте мне, о том, что Россия вместе с фашистской Германией воевала против Украины, против свободных наций в лице США и Британии, и других свободных народов. Максимальная фальсификация истории. Церковь будет превращена в аналог ИГИЛ, она будет готовить террористов, которые будут взрывать себя в московском метро и так далее. Это ситуация достаточно на долгие годы, даже десятилетия. 9 Мая с этой точки зрения просто должно быть уничтожено. Памятники все будут уничтожены. Все вымарано и так далее, сделают каких-то искусственных героев.

И даже современный уровень политических технологий, нам говорят, что у них идеологическая работа как у Геббельса! Да бросьте. Геббельс — мальчик по сравнению с той пропагандистской работой, которую сейчас делают американские и британские военные политтехнологи на Украине. Там кроме опыта Геббельса задействована советская коммунистическая система, у которой тоже сильный был опыт, задействована американская пропаганда, которая тоже сильная пропаганда была на протяжении многих десятилетий, задействован опыт современной маркетинговой. Вы представляете себе, как маркетинговая миллиарды людей заставляет покупать то, что им не нужно покупать? Задействован опыт современных психологических теорий, нейролингвистическое программирование, слышали, я думаю, что это. Там комплекс психологических теорий. Плюс, еще прямой террор, при помощи прямого террора все делается.

Я много раз говорил, как практический пример, который я года четыре назад прочитал, и такие практические примеры я очень советую вам. Мне, кстати, Дюков понравился, то, что он про Довженко рассказывал, я не знал. Нам нужен практический пример. В школе женщина на родительском собрании сказала: «Вы зачем собираете с детей на АТО? Все-таки это элемент гражданской войны и так далее». Сказала она, на следующий день машину их избили дубинками, пришли к ее мужу на работу с дубинками тоже, потребовали, чтобы его уволили с работы, его выгнали с работы, естественно. А за ней неделю ходили с дубинками, матерились грязно и так далее, ждали, когда муж вступится для того, чтобы избить его до полусмерти, а, может быть, до смерти. Как вы думаете?.. Это какой город, я не помню, Днепропетровск или Харьков. Как вы думаете, после этого в русском городе кто-то еще осмелится сказать, что не надо с детей собирать деньги на АТО? Так осуществляется эта пропагандистская система.

Такой план. Победить его можно практически только военным путем. Но при этом военным путем можно разбить эту систему, но после этого нужно закрепить этот военный успех путем

идеологической работы. Здесь мы тоже, коллеги уже многократно говорили, что у нас мало что сделано, со своей-то молодежью не разбираемся.

Вы, наверное, знаете, форум «Форос» я провожу. С моей точки зрения, у нас чиновники должны бегать за мной и говорить: «Давайте, этот форум «Форос» перенаправьте на то, чтобы занимались ребятами новых территорий и так далее, и так далее». Я знаю, прекрасно понимаю, что у нас очень слабая идеологическая работа еще и по военным делам. Но разбить украинский режим можно только военным путем. Причем военным путем, я говорю, уже недостаточно армии. У нас, достаточно очевидно, идет неконвенциональная война с помощью использования террора. Это раньше терроризм был орудием слабых. Поменялась ситуация. Сейчас терроризм — это орудие сильных и наглых, Соединенных Штатов Америки и Британия, которые используют своих украинских рабов для этого проекта.

Наверное, вот таков будет мой основной очерк, посвященный проблематике.

Иван Скориков:

— Спасибо. Интересно. Вопросы, может быть, к Сергею Александровичу?

Владимир Мамонтов:

— Сергей Александрович, вы обрисовали очень такую картину, я бы сказал, пессимистичную. Что это означает? Означает ли это, что все, что вы сейчас сказали, неизбежно будет достигнуто той стороной? Потому что (они не оставляют перспективы никакой. А чего нам-то делать?

Сергей Марков:

— Перспектива у нас очень простая. Провести мобилизацию, делать снаряды, делать беспилотники, военным путем все сделать, потом установить нормальную систему. Я извиняюсь, каждый из вас должен руководить какими-то отделами на территориях бывшей Украины. Как, в конечном итоге, военно-оккупационный режим, предположим, британцев и наш, и американцев на территории Германии полностью убедил все немецкое население, абсолютное большинство убеждено в тех чудовищных жертвах, которые понес немецкий народ, и что виноваты бывшие руководители Германии в лице Гитлера, нацистского режима. А те, кто бомбил, это британские, американские самолеты, они ни в чем не виноваты. То же самое, нормально установленный сначала военно-оккупационный режим, в рамках него — нормальная пропагандистская работа, и через 5 лет абсолютное большинство жителей Украины будут твердо уверены в правде о том, что виноваты во всех этих бедах, несчастьях и невзгодах Порошенко, Зеленский, американские оккупанты и так далее. Нормальная работа, классическая.

Иван Скориков:

— Да, навязывать комплекс обманутого лоха.

Сергей Марков:

– Можно еще одну фразу. Я бы чуть-чуть обострил вопрос Владимира. Планы такие ужасные, я могу сказать, что, если мы не будем действовать, впереди у нас украинская армия будет сильнее российской, ей будет передано тактическое ядерное оружие, практически наверняка. Все системы оружия, кроме стратегического ядерного оружия им будут переданы. Это будет такой цепной американский пес в Европе, который будет готов броситься куда угодно, и бросаться будет, прежде всего, на нас, и нас будет терроризировать, запугивать, взрывы в метро постоянно, практически регулярно. Понимаете, поэтому решать вопрос нужно сейчас с максимальной жесткостью, с мак-

симально возможной жесткостью. Единственное, что не нужно применять, я считаю, стратегическое ядерное оружие, тактическое, может быть, и придется применить, нужно ликвидировать этот чудовищный фашистский политехнологический режим на наших границах надо с максимальной жесткостью.

Иван Скориков:

– Давайте Владимира Букарского из Молдавии тем более сейчас послушаем, потому что у них эта ситуация абсолютно такая же как на Украине. Я видел, как Владимир, несмотря на запреты, с георгиевской ленточкой вышел в День Победы и даже давал интервью. В прямом эфире видел.

Победить неонацизм можно лишь разобравшись в отношении к советскому периоду в нашей общей истории

Владимир Букарский, политолог (Молдавия):

– Да, мне самому 9 Мая был выписан протокол со штрафом за георгиевскую ленту. Дело в том, что у нас Конституционный суд принял такое двусмысленное решение, то есть запрет сохраняется, но лишь в том случае, если мы одеваем ленту с пропагандистской целью, с поддержкой агрессивной войны на Украине. Но полиция выдала дополнительный циркуляр о том, что сама по себе лента без ордена уже является «носителем агрессии». Но уже у нас есть прецеденты, слава Богу, что мы живем еще не на Украине, и у нас есть уже прецеденты отмены этих протоколов. Я тоже подал в констестацию на отмену, с Божьей помощью и с помощью Святого Георгия Победоносца, я думаю, что все будет хорошо.

У нас постепенно идет нацизация нашей страны и нашей политики. Власть у нас, режим Санду, уверившийся в своей абсолютной безнаказанности, закусил удила и берет пример с Украины, то есть они считают, что им все позволено. Сейчас их цель – это упразднение автономии Гагаузии как заведомо дружественного России региона, как заведомо «пятой колонны». И в настоящее время, в том числе изъятие из Центральной избирательной комиссии Гагаузии списков избирателей, плюс пропагандистская кампания во всех государствах СМИ, а иных СМИ у нас просто нет. Все СМИ, выражающие альтернативные точки зрения, у нас закрыты или запрещены, то есть все у нас идет именно к тому, что скоро на юге нашей страны возникнет очередная горячая точка. Причем, в регионе, граничащем с Одесской областью Украины, где тоже проживает значительная часть гагаузского и болгарского населения.

Но что касается темы нашей дискуссии, Украина действительно имеет глубокие нацистские

корни, действительно эти корни уходят еще в 30-е, 40-е, 50-е годы. Сопrotивление бандеровцев на Украине, я напомним, продолжалось вплоть до начала 60-х – 70-х годов. В этой борьбе погибло более 8 тысяч советских солдат. В этой же среде действовали немцы, вплоть до конца 40-х годов, пока УПА, чтобы не раздражать Запад и не дискредитировать движение перед Америкой, их не ликвидировала. Корни того, что сейчас происходит, они лежат в том абсолютно позорнейшем периоде нашей страны, так называемой перестройке, когда победа советского народа в Великой Отечественной войне была подвержена коллективному глумлению и осмеянию во всех журналах, во всех СМИ, в том числе на телеэкранах.

Слава Богу, в России еще в середине 90-х годов, благодаря исторической памяти русского народа, был этому положен конец. Но в таких государствах, как Украина, как в Прибалтике, это расцвело пышным цветом при полном игнорировании темы со стороны России. Мы помним ситуацию, когда было разбито первое окно Овертона, – это суд в Латвии над участником Великой Отечественной войны Василием Кононовым. Эта тема тогда была фактически полностью проигнорирована российской властью и значительной частью российского общества.

Что касается нынешней дискуссии. Я вынужден категорически не согласиться с уважаемым мною Алексеем Селивановым и уважаемым мною Иваном Ивановичем Скориковым. Я абсолютно убежден, что советский период в истории нашей общей родины является органической частью всей русской истории. Мы сами создаем повод к росту неонацизма на Украине, когда мы отказываемся от советского периода. В частности, когда драпируют мавзолей Ленина 9 Мая, – это

позорнейшая практика, на мой взгляд, потому что мавзолей, к подножию которого бросались знамена нацистских дивизий, это один из символов великой победы, нравится это кому-то или нет. То, что мы до сих пор каемся за Катинскую трагедию, за то, что якобы этот расстрел устроили войска НКВД, — это абсолютный позор. Слава богу, что официальная Россия уже отходит от этого. Понадобился всеобщий конфликт с Западом для отрезвления российского общества.

Что касается рядовых украинцев, оказавшихся на этой территории, нам на них не надо обижаться, на мой взгляд. Это проявление коллективного стокгольмского синдрома. Тут надо обижаться на нас самих и на российское общество за то, что специальная военная операция проводится так, как она проводится, за то, что нет никакого продвижения по линии фронта.

И по поводу того, что сказала Лариса Виленовна Шеслер по поводу продолжающихся преследований людей, по поводу сотен и тысяч

людей, которые сидят в заключении, тех самых, израильское выражение, «узник».

Сиона» — это человек, сидящий в тюрьме где-то за произраильскую, за сионистскую деятельность. Нам нужно такое же понятие «узник русского мира», нужно издание Белой книги жертв украинского режима. Нужен полностью список всех русских политзаключенных на Украине, куда и Дмитрия Скворцова надо включить, и Александра Каревина, и Яна Таксору, и многих других, всех политзаключенных, всех исчезнувших. И эта тема должна постоянно звучать абсолютно на всех площадках, на всех телеканалах, в Государственной Думе, везде, где только можно.

Еще раз повторю, для того, чтобы победить этот неонацизм на Украине, нам надо разобраться в нас самих, нам надо разобраться в нашем отношении к советскому периоду в нашей общей истории. Уважаемые коллеги, спасибо за внимание.

Иван Скориков:

— Да, Владимир Константинович Мамонтов. Он нас покидает.

Скоропалительные радищевские ответы осточертели

Владимир Мамонтов:

— Я всегда, когда меня уважаемые коллеги приглашают в Институт, и я принимаю участие, я говорю: «Я журналист, не ученый». Просто несколько разрозненных мыслей, которые возникли по ходу, и не только по ходу наших сегодняшних посиделок, очень интересных и важных разговоров, но и вообще в целом. Вы знаете, тот факт, что у нас сейчас специальная военная операция вносит в мозги людей абсолютно новое понимание, кто такие украинцы, и что такое Украина. Это удивительная совершенно вещь, но некоторые это поняли чуть раньше. Виктор Степанович Черномырдин однажды сказал, что «я всю жизнь думаю, что украинцы — это те же самые русские, пока мы добывали нефть вместе, пока мы в Советском Союзе жили и работали, и так далее. Только став послом на Украине и въехав в ситуацию подлинной Украины, я вдруг понял — это совсем другие люди. Там совсем все по-другому, в головах по-другому».

Сегодня Дюков про Довженко рассказывал потрясающую совершенно вещь. Это известная вещь ... Мы это читали, мы это знали, но только сейчас Довженко совершенно иначе выглядит. Снимаешь Аэроград, а в голове у тебя что-то другое совершенно — это чрезвычайно интересно. Может быть, не знаю, спорную мысль выскажу, может быть, в этом понимании, может, мы сами виноваты? Может, мы разучивались долго глубоко во что-то вникать?

Я вот тут недавно прочитал суждение одно. Вот интересно, угадаете? Тут уже в это играли, тут в

подобную историю играли: прочитали суждение некоторое, кому оно принадлежит, суждение это? Вот смотрите, про Радищева суждение, про человека, который достаточно интересно относился к России, к ее будущему и к ее настоящему. Большой критик был страны. «Естественный представитель полупросвещения. Невежественное презрение ко всему прошедшему, слабоумное изумление перед своим веком, слепое пристрастие к новизне, частые и поверхностные сведения, наобум приноровленные ко всему». Это о Радищеве. Пушкин.

В 141-м томе полного собрания сочинений Пушкина вы можете откопать эту историю. Вот это полупросвещение, которое... мне кажется, оно и здесь играло свою роль, в том, что сегодня я вынужден задавать Маркову Сергею Александровичу, многоуважаемому и любимому: «Слушай, ты все хорошо рассказал. Но что дальше? Что делать?» И ту картину, которую он нарисовал, что делать, она тоже меня как человека, в общем, прошедшему советскую жизнь, советскую школу, вообще воевать ни с кем не собиравшимся, она, конечно, для меня такая совершенно изумительная. Я буду думать над этим. Я, например, вот сразу сходу вот так вот не готов. Я привык верить Гоголю, верить Пушкину и так далее. Но то, что мы, конечно, проворонили, это 100%.

Теперь последнее. И последнее, что я хотел бы сказать. Коллеги уже очень много рассказали. Здесь была история о том, что у нас никто не знает, что такое Новороссия, и так далее. Это вот о том, какие мы Радищевы, на самом деле, по-

верхностные люди. Да слушайте, мы собирались от Лиссабона до Берингова пролива что-то построить. Какая Новороссия? Какая Новороссия? Мы Крым-то не собирались обратно возвращать. Или вы ошибались все хором, и это не было магистральным путем развития, или нас как...

Знаете, когда Иосиф Виссарионович Сталин написал письмо лидерам западных стран о том, что «давайте не будем делить Германию». Представляете? Сталин написал «давайте не будем делить Германию». И все лидеры стран сказали: «Не, не, не, он гад, он врет. Это хитрость какая-то. Конечно, мы сделаем это немедленно». И тут же прибежали немецкие коммунисты, Вальтер Ульбрехт и другие, и умолили Сталина оставить им свою советскую Германию. Потому что, наверное, они предчувствовали какое-то свое несчастье в этой истории.

В отличие от коллег, я, скорее, наверное, какую-то тревожную ноту тут вношу, но я сам с этой нотой тревожной живу, у меня нет ответов на вопросы... Скоропалительные радищевские ответы мне осточертели. Мы скоропалительно уже чего-то так много, или не подумав, так много делаем и уже сделали. А Россиюшку-то надо спасать, матушку. В этой ситуации она не должна оказаться. Не должна оказаться проигравшей, не должна оказаться попранной, не должна оказаться тем созданием великим, над которым глумятся разные людишки, вроде Зеленских. Я не знаю, как это допустить, но если нужно то, что Сергей Александрович сказал, — ну что делать, утремся и будем. А что делать? Понимаете? Вот такая история.

Уважаемые коллеги, всех вас очень ценю, очень доброжелателен ко всем вам, и очень ко всем прислушиваюсь, читаю вас везде. Я побегу, с вашего разрешения. Спасибо большое.

Из зала:

— Нам проще уговорить Москву, чтобы она заговорила.

Иван Скориков:

— Вашими голосами.

Владимир Мамонтов:

— Спасибо большое. Говорит Москва. У нас там Роман Бабаян, прекрасный главный редактор. У нас хорошие корреспонденты. У нас хорошая радиостанция. По-моему, она в целом правильно освещает ситуацию. Но ситуация еще ведь и меняется, она растет. Значит, ракеты англичане прислали бы? Прислали.

Из зала:

— Ф-16 точно.

Владимир Мамонтов:

— Там коллега как сказал? Марков мне понравился: «Может быть, и не надо стратегическое ядерное оружие применять. А тактическое, может быть, и придется».

Из зала:

— Типун ему на язык.

Владимир Мамонтов:

— Спасибо. Всего доброго.

Иван Скориков:

— Андрей Ростиславович Никифоров, наш коллега, историк, политолог, преподаватель КФУ, из Крыма.

Нужна тотальная деукраинизация до последнего украинца

Андрей Никифоров, политолог (Крым):

— Уважаемые коллеги, чем хорошо общаться с единомышленниками — что если долго их слушать, то все, что хотел сказать, они скажут до тебя.

Начну с такого образа, который будет связан, но так не совсем логически, а, скорее, именно образно с тем, что собираюсь сказать дальше. Вот представьте себе — День Победы над нацистской Украиной, ну точнее даже парад Победы по этому поводу на Красной площади. И к незадрапированному мавзолею бросаются стяги там «Айдара», «Азова», «Правого сектора» и всей этой прочей нечисти. Вот можно себе это представить? Нет, представить можно все, что угодно. Но вот почему-то я убежден, что ничего такого не будет. Потому что на самом деле к немецкому нацизму Владимира Ильича довольно сложно приплести, хотя, в общем-то, наверное, и здесь какую-то можно тропинку выстелить, а вот к украинскому вот этому нацизму непосредственное отношение

Владимир Ильич имеет. Как, собственно, Иосиф Виссарионович, который там, где-то у стеночки рядышком нашел свое последнее упокоение.

Здесь прозвучало уже, я очень благодарен за то, что не я это сказал, потому что иногда кажется, что чуть ли не в одиночестве с этими идеями бьешься, такое словосочетание «украинский фашизм, украинский фашист» в отношении Довженко. Ну действительно, вот мы находимся в год столетия этого самого Мюнхенского путча. По сути дела, рождения, выхода вот уже на такую как бы политическую арену немецкого нацизма. В 1923 году Муссолини осваивался еще только в кресле итальянского премьера. И в этом же году прошел XII Съезд РКП(б), даже еще не ВКП(б), а РКП(б), то есть Российской коммунистической партии большевиков, где были заложены основы всей той этнократии, которая вызрела затем на наших окраинах. Вот на тех самых, которые в результате вызревания этой этнократии потом

от России и отвалились. Да мало того, не просто ушли, а некоторые ушли так вот, хлопнув дверью.

В украинском варианте это так называемая украинизация. То есть этнократии были запущены в разных местах, но разным был также и субстрат, с которым имели дело. Вот в украинском случае этот субстрат исключительно русский этнос. Исключительно. То есть именно из русских делали украинцев. Причем, именно так. То есть никаких украинцев на самом деле в готовом виде не существовало. К тому времени там кого-то за годы гражданской войны успели украинизировать, потом их же разогнали, разгромили и так далее. Но этот процесс был фактически перезапущен советской властью ровно сто лет назад. Никаких довженков бы не появилось, если бы этого не произошло. Ему бы просто нечем было бы питаться. По всей видимости, куда-нибудь вправо бы подался или в Соединенные Штаты еще задолго до Великой Отечественной войны.

Что означала эта украинизация? Вот тот самый режим фашистский, протофашистский, если хотите, который выстраивался повсеместно. Как надо было делать это с русскими, на русском материале? В общем-то, формировать у людей представление, что они не русские. То есть заставлять их отказываться от своей русскости. Этому сто лет. Причем, я сейчас скажу, что на самом деле болезнь глубже.

Почему это важно подчеркнуть? Да вот именно потому, что, понятное дело, болячка запущена, и сейчас как бы ее в первом приближении решить можно только военными средствами. Уже так стало. Да, многое упустили. Кстати, надо в честь Института стран СНГ сказать, что он иногда чуть ли не в одиночку вот в Москве боролся за совсем другие действия и совсем другие реакции на то, что происходило на Украине вот в эти самые постсоветские годы, когда болячку эту запустили до ее нынешнего состояния.

Для того чтобы понять, что делать после победы с этой территорией, надо найти место, с чего она началась. А началась она, ну мы сегодня практически все солидарно высказались, не с 2014 года. Но и не с 1991 года. И даже не с 1923-го. Потому что вот мы иногда сами находимся в плену таких более глубоких укорененных мифов. Допустим, высказываем опасения по поводу того, что украинцы разберутся с мифом о Богдане Хмельницком. А это миф. Вот то, что Богдан Хмельницкий на нашей стороне, — это миф. Потому что был он, в общем-то, типичный украинец, как бы еще задолго до того, как украинцы как некий этноним даже появились, когда появилось это название. Вел достаточно двурушническую позицию. Я напомним, что до Переяславской рады он не выходил из подданства польскому королю и всячески демонстрировал свою лояльность к нему. По вполне официальной

версии все его восстание было инспирировано в силу того, что король Владислав, с которым он был лично знаком, ему на мольбы и всякие жалобы на притеснения на территории Новороссии, сказал: «Ну, у вас же сабли есть». То есть он как бы запустил этот процесс.

И затем Хмельницкий неоднократно демонстрировал, что он, скорее, как бы вот намерен вписаться в эту самую Речь Посполитую, а вовсе не куда-то там к Москве идти. Потом, когда его совсем со всех сторон обжали, вот в какой-то момент в качестве такого эпизодического, частного альянса, он попытался сблизиться с Москвой. Которой, кстати, угрожал вторжением за несколько лет до этого. Но оказалось, что народ так потянулся, и так ему это понравилось, что дальше как бы старши на, которой он хотел отыграть все прямо вот в Переяславле во время Рады, не смогла этого сделать. Вот и все.

То есть понимаете, если мы не доходим и до развенчания и таких мифов, то мы рискуем повторением того, что с нами сейчас происходит в каком-то, может быть, не очень далеком будущем. Вот представьте себе, мы освободили всю территорию Украины, восстановили эту Украину, там показывают фильмы Довженко, рассказывают мифы о Богдане Хмельницком и еще там кучу всего. Через сколько десятков лет, а может быть и просто лет, там снова вырастут все эти азовы, айдары и прочее?

То есть, если мы не искореним этого всего, то мы получим через какое-то время вторую редакцию, второе пришествие всех этих же самых проблем. То есть надо именно докопаться до корней. Наша цель окончательная заключается в том, чтобы провести, в конце концов, денацификацию. Как вот они воюют, так и мы должны, до последнего украинца. Ну, в нашем случае это, конечно, гораздо более гуманный план, потому что он не подразумевает уничтожение украинцев, а предполагает, что последний украинец вспомнит свое истинное, изначально русское имя и вернется в рамки русского мира.

То есть вот это и будет победа, вот это и будет искоренение на этой территории того, что нашими врагами, врагами России, которые своей русофобией действительно очень рационально распоряжаются. Потому что для них Россия — это исконный, изначально вечный, любимый, если хотите, враг, которого необходимо по возможности уничтожить, а если такой возможности нет, то максимально ослабить. Британцы этим занимались даже тогда, когда были нашими союзниками в годы Первой мировой войны. У них именно это не получилось в годы Второй мировой, и поэтому они могли считать, что ее итоги — как бы такая частично неудача. Но они вместе с американцами это сделали затем в послевоенный период, ослабляя и дробя Россию.

Так вот, именно их усилиями подпитывалось всячески, удобрялось то, что на этой территории. Кстати, без всякой там Галиции, а вот на территории Малороссии, той основной массы территории Украины. Вот чтобы там взращивалась эта самая русофобия. Здесь и всякие регионализмы, и разного рода подачки, и какие-то преференции, и все такое прочее — все шло в ход. Но крайне важно, чтоб мы сами не подыгрывали вот этим нашим врагам, как это было, и как это, кстати, продолжается в значительной степени, с момента того самого курса на украинизацию, который, на мой взгляд, еще критически так и не преодолен, и по-настоящему не осужден. Спасибо.

Иван Скориков:

— Спасибо. Андрей Ростиславович, я так правильно понимаю, нам нужна деукраинизация тотальная?

Андрей Никифоров:

— Абсолютно. Именно так. Вот некий образ, тоже навеянный тем, что сейчас Крым пытается инициировать... кстати, над этим Институт стран СНГ работал, в общем-то, десятки лет. Так вот, пытается инициировать денонсацию всех вот этих вот самых документов, связанных с передачей Крымской области из состава Российской Федерации в состав УССР. Так вот сама эта передача — это была украинизация. А вот полная, так сказать, денонсация, уничтожение вот этой правовой основы, ну ее, так сказать, нивелировка под ноль, это будет как раз окончательной деукраинизацией в Крыму. Это необходимо доделать, потому что пока это не сделано, еще как бы не все корешки мы выволокли. Нечто похожее и по всей остальной территории, там просто несколько сложнее с этим, и впереди СВО.

Иван Скориков:

— Андрей Ростиславович, а что мешает пониманию этой так страшно звучащей фразы «деукраинизация»? Ну вот Лариса Виленовна, например, знаю прям, противник. Владимир Букарский уважаемый, все еще верит в добрых советских украинцев. Преодолимо ли это? И в чем проблема восприятия? С моей точки зрения, без обид, но это какая-то большевистская контузия нашей исторической памяти. Но люди считают — мы же выросли вместе с украинцами, там Быков, «В бой идут одни старики», «Динамо» Киев. Может просто ностальгия?

Андрей Никифоров:

— Да. «Динамо» (Киев) — это один из символов этого самого украинского нацизма даже в советские годы, и как бы украинские нацисты вокруг него и объединялись. И потом они по-настоящему уже были носителями нацистских идей, кто жил в Киеве, подтвердит. Там вообще был такой нацистский треугольник, это болельщики днепропетровского «Днепра», львовских «Карпат»

и киевского «Динамо». Кстати, любопытно, что это разные совершенно регионы. Это не то, что там Ивано-Франковск, Тернополь и Львов, а вот, пожалуйста, как это все размазалось, в том числе на территории исторической Новороссии.

Вот сегодня упоминали фамилию Яна Таксюра, я ему неоднократно это говорил, что его творчество и вообще он сам меня примиряет с существованием украинского языка. То есть это милый человек, очень порядочный, очень честный. Поэтому он и томится в украинской тюрьме, потому что ничего другого с такими людьми украинская власть сделать не может. Но вот она украинская, она такая, и другой она быть не может. Она вызрела. Еще когда-то она находилась в таком более расслабленном, более нежном, младенческом состоянии. Она просто прошла этап взросления и не будет уже другой. Это первое. Это надо просто осознать. Потому что нет этого светлого прошлого, оно осталось там, где-то позади. Впереди только светлое будущее, а если оно светлое, то в нем никакой Украины быть просто не может. Как государства, подчеркиваю, как государства.

Украинцев как этноса никогда не было. Украинцев как нации, допустим, тоже в этом светлом будущем я, например, не вижу. И дело здесь не в том, что я так хочу, а дело в том, что объективность все-таки работает. Вот говорили о том, что мы там занимались построением чего-то от Лиссабона до Сахалина или Петропавловска-Камчатского, или Магадана, не важно.

Я занимался как раз проблемой Новороссии все это время. И не потому, что я этим занимался, а потому, что это оказалось объективно очень ценно. Сейчас эта тема выходит на повестку, несмотря на то, как к ней там разные люди относятся. Заметьте, что новые регионы входят в состав Российской Федерации, а не формируют какую-то альтернативную Украину. Это, опять же, происходит просто в силу определенной необходимости политической, такой жесткой политической логики. И если так дальше пойдет, то от Украины как политического процесса ничего не останется. Не останется никакого украинского государства. Ну, и хрен с ним, извините.

Опять же, подчеркиваю, все происходит в силу необходимости. Но можно все это осознать и действовать более сознательно, осознанно и вовремя включать какие-то вещи, — а можно тогда, когда жареный петух уже там или подлетел на близкую дистанцию, или даже клюнул. Вот у нас, к сожалению, зачастую в украинском вопросе происходит по последнему сценарию. Вот, собственно, и все.

Валентина Гойденко, ведущий научный сотрудник Института стран СНГ:

— Можно мне короткий вопрос Андрею Ростиславовичу? Андрей Ростиславович, а вот место украинского языка где будет? Вот я смотрю, Крым

уже 9 лет как вернулся в Россию. Но, тем не менее, там украинский язык, в том числе носит статус государственного. А сейчас освободили новые регионы, и тоже наше Министерство просвещения уже рапортует, что они к новому учебному году издали книги, в том числе, и на украинском языке. Так вот как нам быть с этой украинизацией?

Андрей Никифоров:

— А это, так сказать, юные ленинцы. То есть непреодоленные вот эти моменты в сознании. Причем, я тут не собираюсь ластиком стирать советский период. Конечно, он нам принадлежит, мы его пережили, в нем было много чего хорошего. По большому счету, оправдывается за все он двумя вещами, тремя — это победа в Великой Отечественной войне, полет Гагарина и ракетно-ядерный щит. Так вот, это издержки отсутствия какой-то стратегии в этом вопросе. Хотя в Крыму наличие украинского языка как государственного и доступность получения образования на украинском языке абсолютно не мешает процессу деукраинизации. Бегают тут девочка, которую назначили главой украинской национально-культурной автономии. Она на что жалуется? Что у нас никого нет, украинцы отказываются быть украинцами, и все записываются в русские. То есть в Крыму этот процесс идет. Крым, я думаю, что в данном случае может стать моделью такой деукраинизации. Подчеркиваю, она носит совершенно не насильственный характер, то есть никто не заставляет. Насколько я знаю, сейчас уже не осталось, в общем-то, украинских школ. Опять же, не потому, что их не создали бы, если бы были желающие. Наоборот, я думаю, что туда бы всякие делегации возили, вот это бы показывали, об этом бы с причмоком рассказывали, там бы сделали все условия, как это делалось в украинский период. Но люди просто не идут. Когда это стало не надо, когда в этом исчез некий гешефт, то и востребованность прошла.

На мой взгляд, все-таки каким-то образом надо бы сохранить украинский язык как некое культурное наследие, но язык украинских песен, тех же самых авторов. Но вот опять же, в данном

случае хорошо бы все-таки не то, чтобы такую ревизию произвести, а не создавать пустопорожних мифов. Есть миф о великом украинском поэте Тарасе Шевченко. В чем его величие? Да в том, что его никто не читает. И поэтому считается, что он великий. Я помню, как на одной конференции, это задолго было до евромайдана, проводили мы вместе с Василием Волгой. И он искренне изумлялся, у него ребенок стал изучать в школе поэму «Гайдамаки», и Василий Александрович прочитал поэму Шевченко. Но это же садист. Как это можно детям преподавать? Я не говорю в данном случае даже о художественном значении всех этих произведений. Но, понимаете, когда мы, заведомо как бы не зная, говорим о великом поэте Шевченко, мы тем самым подпитываем некую пустоту, в которую потом войдут вот эти самые укронацисты. То есть им не надо оставлять даже ни клочка вот такого пространства. Мы все должны здесь переопатить, переосмыслить и навести порядок. Вынести мусорку, просто говоря. Это такой процесс денационализации, который равен деукраинизации.

Валентина Гойденко:

— То есть это будет носить такой постепенный характер.

Андрей Никифоров:

— Да. Без государственной поддержки, без такого подпитывания внешнего это все спокойно совершенно...

Валентина Гойденко:

— Быстро отомрет. По поводу Шевченко, помните, Олесь Бузина написал хорошую книгу «Тарас Шевченко — вурдалак», да, разоблачая все его опусы.

Андрей Никифоров:

— Вот его бы в школах изучать.

Иван Скориков:

— Евгений Эдуардович Копатько, социолог, объясните, действительно ли украинское общество всю эту дерусификацию, нацификацию так легко воспринимает? Действительно ли отказывается от Дня Победы?

День Победы еще 10 лет назад был знаковым событием для украинцев

Евгений Копатько, социолог:

— Здравствуйте, коллеги. Наверное, крайний раз мы тут общались в 2021 году, если помнится, по осени. Такой разговор, я как вернулся, хотя произошли там, я считаю, тектонические изменения.

Я полагаю, что мы говорим о том, что будет в будущем времени, про то, что уже наступило, или

то, что стало историей, или то, что стало реальностью. Вот это, на мой взгляд, системная ошибка в нашем изложении на сегодняшний день.

Вы знаете, что я сегодня прочитал, что в России на осенних выборах будут запрещены или, во всяком случае, предлагается запретить экзит-полы. То, что вы говорите про формирующую социологию на Украине, — вы знаете, они делают

их как горячие пирожки. Там работают десятки институтов, и оно идет в режиме, считайте, реального времени. Хорошо это или плохо? Я считаю, хорошо. Вопрос, как мы к этому относимся, — это наше личное мнение. Попадают ли люди в опросы, если вы спросите меня как человека, который этим делом занимается, попадает ли все население Украины, — нет. Но попадает ли активная часть населения в опросы, — да.

Я полагаю, что вопрос, нравится нам что-то в социологических данных или слова такие «верю» или «не верю», как по мне, верить — это в церковь. А здесь мы можем принимать — методика исследования, способ исследования, задачи, которые стоят, повторяемость исследования, результат в динамике. Вот тогда для нас это проявляется важным эмпирическим материалом, на основе которого мы делаем выводы, почему это произошло, и почему это произошло в динамике.

Я полагаю, я бы недооценивал тех людей, которые исполняют эту работу. Подчеркиваю, далеко не все люди участвуют в социологических опросах. Вот, как правило, там пытаются понять, сколько выехало за границу, что такое сейчас составляет генеральная совокупность или, во всяком случае, из чего формируется выборочная совокупность, какие методы проведения. Это детализация. Но я полагаю, что на Украине эта система поставлена, потому что это система идеологической работы и борьбы. Они работают мозгами и работают серьезно.

Черномырдина не я упоминал все. Так вот, чтобы вы понимали, мой коллега, журналист вспомнил о Викторе Степановиче. Вот я считаю, что главные системные ошибки по украинскому направлению были заложены именно тогда. Сколько лет он был послом, а мы участвовали в этом, вот эта фраза, которая звучала с банкета: «Куда вы, хохлы, денетесь с газовой трубы?» — это же сказано было, это не фигура речи, это было внутреннее понимание этих людей. Они не понимали ни культуры, ни задач там. То, что он там рассказывал байки, я говорю, это чувство, о покойниках либо хорошо, либо ничего, но то, что я это наблюдал десятки раз, как это делалось, как решали украинское направление, то таких не нужно врагов, какие были друзья. Которые не хотели понимать, считали — есть украинцы, нет украинцы, я вообще хочу эту тему отложить. Как вот было, в 2021 году я что-то подобное слышал, так ничему жизнь и не научила, на самом деле. Вы можете сколь угодно говорить, есть они или нет. Как по мне, в историческом процессе существует одна важная вещь — когда в окопе люди воюют, они хоть на разных языках и прикрывают друг другу спину — значит, они соплеменники. Значит, они защищают что-то... то, что для них имеет ценность, то, что для них имеет значение. А мы можем быть в одной семье, ненавидеть друг друга.

Что этот раскол показал? Что у нас в славянском мире идет колоссальный конфликт. Огромное количество людей, прежде всего на востоке Украины, что показал 2014 год, стали находиться в состоянии перманентного конфликта. Вопрос идентичности — это вопрос следующий там. Это тема отдельного разбора, это очень деликатная тема. И вопрос это не с кондачка. Вы можете, как угодно считать, есть они или нет, но есть другая реальность, в которой люди исповедуют и подставляют голову за другие символы. Нравится вам это или нет.

Вопрос заключается в другом сейчас. Как вы будете исходить, что вы будете понимать, как вы будете оценивать ситуацию. Вот говорили, что там нужны какие-то учебники, что какие-то предметы. Ну, слушайте, у британцев человек 100 занимается Украиной. Ну, эти профессионалы, они на голову выше целых институтов, понимаете, в чем речь. Это речь о системной работе каждый день. Это речь идет о том, что понимание особенностей поведения населения на Западе, на Востоке там, городское, сельское — не важно. Речь идет о системной работе. Они не ставят задачу перед своим населением, что они должны знать об Украине. У них знают профессионалы.

Так вот, несколько социологических данных о Дне Победы, вот с чего вы начали. По большому счету, День Победы был еще 10 лет назад. Это знаковое событие было для украинцев. Знаковое, да, мы просто делали эту работу. Это знаковое событие. Я конкретно отвечаю на ваш вопрос.

Следующий момент. Считались ли русские и украинцы? Еще в исследованиях 2012 года русских не считали национальным меньшинством на Украине. Данные национальных опросов. Перед неподписанием Януковича этих Вильнюсских соглашений об евроассоциации задавали вопрос: хотите в Евросоюз, хотите в Таможенный союз? — и те, и другие большинство. Но когда предлагалась альтернатива... не альтернатива, а куда больше, — все равно больше было в Таможенный союз, за счет юго-востока Украины. Это просто чтоб вы понимали цифры, которые мы потеряли. Мы имели огромное количество лояльного населения, которого было больше, чем не лояльного к России.

Отношение к России. «Братская страна, дружеское государство, стратегический партнер» — это переходило за 65%, под 70%. «Вражеская страна, источник угрозы» — это статистическая погрешность. Эта ситуация изменилась в апреле 2014 года, ровно за полгода.

Вопрос, касательно Шевченко задавали вопрос. Я это знаю по исследованиям, десятилетия которые проводились. Он является неким национальным символом Украины, нравится это кому-то или нет. В открытых вопросах, кого вы считаете символом украинской нации, на первом месте всегда был Тарас Григорьевич Шевченко.

Небольшой этот показатель был. Не буду говорить, что имел огромное значение, но он был, нравится опять-таки кому-то или нет. С другой стороны, что на Украине есть те, кто понимал и глубоко изучал эту культуру, эти традиции там, и говорили о том, что Шевченко 60% произведений написал на русском языке, — не важно. Леся Украинка, Шевченко и Франко. То есть, понимаете, если это звучит со знаком «плюс», вы будете считать это со знаком «плюс». Если вы хотите найти со знаком «минус», вы найдете со знаком «минус». В общем, резюмируя сказанное. Скажу следующее. Долго не хочу вас грузить, скажу по цифрам. Ко Дню Победы отношение изменилось после 2014 года радикально. Но процесс вымывания здесь идет изнутри, потому что это есть часть, если хотите, гражданской памяти или национальной памяти, как угодно называйте. В конце концов, когда Германию Бисмарк объединил, то юг католический и север протестантский, у них разница в языке была больше, чем между русским и украинцем. Если мы хотим называть себя так, если нас что-то объединяет, мы найдем точки сборки. Если мы в одной семье, русские такие или другие, назовем, что мы разные, то и мы будем разные. Вот, собственно. Вот как по мне, если у нас есть энергия понимания, она есть. Если ее нет, то вы за уши ничего сюда не притянете.

Александр Дудчак:

— Как раз в продолжение сказанному. Надо ответить самим себе на вопрос — а чего мы хотим

добиться? А потом уже — какими путями? В первую очередь, Россия хочет добиться безопасности для себя. Совершенно справедливая постановка вопроса. Каким образом? Безопасность от кого? Чтобы обезопасить себя, нужно, во-первых, чтоб не было в Киеве нацистского сатанинского режима, однозначно. И тогда, значит, с кем мы воюем — со всем населением или нет? Тоже надо для себя определиться. Потому что нахождение на той территории — это не диагноз. Вы знаете, что все, кто там живет на этой территории, до сих пор даже сейчас остаются людьми особыми, как говорил Черномырдин. Если он все понимал, какого черта он тогда что-то не делал? Действительно, все было просрано еще благодаря товарищу Черномырдину. Почему-то считается, что он был таким замечательным послом. Так себе он был посол. Поднимите архивы 2010 года. 9 Мая на Крещатике, 2010 год — в одном строю идут десантники украинские и российские, в одном строю в ногу, отлично идут. Как можно было упустить, вот это единство, когда шли в одном строю белорусы, русские и жители территории, которая называется Украиной? Понимаете? И до последнего года. И в 2013 году был замечательный праздник 9 Мая. В общем...

Иван Скориков:

— Я был на нем в Киеве, кстати. Последний раз. Потрясающий был день. И с уважением этим самым и к ветеранам, и ко всем. Везде георгиевские ленточки.

Нахождение на той территории — это не диагноз

Александр Дудчак:

— И еще да, опять же, нахождение на той территории — это не диагноз.

Я все-таки против того, чтобы отказываться от советской истории.

Делаем ставку на то, что эта территория всегда была неотъемлемой частью империи, Союза, любого великого государства, которое было на этих землях. Это была неотъемлемая часть. Поэтому все-таки, как по мне, отказываться от украинцев... не от украинцев, неправильно, — от жителей территории, которая называется Украиной на сегодняшний день, вот так поголовно не стоит. Потому что я знаю до сих пор там много людей, абсолютно вменяемых, которые живут там крайне тяжело. И они остаются нормальными людьми. И вот все-таки это затрудняет темпы проведения той же СВО. Потому что... да, затрудняет. Ну, не получается, как там Ромалу раздолбать, как американцы делали. Поэтому вот приходится вот так действовать, и Путин об этом говорил, что мы же не воюем как с чужой территорией. Так что, ну в любом случае, возвращать надо территорию

с населением под контролем. А кто все-таки перековался — ну, уж извините. Да, приходил сюда Алексей Кочетков, рассказывал: 20 километров друг от друга населенные пункты, и посмотри, как разница в детях. Колоссальная разница в детях за 8 лет в школе.

Тот, кто контролирует государство, тот и контролирует общественное сознание. Есть в учебниках — есть и в мозгах, да. Поэтому, в общем, отказываться от территории и от населения нельзя, но кто совсем уже сошел с ума и проникся этими идеями, — ну, у них же есть большая Европа, да на здоровье, в Европу. Гадьте там. Вот пусть Европа даже возьмет их не территорией, а жителями, кто очень хочет европейские ценности — вперед, с песней. Извините, очень похоже на чемодан-вокзал-Европа. Но остальная территория должна остаться. Нечего разбазаривать земли, которые собирали цари, императоры и генеральные секретари. И население тоже.

Иван Скориков:

— Так точно. С этим, я думаю, все согласны... Валентина Григорьевна?

Упущенные возможности спасения Украины от нацизма

Валентина Гойденко:

— Сейчас Александр Дудчак в своем выступлении, вспоминал 9 Мая 2010 года, как по Крещатику, в одном строю шли десантники украинские, белорусские и российские, сожалел, что это единство было упущено. Хочу отметить, что весь период независимой Украины, это время упущенных возможностей для удержания Украины от падения в ту бездну, в которой она сегодня оказалась. Народу Украины была навязана, казалось, неприемлемая для большинства идеология галицкого национализма, а затем и нацизма. Корни этого процесса уходят в конец XVIII, начало XIX веков, когда фальсификацией истории и лукавой политикой власти Австро-Венгрии выпестовали первое украинство, которое активнейшим образом участвовало в уничтожении русского народа в лагерях Талергофа и Терезин. В советский период, украинство многократно окрепло, хотя и не имело возможности в таком глобальном проекте как СССР, проявлять агрессию и явное отчуждение от всего русского. Идеология «братских народов» устраивала всех и не ущемляла проявления укронационализма, который, при первой же возможности раскрывался во всей своей мерзости и жестокости, как это было в годы Великой Отечественной войны. Обретя независимость в 1991 году, украинское общество, будучи оторванным от своих истинных общерусских корней, не смогло противостоять украинскому национализму, так Украина взяла идею окончательного отрицания своей русскости, отторжения от России и русофобии за основу государственной идеологии. Пошел процесс поиска вины России в нашей совместной истории. Тут и голодомор, и не понятый Мазепа, и, якобы запрещаемый украинский язык, и недооцененный Бендера и прочее...

Настоящая вспышка национализма, основанного на вине России, по траектории вверх произошла после оранжевой революции при Ющенко. Все то, что казалось затеей каких-то отдельных группок, отдельных политических деятелей, было взято на вооружение и стало государственной политикой.

Нацификация страны продвигалась с Западной Украины, к концу 90-х захватила Киев и двигалась на юг и восток Украины, но там уже тогда народ был не согласен с такой политикой, чем вызывал раздражение националистической «украинской элиты». Заглянула в свой архив — в 2009 году Львовский облсовет уже принимает решение о сносе памятника советскому воину. У многих это вызывает протест, в том числе и депутаты Верховной рады говорят: «Как же так? Это противоречит закону Украины об увековечивании победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 года».

Потом украинские националисты хотели устроить шествие в Донецке, но Донецк, как мы видим, как и в 2014 году, он стал особой, другой территорией, — так и тогда, несмотря на то, что этих нацистов с «Партией свобода» во главе, сопровождала и милиция и СБУ, и они прошли узким коридором, их тут же встретили большие группы населения, которые не дали им продвинуться на улицу Артема. И они вынуждены были вернуться и пойти к памятнику Шевченко, возложить ему цветы и убраться восвояси.

В это время харьковские ветераны, притом, там ветераны СБУ есть, и милиция, и ветераны войны, они обращаются к генеральному прокурору с мыслью, что против Ющенко нужно возбудить уголовное дело, потому что «куда он ведет?» То есть здравые люди говорили и понимали, что на почве развития русофобии власть сталкивает русских и украинцев. Да, видимо не без подсказки, Украина упорно выстраивала образ внешнего врага и этим врагом была Россия. Для этого обрываются исторические корни, разрушается память народа, навязывается националистическое мировоззрение.

Так вот, я хочу вернуться к упущенным возможностям. Все это происходит рядом с нами, в соседнем «братском» государстве. И что? Какая реакция, при том, что Украина была тесно связана с Россией экономически, культурно, родственно, да фактически никакой! Надо сказать, что какие-то похожие процессы проходили уже в наших прибалтийских республиках. Очевидно это стало, для нашего уважаемого руководителя Института, депутата Государственной Думы Затулина Константина Федоровича, основанием для подготовки проекта закона «О противодействии реабилитации в новых независимых государствах, бывших республиках Союза ССР нацизма, нацистских преступников и их пособников». Он выступает с такой интересной мыслью на заседании Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками, и идея по формированию рабочей группы и подготовке законопроекта, поддерживается депутатами.

Нужно сказать, что была создана такая интересная рабочая группа из 23 человек, в которую вошли и сегодня участвующие в нашей дискуссии Дюков Александр и Корнилов Владимир, там были и представители МИД РФ -заместитель правового управления Паневкин Игорь, наш дипломат, который много лет был работал в Прибалтике — Демулин Михаил, депутат ГД-Водолацкий Виктор и другие, всего 23 человека. Я была ответственным секретарем этой рабочей группы и прекрасно все помню, с каким энту-

зиязмом мы работали над этим сложным законопроектом. Настоящий закон исходил из того, что участились факты реабилитации нацизма, на территории ряда государств — бывших республик СССР. У России, как правопродолжателя СССР, включая права по уставу ООН, участника Антигитлеровской коалиции и учредителя Международного трибунала, есть все правовые основания для принятия мер в отношении бывших республик СССР.

В ходе подготовки закона была изучена правоприменительная практика в отношении нацистских организаций и их преступников в Западной Европе. И надо сказать, что буквально Австрия, ФРГ, Испания, Португалия, Швеция, Швейцария и даже Польша — везде законодательно была запрещена пропаганда фашизма, нацизма и так далее. Польша, единственная, к нацизму еще присоединила и коммунизм. А наши прибалтийские республики в начале 90-х законодательно запретили, наоборот, шествия и пикеты в День своей независимости с использованием советской символики, флагов, буквально начиная с 1992 года.

Казалось бы, что мог дать этот закон? Вот нам некоторые, в том числе и МИД, задавали вопрос: как мы будем вмешиваться, что мы можем запретить в других республиках? Ну, знаете, это такая священная корова — суверенитет государств, как бы на него нечаянно не наступить. Сегодня особенно заметно, как Запад игнорирует всякое понятие суверенитета, но мы, конечно, не такие! Я вам скажу, какие меры предполагались в рамках этого закона. Например, что будет проводиться мониторинг и человек, замеченный в пропаганде нацизма, даже если он живет на Украине, в Казахстане, в любой республике, въезд в Россию будет запрещен. Если это организация — контакты с Россией будут запрещены. Если это предприниматели, бизнес, — доступа на российский рынок не будет. Вы помните, не было такого закона, и Порошенко, уже идет война на Донбассе, а его кондитерский бизнес все еще процветал у нас в России.

В отношении государств, если государство поднимает на государственный уровень политику нацизма и реабилитации, — во-первых, признается недружественным по отношению к России. Это является основой для применения таких мер, как понижение уровня дипотношений, высылка дипломатов, консульских представителей. Полное или частичное прекращение сообщения. Экономические меры, безусловно, тоже предполагались, которые будут приниматься на основании закона «О специальных экономических мерах». Россия могла взять в руки серьезное оружие!

Закон был подготовлен, он был интересным и, главное, нужным. Но, к сожалению, этот закон после первых слушаний отклонили. Позже, когда

начались активные события на Украине, которые мы наблюдаем с 2013 года, я все думала — эх, как жаль, ну почему же тогда этот закон не приняли? Это, собственно, такая неизменная наша политика в Государственной Думе, межфракционная и межличностная конкуренция, подчас в ущерб интересам дела и даже государства. Почему Затулин подготовил и вносит такой важный законопроект? Депутат Ирина Яровая все доказывала, что такой закон не нужен, что у нас в УК РФ, уже все есть. Так и хочется спросить, как сильно мы повлияли на процветающий нацизм на Украине нашим УК?

Системной политики у России в отношении Украины просто не было за весь постсоветский период, здесь уже говорили о уровне наших послов на Украине, добавлю про наших консулов в Крыму, один из них передавал СБУ списки особенно активных русских активистов, и добавлю, позорный уровень подготовки кадров, когда назначенный в Крым консул, по прибытию на место службы дает интервью газете «Крымская правда», где с удивлением сообщает, что в Крыму, оказывается, все говорят по-русски. Кого-то пожурили, лишили звания? Нет, только продвижение по лестнице вверх. Или вот еще, известный стиль влияния на политику России. Поедет влиятельный такой депутат ГД на Украину, там его сердечно встречают, после чего он дает интервью, в котором убедительно рассказывает, как важно, чтобы на Украине оставался один государственный язык — украинский, а русский будет ему мешать развиваться. Как-то же надо отвечать за свои слова, так подыгрывая врагам России? Теперь так же душевно рассказывает о украинских нацистах.

Хочу упомянуть еще один шанс, когда Россия могла серьезно повлиять на дальнейшую судьбу развития Украины, это было в 2002 году. Депутаты Верховной Рады Украины выступили с инициативой — эту инициативу, конечно, мы в кулуарах с некоторыми депутатами до этого обсуждали, — они сделали заявку на создание серьезного межпарламентского объединения — «ЗУБР» — За Союз Украины, Белоруссии и России. Такая группа в парламенте была создана, это было самое многочисленное объединение, куда вошли представители всех фракций Верховной Рады, около 180 человек. И они с этой инициативой обратились официально в Государственную Думу, и парламент Белоруссии, где такие межфракционные объединения по их предложению были созданы. В задачи объединения входила координация работы парламентов, унификация законодательства, согласование совместных ответов на вызовы времени и т.д.

Межпарламентское объединение «За союз Украины, Белоруссии и России — «ЗУБР», проработало два года. Это были активные парламент-

ские встречи, в парламентах России, Украины и Белоруссии. Когда наша делегация приезжала в Киев, за один стол садились все бывшие кандидаты в президенты Украины, забывали о своих конфликтах и обсуждались важные вопросы, которые стоят на повестке, перед нашими народами. Главной темой всегда оставался Союз наших трех государств, казалось, было понимание по многим вопросам. Потом в Государственной Думе прошли очередные выборы, созданы были другие фракции, назначен новый Председатель Государственной Думы, и все начиналось с «белого листа», преемственность межпарламентского объединения не состоялась, взаимопонимание уходило и все чаще отношения накалялись, а поводов было предостаточно.

И этот шанс был утерян! Сегодня я вспоминаю этих депутатов Украины, это были здоровые люди, еще мозги настолько не были промыты. Можно было бы все вопросы решать преобразованием наших отношений в каких-то мягких вариантах более человечных, без потери сотен и тысяч людей. В результате это тоже не получилось. Наверное, и не могло получиться, потому что нужна системная и долгосрочная политика, нацеленная на результат. У нас не рассматривались отношения с точки зрения увязывания политических интересов и экономических, эти два русла шли абсолютно не связанными друг с другом.

Мы могли Украине прощать или делать расщепку на какие-то безумные долги, растягивая их на десятилетия, а в это время по статистике на Украине закрывалась каждый день одна школа с преподаванием на русском языке. Вместо того, чтобы нажать на экономический рычаг, МИД РФ традиционно выражал свою озабоченность, Государственная Дума и Совет Федерации откликнулись какими-нибудь жесткими заявлениями. И этим все завершалось.

То есть, «а Васька слушает, да есть», хочется вспомнить эту басню, потому, что они читают наши заявления, и продолжают раскручивать русофобский проект, а мы жесткими заявлениями, только подогреваем почву. Россия не могла найти рычаги влияния, при полной экономической и особенно энергетической зависимости Украины, позволила уничтожить русский язык при 85 процентах русскоговорящего населения, разорвала отношения при миллионных семейных связях наших государств, и в результате, США и ее приспешники выстроили из Украины, то, что им было нужно — врага России. До государственного переворота на Украине, неоднократно В. Путин занимал по опросам, как лидер первое место, какое место наш президент занимает сегодня у жителей Украины, не стоит напоминать. Вот, что такое системная политика, если Россия ею не занималась, то ей занимались другие в своих интересах, а мы пожинаем плоды их трудов.

Несколько слов относительно нашей творческой интеллигенции, которая сегодня очень ярко себя показала, когда начались события, связанные с СВО. Как и ранее ее представители, замечу, далеко не все, по-прежнему продолжали не замечать ни русофобии, ни возрастающего национализма, перешедшего потом в нацизм. С Украины приезжали, выступали у нас на сценах, получали хорошие зарплаты, обнимались с нами, вот эти обнимашки, посиделки в ресторанах, все друзья, все хорошо. А то, куда катится Украина, куда она идет, — такое ощущение, что до 2013-2014 года никто ничего не видел и не понимал. Да, и потом не понимал еще 8 лет до начала СВО, тоже никто ничего не видел и даже не подозревал, что у нас на Донбассе что-то происходит.

Конечно, это громадный минус нашей политики, в том числе информационной, которая тоже должна быть системной. Плохо, что вот так наши люди, россияне, оказались совершенно неподготовленными, непонимающими, незнущими, морально не готовыми. Многие руководствуются той советской историографией: как же, это же наша житница, это наша Украина, это наш братский народ. Тем более что здесь у нас в России тоже очень часто любили употреблять это понятие, эту терминологию до последних событий, называя их братским народом. Ну, вот так.

Иван Скориков:

— Спасибо. Абсолютно верно, все вот эти посиделки в избах-читальнях. Надо было готовить штурмовиков. А пока у нас в ресторанах пьянствовали и концерты давали, там в лесах спортсмены и фанаты тренировались, и их накачивали дикой русофобией и прививали навыки убивать русских. Но это все, да, об упущенных возможностях. К сожалению, сейчас это уже для истории, для документалистики остается.

Кирилл Фролов, заведующий Отделом по связям с РПЦ Института стран СНГ:

— Завершая наше мероприятие, скажу, что, конечно, Зеленский, отменив День Победы, подарил России огромный подарок, подарок нашей пропаганде, ведь он фактически заявил, что он на стороне Гитлера, на стороне тех, кого мы победили. И, к сожалению, наша страна ни в коей мере не использовала этот подарок, как и многие другие подарки. Ведь если бы у нас была настоящая пропагандистская машина, она бы стерла его в порошок и достучалась бы даже до тех, кто остался на оккупированной укроРейхом территории. Никакого русского ЦИПСО не было и нет, к сожалению. СВО идейно не обеспечивается. Поэтому в этой ситуации мы сами должны быть таким ЦИПСО, каждый на своем месте, и больше координироваться. Вот для этого выступать с координированных консенсусных позиций.

Потому что сегодня был совершенно глупый разговор о советском периоде. Как бы никто не

посягает на победу и на Юрия Гагарина. Мы и князя Святослава чтим, что разгромил Хазарский каганат, но не значит же, что чтим язычество. Поэтому совершенно никогда не простим и не повторим атеизм и национальную политику, в том числе украинизацию. Поэтому Довженко породила большевистская украинизация. Да, он был нацистом несуществующей нации. И понятно, что несуществующая нация отразилась от Талергофа до Довженко и наших дней. Украинство — это всегда Талергоф, это всегда концлагеря, и Довженко — это его классическое воплощение.

Большевистская украинизация была не менее жесткой, чем нынешняя, на самом деле. Если кто вспомнит 20-е годы. Собственно, в Крыму есть выдающийся православный интеллектуал, который откопал из допросов НКВД допрос мученика Скадовского, где его расстреляют за то, что он сказал, что выделению украинцев из русских нет никаких причин — ни исторических, ни религиозных, ни языковых, и само это выделение является следствием глубокой духовной деградации русского народа.

Сейчас мы заканчиваем монографию о священномученике Никодиме Короткове. Никодим повторяет наш путь. Он написал в 1916-м году Николаю Второму записку об опасности украинского сепаратизма. Она сгинула в канцеляриях царской резиденции, потом он боролся с украинским сепаратизмом в 17-е—18-е годы. Потом он был крымским епископом, где его сбросили в тюрьму за противодействие украинизации в Крыму, той самой большевистской украинизации.

И до сих пор для развенчания культа Шевченко не начали популяризировать поэтов — Дмитрия Вергуна, Андрей Корабельша. То есть русская культура Новороссии и Карпатской Руси гораздо сильнее, гораздо мощнее такого ничтожества как Шевченко, который умер в собственной блевотине, что глубоко символично, и Олесь Бузина, собственно, повторил в творчестве выдающийся труд Чернавина, изданный в 1906 году, «Тарас Шевченко как религиозно-психологический тип». То есть все эти пласты исторической па-

мяти, которая от украинства не оставит камня на камне, это термоядерное оружие исторической правды не использовано. Поэтому нужно его использовать, делать наш православный русский ЦИПСО.

Как достучаться до тех, кто на той стороне? Да это куча аргументов. Две трети священников Крымской епархии — западенцы. У них есть рот. А что такое западенцы среди священников? Это кланы. Там сотни братьев, дядьев. Все попы на Западной Украине. Вот их и использовать... Я вам так скажу, Украина, ГУР СБУ их использует. А мы — нет. Через них колоссально можно влиять. Пусть влияют. У каждого человека с новых территорий Херсонской, Запорожской областей есть родственники, друзья, которые зомбированы украинством. Это сотни тысяч людей и друзей. Они перезваниваются, они общаются. Почему мы это не используем? Тысячи украинских пленных. Пожалуйста, поедем к ним агитаторами. Скажут: «Ребята, вы являетесь националистами несуществующей нации. Вас обманули». И у нас будет масса аргументов про все — и про Шевченко, и про Хмельницкого.

Вся правда в том, что не был украинцем даже Мазепа. Мазепа был русский западник, о котором покаявшийся украинофил Костомаров написал, что Шевченко не создавал никакую самостийную Украину, потому что такой идеи не было. И все, что хотел от Карла XII, — это княжество на территории современной Витебской области Белоруссии. То есть разделить, провести деукраинизацию можно. И нужно. Но только солдат, а должен делать и миссионер, русский учитель. Вот такой триадой все это возможно.

У нас в Институте именно идеологические исторические штурмы стали традицией.

Иван Скориков:

— Слушая наши мысли и идеи, мне кажется, актуальным летом провести к столетию того постановления о коренизации, о котором говорил Андрей Ростиславович Никифоров экспертную широкую дискуссию. Продолжим нашу битву за смыслы. ■

«ЗАПАД ОТКРОЕТ НОВЫЕ ФРОНТЫ»

Запад прекрасно осознал, что Украина фактически не имеет шансов добиться успеха в конфликте с Россией, и намерен предпринять новые шаги, пишет Лукас Лейрос в статье для издания InfoBRICS.

«НАТО ожидает не какой-либо победы Украины, а лишь усилий со стороны своей марионетки по истощению сил и нанесению ущерба великому геополитическому врагу Запада. Как только украинские силы окажутся неспособными продолжать сопротивляться, западное оружие начнет направляться другим марионеткам в Евразии, способным нанести ущерб России», — считает автор.

ЭКСПЕРТЫ

О ПРИЧИНАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ОТКАЗА ВЛАСТЕЙ УКРАИНЫ ОТ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ

■ **Как, по Вашему мнению, встраивается отказ от празднования Дня Победы в идеологию современной Украины?**

Марк БЕРНАДИРИ,
итальянский
и российский
политолог,
переводчик

“ Не считаю, что это украинская идеология. Во-первых, а что такое ныне столь поносимое во всем мире, особенно на Западе, определение «идеология»? Это всего лишь система воззрений на социально-политическую жизнь. Что ж, в таком случае лично я отвергаю ту отрицательную окраску, присущую оппонентам, дескать, ты фанатик, в плену идеологии.

Согласно Марксу, это совокупность религиозных, философских,

политических и моральных верований, которые в каждую отдельную историческую фазу свойственны данному социальному классу, определяют его поведение и зависят от места, которое он занимает в существующих производственных отношениях.

Отказ от Дня Победы — выбор незаконно и насильственно пришедшей к власти Киевской хунты, не более того. Путать или отождествлять ее с украинским народом — некорректно чисто с методологической точки зрения. ■

Андрей НИКИФОРОВ,
историк, политолог,
преподаватель КФУ
(Крым)

“ Прекрасно встраивается. И не только в идеологию нынешней, а любой Украины. Украинство это отрицание нашего единения, а День Победы — его апофеоз. Одно другому не просто мешает, а жестко противоречит. ■

Владимир СКАЧКО,
журналист,
политолог

“ Это важная часть этой идеологии. Один из ее стояков, на которых она зиждется при выведении Украины из-под ментального, идеологического и культурно-духовного влияния России и русского мира. Украина сегодня --неонацистская, пытающаяся найти свои корни в

нацистской идеологии Германии Адольфа Гитлера, победу над которым и символизирует День Победы.

Получается идеологическая мировоззренческая вилка, раскоряка. Вот ее и устраняют в головах подрастающего поколения в первую очередь. ■

Денис ДЕНИСОВ,
политолог,
директор Института
миротворческих
инициатив
и конфликтологии

“ Здесь надо уточнять этот момент. На самом деле, как преподносится в информационном пространстве Украины — это не является отказом от Дня Победы от роли, значения Украины в Победе над германско-нацистскими захватчиками. Речь идет о том, что они синхронизируются, солидаризируются с большинством европейских госу-

дарств, которые традиционно отмечают День Победы 8 мая. В этом отношении это, конечно, очень иезуитская интерпретация. Но вместе с тем, они не отказываются от своей сопричастности к Победе, но в то же время отходят от традиционного празднования, как празднуют в России и Белоруссии, просто солидаризируясь с Европой. ■

■ Какие цели и задачи преследует украинская власть при такой радикальной трансформации общественного сознания украинского общества?

Марк БЕРНАРДИРИ,
итальянский
и российский
политолог,
переводчик

“ “ Ответ содержится в самом вопросе: это попытка в корне преобразовать сознание общества Украины в нечто иное. Во что? В западное уверование, что это возможно осуществить искусственным, навязанным образом, и что Запад избавился от нацифашизма без судьбоносного вклада и даже вопреки Советскому Союзу. ■

Андрей НИКИФОРОВ,
историк, политолог,
преподаватель КФУ
(Крым)

“ “ Я не считаю эту трансформацию радикальной. Она происходила на протяжении всего существования «украинского проекта» и даже раньше его, как не парадоксально это прозвучит, началась. Сейчас просто развитие проекта перешло в новое качество. Как когда-то оно перескочило из такого этнографического автономизма в культурно-административный национализм, так и сейчас на наших глазах осуществлен скачок на новую ступеньку — в политический нацизм. Уверен, что это — последняя ступенька. Как у любых антисистем,

в украинство встроен механизм саморазрушения. Собственно, он сейчас демонстрируется вовсю, так сказать, «до последнего украинца». Цели и задачи, таким образом — самоуничтожение с максимальным затягиванием в смертоносную воронку максимального количества тех, кого антисистеме удалось захватить. Впрочем, это не отменяет того, что на личностном уровне многие представители этой власти стремятся организовать «большой шухер», чтобы под шумок удрать к своим накоплениям. На этом фоне отмена Дня Победы — частность. ■

Владимир СКАЧКО,
журналист,
политолог

“ “ Вести Украину из-под влияния России, навсегда порвать исторические, ментальные, духовные, культурные, политические и даже экономические связи. Только так возможны те отношения, которые есть сейчас, — неприкрытая война. ■

Денис ДЕНИСОВ,
политолог,
директор Института
миротворческих
инициатив
и конфликтологии

“ “ На самом деле, эта трансформация происходит достаточно давно. Можно с уверенностью говорить, что начало этой трансформации послужило становление современной Украины в 1991 году. И в этом отношении нынешняя политическая элита закономерно ориентируясь на коллективный Запад, пытается, таким образом, сформировать и ключевые символы, образы, смыслы, дабы встроиться

в то символическое пространство, историческое пространство Запада, отринув свои традиционные те или иные символы и практики, и просто переняв то, что существует в странах Западной Европы. Не назвал бы это радикальной трансформацией, а планомерной. Почему она и не такая сложная? Потому что это по принципу Овертона: на протяжении более 30 лет эта история уже выстраивается, поэтому никаких проблем нет. ■

■ Почему подавляющее большинство граждан Украины так спокойно реагирует на то, что у них отобрали Праздник Победы?

Андрей НИКИФОРОВ,
историк, политолог,
преподаватель КФУ
(Крым)

“ Я не имею подтверждений, что большинство, тем более — подавляющее. И никто, я думаю, не имеет. Находясь 9 лет в отрыве от этого социума, я не стал бы утверждать определенно, что с ним за это время произошло. Но очевидно: кто-то запуган, кто-то дезориентирован пропагандой, а кому-то просто все равно (всегда было). Историческая память ведь — как и обычная память. Если

ее время от времени не тренировать, она теряется. Вот немцы — забыли же при Гитлере про гуманизм. Почему бы украинцам при Порошенко-Зеленском не забыть о победе над Гитлером? Немцев пришлось основательно приложить, чтобы они о гуманизме вспомнили. Думаю, рецепт восстановления исторической памяти у тех, кто называет себя «украинцами», примерно такой же. ■

Марк БЕРНАДИРИ,
итальянский
и российский
политолог,
переводчик

“ Увы, большинство граждан любой страны и в любую эпоху, как правило, следует принципу «моя хата с краю». Как показывает история, еще со времен древнеримской империи, государственные перевороты — удел экстремистов, а революции — массы, народа. Украинский Майдан не исключение. ■

Владимир СКАЧКО,
журналист,
политолог

“ Население никто не спрашивает, и оно запугано и задавлено жесточайшими репрессиями за память о Дне Победы и за верность его атрибутам — георгиевской ленточке, красному знамени и т. д. Плюс, конечно же, ментальное, возрастное старение праздника — умирают последние ве-

тераны, некому передавать эстафету памяти.

А неонацисты в этом плане опираются на поддержку государства, возвеличивающего гитлеровских коллаборационистов, представляя их борцами за независимость. Это сегодня главный тренд и мейнстрим. ■

Денис ДЕНИСОВ,
политолог,
директор Института
миротворческих
инициатив
и конфликтологии

“ Потому что для большинства граждан Украины праздник Победы, как таковой, уже не является праздником Победы.

Если мы посмотрим те учебные программы, которые активно внедрялись еще в 1990-е годы, то мы увидим, что совершенно по-иному интерпретиро-

валась Великая Отечественная война и наша Победа и те коллаборационистские организации, которые воевали на стороне Гитлеровской Германии от националистических украинских объединений. Так что все здесь совершенно логично и закономерно. ■

■ **Не является ли демонстративная замена праздника «Дня Победы» на «День Европы» на Украине частью кампании Запада по ревизии итогов Второй мировой войны?**

Денис ДЕНИСОВ,
политолог,
директор Института
миротворческих
инициатив
и конфликтологии

“ Я бы тут не говорил про ревизию, потому что как таковой ревизии тут нет. Тут есть отстраивание своего информационного исторического пространства. Дело в том, что для коллективного Запада этот процесс начался сразу после окончания Второй Мировой войны (в нашем понимании Великой Отечественной войны) и, таким образом, интерпретировали те события и в этом случае — политическая элита

Украины геополитически ориентируется на страны Запада и встраивается в их парадигмы. Собственно, в этом отношении никакой ревизии я не вижу, а просто изменение парадигмы, той, которая была традиционна для украинского общества, пока оно находилось в составе Советского Союза на западную парадигму. Вот это квинтэссенция, то есть результат той политики, которая проводилась на Украине в этом сегменте, начиная с 1991 года. ■

Марк БЕРНАРДИ,
итальянский
и российский
политолог,
переводчик

“ Это очень интересный момент, давайте разберемся: а почему вообще на Западе официально чествуют день Европы именно 8 мая? Сказать «празднуют» даже язык не поворачивается, никто ничего не празднует, да и мало кто об этом знает. Безоговорочная капитуляция гитлеровского

преступного режима вступила в силу именно 8 мая 1945 года, в 23:01 по центрально-европейскому времени, то есть 9 мая в 01:01 по московскому времени. Вот, в общем-то и все, что об этом надо знать: если это Победа Запада — то да, она состоялась 8 мая. Если же это Победа СССР, то это 9 мая. ■

Андрей НИКИФОРОВ,
историк, политолог,
преподаватель КФУ
(Крым)

“ А какая для Запада это победа? Это его поражение. Он оказался расколот, часть его была разгромлена, другая — была на подхвате у СССР. О таком неприятно вспоминать. Тем более, можно проанализировать, из кого состоит сейчас наиболее активная подтан-

цовка Вашингтону в Европе. Там все, за редким исключением, — сателлиты нацистской Германии. Но в случае Украины, думаю, инициатива идет от ее руководства. Это оно так просится в буржуинство, выпрашивает бочку варенья и корзину печенья за свое предательство. Ничего нового. ■

Владимир СКАЧКО,
журналист,
политолог

“ Это чистая ревизия итогов Второй мировой войны, и выведение Украины из состава победителей в ней. Взамен этого Украине навязывают симулякр страны, которая-де боролась с двумя тоталитаризмами — гитлеровским в Германии и сталинским в СССР. ■

Тема:

СМИ О СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

СТРАНА.UA

2 ИЮНЯ 2023 Г.

Почему переносится наступление ВСУ. Три главные версии

Масштабное контрнаступление украинских войск все ждали весной. Об этом говорили и в Киеве, и на Западе, и в России. Причем, по прогнозам некоторых представителей военно-политического руководства Украины, к концу весны ВСУ уже должны были зайти в Крым. А Пригожин, например, прогнозировал начало наступления не позднее 15 мая.

Но наступление до сих пор так и не началось. Теперь его ожидают летом.

В чем причина задержки? Разберем главные версии, вынося за скобки конспирологические теории о «всемирных заговорах и договорняках».

Первая. Никакой задержки нет, все идет по плану. И сейчас выполняется комплекс подготовительных мероприятий: наносятся удары по тылам российских войск, накапливаются запасы оружия и боеприпасов, поставки которых идут полным ходом от западных союзников, а также предпринимаются действия для растягивания резервов армии РФ по разным направлениям (под Белгород и Бахмут, например), чтоб ослабить оборону на направлении предполагаемого главного удара. Также ведутся информационные операции, направленные на деморализацию российской армии и общества. По этому пункту также, возможно, есть расчет и на то, что активно ведущаяся Пригожиным кампания по дискредитации российского командования подорвет боевой дух российских войск, что облегчит выполнение задач ВСУ. Когда украинское военно-политическое руководство придет к выводу, что все эти процессы и подготовительные мероприятия дошли до нужной стадии (выбиты тыловые базы РФ, растянуты российские резервы, накоплены запасы боеприпасов и т.д.) — тогда наступление и начнется. Возможно, это произойдет уже в ближайшее время.

Вторая. Украинское командование не хочет начинать наступление без получения дополнительных вооружений с Запада — современных самолетов и большого количества дальнобойных

ракет, а также без еще более масштабных поставок современных систем ПВО, чтоб прикрыть ими не только Киев, но и войска на линии фронта. Без наличия всего этого нет уверенности в успехе наступления, а потому оно и откладывается.

Третья. У Украины нет в реальности сил для наступления. Не удалось набрать планируемого количества новобранцев, чтоб восполнить потери и создать ударный кулак, западные союзники не могут обеспечить нужные объемы поставок оружия и боеприпасов, что усугубляется периодическими ударами РФ по военным складам в тылу, а также потерями техники в ходе боев на фронте. Поэтому ВСУ в настоящий момент менее подготовлены к наступлению, чем это было в конце лета 2022 года. При том что российская армия с тех пор увеличила свою численность за счет мобилизации и по-прежнему имеет преимущество в количестве вооружений и боеприпасов. Поэтому вопрос наступления поставили на паузу в надежде на некие экстраординарные события. Например, на смуту, смену власти и развал армии в РФ или же на прямое участие НАТО в боевых действиях. Если ничего из этого в обозримом будущем не произойдет, то война перейдет в вялотекущую стадию с перспективой заключения перемирия по «корейскому сценарию» (то есть с фиксацией линии фронта как де-факто новой границы между Украиной и Россией).

Как уже писала «Страна», боевые действия в течение ближайших месяцев будут иметь решающее значение для хода всей войны. Успех наступления ВСУ может придать Украине и ее западным союзникам «второе дыхание» для продолжения войны с целью выхода на границы 1991 года. В то же время, если серьезных успехов не будет, это может сильно повлиять на настраивания и украинского общества, и Запада и увеличит вероятность окончания войны по «корейскому сценарию» либо через некий компромиссный мирный договор.

Решающие дни июня.**Какие даты контрнаступления утвердили у Зеленского**

На днях президент Украины Владимир Зеленский заявил, что на заседании Ставки верховного главнокомандующего была утверждена дата начала наступления ВСУ. Действительно ли эти сроки уже утверждены, либо речь идет о некоей очередной информационной операции — пока неизвестно.

Если говорить о ближайших датах, то наиболее важные дни для ситуации на фронте — с 1 по 5 июня. Именно в эти дни, как заявлял куратор ЧВК «Вагнер» Евгений Пригожин, «вагнеровцы» должны покинуть свои позиции в Бахмуте и передать их российским регулярным войскам.

До сих пор непонятно — выйдут ли «вагнеровцы» на самом деле или нет (ранее Пригожин уже намеревался уйти из города, после чего ему пригрозили обвинением в «измене родине»). Также неясно — согласован ли вообще этот выход с Минобороны РФ, которое пока не подтверждало ротацию (о ней говорит только сам Пригожин, а также украинские и западные источники).

Но даже если допустить, что выход «вагнеровцев» согласован, и регулярные войска заменяют ЧВК по утвержденному графику, это все равно большая проблема для российского командования. Которое вынуждено перекидывать сюда боеспособные резервы, что может негативно сказаться на способности россиян держать оборону на других направлениях.

Да и сама по себе ротация в условиях, когда около Бахмута продолжаются бои, а сам город находится под постоянным огнем ВСУ, задача очень непростая и чреватая потерей позиций (как это произошло в начале мая, когда «Вагнер» передавал на флангах позиции российским войскам).

А отступление армии РФ в Бахмуте, как уже прямо говорит Пригожин в своих интервью, будет использовано им для нового мощного наката на Минобороны, включая организацию акций про-

теста в Москве. Что вряд ли будет способствовать укреплению боевого духа российской армии и общества.

Таким образом, если и намечаются какие-то большие события в ближайшее время, то, возможно, они произойдут именно в эти числа — первые 5-10 дней июня.

Но, естественно, многое зависит от того, по какому сценарию будет развиваться ситуация в Бахмуте и вокруг него, если оттуда, как и анонсировал Пригожин, уйдут «вагнеровцы».

С другой стороны, не совсем понятно — готово ли украинское командование тратить свои далеко не безграничные силы и средства на наступление под Бахмутом, который, как признают все стороны, не имеет серьезного военно-стратегического значения (хотя и имеет большое информационно-символическое значение). При том, что и ранее на Западе часто критиковали руководство Украины за то, что оно приняло решение удерживать этот город ценой больших потерь, вместо того, чтобы отступить на заранее подготовленные позиции, а сохранные силы использовать для наступления на стратегически важном участке фронта на юге Украины.

Поэтому бои под Бахмутом, если и начнется их активизация, могут иметь отвлекающее значение, а основные события развернутся на других участках фронта, а также, не исключено, на территории РФ.

Но это, повторимся, если действительно принято решение наступать в ближайшее время, а не перенести контрнаступление на более поздний срок, дождавшись поставок западных самолетов, как это уже советуют некоторые военные.

Напомним, на днях командующий Сухопутными войсками Александр Сырский приехал на Лиманское направление и анонсировал скорое наступление.

Редакционный материал

31 МАЯ 2023 Г.

Китайский связной Хуэй.**На что повлияет визит в Киев спецпредставителя Пекина**

Специальный представитель Китая по мирному урегулированию в Украине Ли Хуэй отправился в европейское турне, первым пунктом которого стал Киев.

Ли Хуэй встретился с ключевыми людьми из украинского руководства, включая президента Владимира Зеленского.

И хотя обе стороны заявили в общем-то противоположные позиции по поводу перспектив мирного урегулирования (Киев по-прежнему настаивает на выводе российских войск за пределы границ 1991 года как условия любых переговоров, а Китай выступает за скорейшее перемирие без вывода войск РФ), визит Ли Хуэй совпал по времени с активизацией миротворческих усилий и других стран.

В частности, в качестве посредников для прекращения войны хотят выступить страны Африки. Свою миссию со спецпосланниками готовит и Ватикан. Кроме того, в западных СМИ идет целая серия статей о том, что в США готовы рассмотреть «корейский сценарий» урегулирования (то есть — заморозка конфликта по действующей линии фронта, о чем, по сути, говорится и в китайском мирном плане), в случае, если до конца лета ВСУ не добьются серьезных успехов на фронте.

Впрочем, пока от украинских властей звучит однозначная позиция — никаких переговоров, которые бы предусматривали уступки территорий, Киев вести не будет.

И сейчас основной акцент Зеленский делает на «выбивании» из западных союзников необходимых поставок вооружений (дальнобойных ракет и самолетов) для успеха готовящегося наступления. И в зависимости от его итогов, судя по всему, Банковая и определится со своим отношением к предложениям «корейского сценария». В том числе и от Китая.

Но и сейчас украинские власти заинтересованы вести диалог с Китаем, признавая его статус как возможного посредника для мирного урегулирования и создавая впечатление о заинтересованности Киева в его миротворческих усилиях. Как минимум с тактической целью: для того, чтоб удержать КНР от прямой военной поддержки России в виде поставок вооружений. Ведь в таком случае на роль посредника Китаю будет претендовать трудно.

Подробности — в материале «Страны».

Желанный дорогой гость

В планах китайской делегации во главе с Ли Хуэйем, кроме Украины, посетить Польшу, Францию, Германию и Россию. Но еще, по данным китайских СМИ, спецпредставитель перед поездкой в Москву планирует нанести визит в Брюсселе, где встретится, помимо прочего, с управляющим директором внешнеполитической службы ЕС по Азиатско-Тихоокеанскому региону Гуннараром Вигандом.

По ранее заявленному графику Ли Хуэй должен быть приехать в Киев 16 мая и пробыть в украинской столице два дня. Как сообщала «Страна», о его визите договорились в ходе телефонного разговора 26 апреля между украинским президентом Владимиром Зеленским и председателем КНР Си Цзиньпином.

В реальности Ли Хуэй прибыл в Киев 17 мая.

Мы писали, что сначала Ли Хэй встретился с министром иностранных дел Дмитрием Кулебой. Стороны обсудили «актуальные вопросы взаимодействия Украины и Китая как на двустороннем уровне, так и в рамках международных организаций, а также пути прекращения российской агрессии», — говорится, в частности, в сообщении украинского МИДа.

Чуть позже министр стал одним из участников встречи с Ли Хуэйем в Офисе президента. Согласно сообщению ОП, прошла она в форме брифинга. Он подразумевает сжатое информирование о позиции стороны по определенным вопросам, при этом другая сторона может задавать уточняющие вопросы, переспрашивать, но не высказывать свое мнение (это и отличает брифинг от переговоров).

Как заявляет Офис президента, Ермак и Кулеба «подробно» рассказали о т.н. «формуле мира» Зеленского, на основе которой Киев хочет добиваться урегулирования конфликта с Россией.

«Мы заинтересованы в том, чтобы Китай был привлечен к реализации украинской формулы мира», — заявил глава ОП.

По сообщениям западной прессы, Ли Хуэй также встретился с президентом Зеленским. В свою очередь МИД КНР проинформировал о встрече с руководством Минобороны Украины.

«В Киеве приняли спецпредставителя Ли Хуэйя с коллегами на очень высоком уровне. Кроме Зеленского и руководителя президентского Офиса Ермака и главы МИДа, с ним говорил

руководство Минобороны. Это был серьезный знак внимания», – говорит «Стране» политолог Руслан Бортник.

В сообщении китайского МИДа говорится, что спецпредставитель на переговорах в Киеве поднял тему плана по мирному урегулированию войны в Украине, инициированного Пекином. Эти предложения остаются главными ориентирами для дипломатических усилий китайского руководства. При этом, по словам Ли Хуэйя, «панацеи» для этого кризиса нет. Чтобы закончить войну, нужно «повышать доверие и создавать условия для прекращения огня и мирных переговоров», чему Китай якобы готов всячески содействовать.

Напомним, китайский мирный план был опубликован 24 февраля этого года и предусматривает, прежде всего, скорейшее прекращение огня по линии фронта без вывода российских войск из Украины и переход к двусторонним переговорам между Киевом и Москвой.

Что противоречит мирному плану Зеленского, в основе которого лежит вывод российских войск на границы 1991 года.

Украинские акценты

Говоря о визите в целом, нужно помнить, что китайский спецпредставитель неслучайно начал его с Киева, а закончит в Москве. «Это значит, что стороны конфликта – это крайности, тогда как в Варшаве, Париже, Берлине и Брюсселе можно обсуждать возможные компромиссные модели», – полагает политолог Бортник.

Но надо понимать, что это турне Ли Хуэйя по столицам, скорее всего, будет не последнее. «Первый визит носит предварительный характер, преследует цель сбора информации по маршруту. Ну и, конечно, таким образом Китай продвигает себя в качестве переговорщика по глобальным вопросам, ратующего за мир», – комментирует эксперт.

По его словам, вполне логично, что спецпредставитель повторяет уже известные китайские тезисы относительно разрешения конфликта в Украине.

«У него четкий мандат. Какие-то новые предложения по ситуации могут прозвучать только от руководства Китая, которое опирается на собственный мирный план. Хотя, напомним, правильнее говорить: «Позиция Китая по политическому разрешению украинского кризиса». Это рабочий вариант без особой конкретики, за которым, возможно, со временем последуют некие более четкие предложения – собственно, мирный план», – полагает Бортник.

А вот украинская сторона конкретизировала, по каким направлениям она готова работать с Пекином.

«Это дает нам понять брифинг в Офисе президента. Украинские официальные лица четко

дали понять, в каких моментах Киев согласен на китайское посредничество. На территориальные уступки никто не пойдет, что было сказано и в ходе телефонного разговора 26 апреля, и на брифинге», – комментирует глава правления Украинской ассоциации китаеведов Вита Голод «Стране».

Она положительно оценивает перспективы «челночной» дипломатии Ли Хуэйя, называя миссию спецпредставителя «конструктивным шагом Китая», выгодным и Украине. «Нам нужно продвигать то, что нужно нам, наши интересы. У нас есть «формула мира» Зеленского и теперь возможность общаться через инструмент, имя которому Ли Хуэй», – отвечает она.

По ее мнению, Пекин способен услышать Киев. «На брифинге представителя китайского МИДа в ответ на вопрос о миссии Ли Хуэйя не зря прозвучало, что на основе «Позиции Китая относительно политического урегулирования украинского кризиса» китайская сторона желает продвигать «наибольший общий консенсус, сформированный международным сообществом» для разрешения конфликта. Без учета мнения украинской стороны вряд ли это будет какой-то консенсус», – полагает эксперт.

Что интересно: эксперты считают неслучайным совпадением начала миссии Ли Хуэйя с мирными инициативами лидеров Бразилии, ЮАР и ряда других стран Африки.

Политолог Бортник говорит, что это могут быть согласованные действия.

«Позиции Китая и Бразилии, африканских стран в принципе близки. Все разделяют мнение Китая о необходимости немедленного прекращения военных действий с фактической фиксацией линии соприкосновения. Это в корне не разделяет, скажем так, украино-американо-британская позиция. Возможно, Пекин в ходе визитов представителей Бразилии и стран Африки будет тестировать глубину несогласия украинской стороны с этим и другими пунктами», – предполагает эксперт.

То есть идет некая сверка позиций и поиск решений на тот случай, если конфликт решат останавливать.

К слову, в СМИ обсуждается конспирологическая теория о том, что Китай якобы предлагает Украине отказаться вообще от наступления и перейти к мирным переговорам уже сейчас. Никаких доказательств этому нет, да и малореально, чтобы Зеленский сейчас был бы готов вообще рассматривать такой вариант.

Но примечательно, что с визитом Ли Хуэя в Киев совпала и серия статей в западных СМИ про обсуждение в Вашингтоне «корейского сценария» и о том, что у Украины «есть время до сентября». А также с рядом заявлений (например, Лукашенко) о том, что «никакого контрнаступления вообще не будет».

Но, повторимся, очевидно, что усилия Зеленского сейчас направлены ровно в другом направлении — в получении максимально возможной помощи для подготовки наступления. И уже в зависимости от его итогов украинские власти будут определяться с дальнейшими действиями по «корейскому сценарию».

Ну, а пока переговоры с Китаем важны для Киева как своего рода предохранитель от прямой

военной поддержки России со стороны КНР (например, через поставки оружия). Не исключено, что украинские власти надеются, что, пока Пекин рассчитывает сыграть свою роль в мирном урегулировании, открыто помогать РФ воевать с Украиной он не будет, чтоб не потерять статус посредника.

Редакционный материал

СТРАНА.UA

1 ИЮНЯ 2023 Г.

Наступление на Крым через Белгород. Бои в Белгородской области

Сегодня «Русский добровольческий корпус» и легион «Свобода России» предприняли новую попытку войти на территорию Белгородской области.

Сперва о ситуации рассказали российские телеграм-каналы, которые сообщили о боях под Шебекино и Новой Таволжанкой. Параллельно власти региона сообщили о сильных ночных обстрелах по Шебекино — приграничному городу, который уже несколько дней переживает удары дронами, «Градами» и ствольной артиллерией.

Затем свои видеоролики опубликовали РДК и ЛСР. Они заявили о том, что готовятся перейти российскую границу (а РДК сообщил, что уже ее перешел и скоро выходит «на окраины Шебекино»). Позже обе организации заявили о ведении боев на российской территории.

Однако визуальных подтверждений этому не было. В России же заявили, что попытки прорыва были, но их отразили.

Российское минобороны подтвердило, что около трех ночи было три атаки в районе Новой Таволжанки и пункта пропуска «Шебекино» — силами до двух мотопехотных рот с приданными танками. Все эти атаки, по данным Москвы, отражены, «нарушений государственной границы не допущено».

В Кремле заявили, что Путину о ситуации в Шебекино докладывают постоянно. Но, по словам пресс-секретаря Путина Пескова, ситуация с обстрелами в области «никак не может оказать влияние на ход «специальной операции» РФ в целом».

Тем временем Шебекино и прилегающие населенные пункты эвакуируют. Там как минимум 12 раненых и пострадавших. Горят жилые дома и предприятия.

Как уже анализировала «Страна», этот регион превращается для россиян в постоянную точку напряженности. Которая будет отвлекать

российские военные ресурсы. Потому что полностью игнорировать обстрелы приграничных российских регионов власти РФ не могут — по этому поводу уже поднимается большая информационная волна.

Впрочем, каков будет объем отвлекаемых ресурсов — отдельный вопрос. Очевидно, что крупную концентрацию сил ВСУ или «добровольцев» для взятия, к примеру, Белгорода, скрыть от российской разведки, вероятно, будет сложно. И если такая группировка начнет создаваться, Россия перебросит войска с каких-то других направлений.

Но это произойдет только в том случае, если то же самое сделает Украина — сняв более-менее крупные силы с одних направлений и перебросив их к границе с Белгородской областью. И неизвестно — входит ли это в стратегические планы Киева, учитывая то, что приоритет в контрнаступлении должен отдаваться освобождению собственных территорий и украинские власти постоянно подчеркивают, что рейд в РФ — это дело рук «российских партизан» и Киев к ним отношения не имеет. Также в США регулярно дают понять, что не одобряют атаки украинских войск на территории РФ в границах 1991 года.

Если же атаки на территорию России будут иметь нынешний «тревожащий» характер, без концентрации войск для более масштабных ударов, вряд ли Москва станет оголять другие участки фронта, сосредоточившись на мерах по укреплению границы и контрбатарейной борьбе.

Поэтому пока наиболее зримый эффект от этих атак — информационный.

Причем, вероятно, направленный не только и не столько на Россию с целью переносить под Белгород свои резервы, сколько на украинское общество и международных партнеров. Во-первых, им показывают, что Киев «уже наступает» (хотя и не там, где от

УКРАИНА

него многие ждут). Во-вторых, персонально Западу демонстрируют, что не нужно бояться эскалации с Россией при покушении на ее территорию.

Этот посыл крайне важен для украинской власти. Сейчас она пытается убедить западных партнеров сделать три вещи:

- дать новые виды оружия — дальнобойные ракеты и современные самолеты,
- позволить применять западные вооружения по территории РФ,
- впоследствии помочь военным путем отбить Крым, обозначенный Москвой как одна из своих «красных линий». Очень много сигналов идет с Запада о том, что в битву за полуостров там ввязываться не хотят.

Логика Киева здесь, вероятно, такова. Если РФ не поднимает градус конфликта при атаках на свои исконные территории — в частности, Белгородскую область, — то вряд ли оправданы опасения Запада о ядерной войне в случае попытки отбить Крым.

Впрочем, эта логика не всегда работает линейно. Пока Россия может купировать военные проблемы в информационном поле (что возможно в случае обстрелов Шебекино или проникновения ДРГ в приграничные области), это одно.

Но если потеря Крыма будет угрожать обрушением всей властной конструкции в РФ, то и варианты эскалации могут быть самыми разными.

Новый обстрел Киева и скандал с бомбоубежищами

Сегодня ночью был новый обстрел Киева. По данным Украины, противник выпустил из Брянской области 10 ракет «Искандер», все, по заявлению украинского командования, были сбиты.

Обломки упали на города и привели к жертвам.

Крупнейшая трагедия — больница №3 в Деснянском районе Киева, где погибли три человека, среди них — 9-летняя девочка. По версии их родственников, они погибли, потому что не смогли попасть в убежище, которое оказалось закрытым.

В Киеве по этому поводу проводят расследование. Ситуация тем более скандальна, что жалобы на неработающие укрытия начались еще несколько недель назад, когда Россия возобновила почти еженощные удары по столице. И власти совершали показательные «рейды» по таким убежищам.

Но по факту проблема не решилась даже в рамках коммунальных учреждений, где, казалось бы, все должно было быть в порядке. Что в итоге привело к трагедии.

Сейчас руководители города активно перекалывает вину друг на друга и заявляет, что на этот раз вопрос укрытий будет решен целиком и полностью. Киевская горадминистрация уже объявила, что теперь убежища будут открыты постоянно (ранее их закрывали, так как опасались, что там поселятся бездомные).

Зеленский тем временем уже намекнул, что

ситуация может привести к отставке Кличко. «Может быть нокаут», — сказал президент, с которым у мэра Киева давний конфликт с еще довоенных времен.

Контрнаступление: нужны истребители и гарантии

Возвращаясь к вопросу контрнаступления ВСУ — украинская власть продолжает сигнализировать, что без истребителей его начинать опасно.

Владимир Зеленский в Кишиневе сегодня заявил, что у Киева нет современных истребителей, поэтому преимущество в небе у России.

«У нас нет современных истребителей, поэтому преимущество в небе у Российской Федерации. До истребителей надо дожить, и мы сделаем это обязательно», — сказал Зеленский.

О том, что без паритета в воздухе контрнаступление может вызвать большие потери у ВСУ, писали и многие западные аналитики, а также украинские военные.

При этом Украина неоднократно заявляла, с одной стороны, что готова наступать и тем, что есть. Но по факту контрнаступление из «весеннего» перешло в «летнее». А украинская власть тем временем практически ежедневно требует у Запада самолеты.

В то же время если было бы принято твердое решение наступать без авиации, то мы, вероятно бы, услышали другие требования — больше танков и боеприпасов, а также дальнобойных ракет.

То есть не исключено, Киев, оттягивая контрнаступление, пытается надавить на западных партнеров и выбить с них самолеты, а также, скорее всего, другие дефицитные в Украине виды вооружения (в первую очередь — дальнобойные ракеты). Понимая, что партнеров (а особенно США) поджимает время, и до осени нужно уже показать своим элитам и избирателям результат усилий по вооружению Киева.

Еще одно вероятное условие Украины для начала контрнаступления — это некие позитивные решения на ближайшем саммите НАТО. Банковская активно «пробивает» конкретные сроки и параметры военных гарантий Украине, которые должны быть озвучены на этом саммите. Но на Западе дают понять, что это может произойти только после окончания войны. Также, как и вступление в Альянс.

В то же время понятно, что это окончание войны в том разрезе, что хотят противники РФ — задача со многими неизвестными. Украина, возможно, видит серьезные риски в проведении масштабной контрнаступательной операции, к которой Россия на этот раз подготовлена. И потому хочет побудить западных партнеров максимально эти риски снизить. В первую очередь — за счет поставки новых вооружений.

6 ИЮНЯ 2023 Г.

Австралия может передать Украине более 40 истребителей F/A-18

Австралия, США и Украина обсуждают возможность передачи Вооруженным силам Украины 41 самолета F/A-18 Королевских ВВС Австралии, которые подлежат списанию, пишет УНН со ссылкой на Australian Financial Review.

Источники правительства Австралии отмечают, что США положительно относятся к идее передать Украине F/A-18. Для передачи самолетов одобрение Вашингтона необходимо, ведь США владеют интеллектуальной собственностью на истребители.

Сообщается, что 41 самолет был списан с вооружения Королевских военно-воздушных сил и заменен современными F-35.

В настоящее время списанные самолеты F/A-18 стоят в ангаре на базе RAAF в Уильямстауне

под Ньюкаслем. Ранее предполагалось, что истребители утилизируют или продадут частной авиационной компании RAVN Aerospace для использования в США в качестве «врагов» для обучения пилотов.

Другой же источник согласился, что смысла уничтожать абсолютно исправные самолеты нет, ведь они могут быть приведены в боевую готовность в течение четырех месяцев и использованы для борьбы во вторжении РФ в Украину.

Напомним: в конце мая министр обороны Украины Алексей Резников обратился к Австралии с просьбой предоставить броневые автомобили Hawkie.

Редакционный материал

СТРАНА.UA

1 ИЮНЯ 2023 Г.

ЕСПЧ обязал Украину признать однополые пары

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) обязал Украину юридически признать однополые пары.

Об этом в Фейсбуке сообщила народная депутат от «Голоса» Инна Совсун.

Она написала, что сегодня Европейский суд по правам человека вынес решение по иску однополых пары — Андрея Маймулахина и Андрея Маркова, которая в 2014 году подала в суд несколько жалоб, требуя официального признания государством однополых отношений и их регистрации.

Мужчины сообщили, что состоят в семейных отношениях более 10 лет, но государство не признает их как семью. Теперь ЕСПЧ признал Украину виновной в нарушении Европейской конвенции по правам человека в части запрета дискриминации и права на личную и семейную жизнь.

«Своим решением ЕСПЧ обязал Украину признать отношения ЛГБТ-пар. А значит, Украина, как государство — участник Европейской конвенции по правам человека, должна принять закон, которым на юридическом уровне признает

однополые пары и предоставит им возможность регистрировать свои отношения как семью», — резюмировала нардеп. Также она сообщила, что признание однополых семейств является одним из условий принятия Украины в Евросоюз.

«В заключении о членстве Украины Еврокомиссия подчеркнула, что защита граждан от дискриминации должна включать и признание семейных партнерств, основанных на союзе двух лиц одного пола», — написала Совсун.

Напомним, в апреле петиция (уже вторая по счету) в поддержку закона о регистрации однополых и разнополых партнерств набрала нужное число голосов для рассмотрения Зеленским — более 25 тысяч.

На днях Зеленский ответил на нее и предложил Кабмину проработать вопрос о внедрении института зарегистрированного гражданского партнерства, в том числе для однополых пар.

Редакционный материал

2 ИЮНЯ 2023 Г.

Ни Украина, ни Россия не закрыли двери для переговоров

Специальный посланник Китая по делам Евразии Ли Хуэй выразил мнение, что ни Украина, ни Россия «плотно» не закрыли дверь для переговоров, и одновременно добавил, что риски эскалации конфликта остаются высокими: «Риск эскалации российско-украинской войны все еще высок».

В то же время он добавил, что «все стороны должны принять конкретные меры для «охлаждения ситуации» и обеспечения безопасности ядерных объектов».

Ли также заявил, что «российская сторона высоко оценила желание и усилия Китая способствовать мирному урегулированию кризиса в Украине».

Издание отмечает, что в мае Ли завершил 12-дневное турне по Киеву, Варшаве, Парижу, Берлину, Брюсселю и Москве в попытке найти общий язык для возможного политического урегулирования войны в Украине.

Он также заявил, что «Китай готов сделать все, что угодно», если это «будет способствовать смягчению ситуации».

В то же время издание отмечает, что поездка Ли, которая была предметом пристального внимания, похоже, не привела к дипломатическому прорыву.

Редакционный материал

СТРАНА.UA

5 ИЮНЯ 2023 Г.

Началось ли контрнаступление: что означают атаки ВСУ на юге и под Бахмутом

Анализируем итоги 467-го дня войны в Украине.

Сегодня главная новость — активные атакующие действия ВСУ сразу по нескольким направлениям. Активизация фронта началась 4 июня — то есть ровно в тот временной промежуток, о котором на прошлой неделе писала «Страна» в статье «Ключевые дни июня».

Контрнаступление ВСУ началось?

Второй день подряд россияне сообщают о наступательных действиях украинских войск на юге Донецкой области.

Вчера, как мы уже рассказывали, говорилось о боях западнее Великой Новоселки, у границы Донецкой и Запорожской областей. Это зона так называемого Времьевского выступа. Также сообщалось о боях в районе Угледара.

Ближе к ночи итог этим сообщениям подвело Минобороны РФ. По его заявлению, Украина предприняла «безуспешную попытку крупномасштабного наступления на Южно-Донецком направлении», в которой было задействовано шесть механизированных и два танковых батальона.

Бои, судя по официальным данным РФ, шли в районе Нескучного (Донецкая) и Новодаровки (Запорожская область). Минобороны России утверждает, что атака не удалась, и к утру 5 июня ВСУ отошли на исходные позиции.

Российские телеграм-каналы, анализируя итоги боев 4 июня, говорят о том, что украинские силы смогли взять Новодаровку, но потом россияне ее отбили.

Утром понедельника россияне заявили о новых атаках ВСУ — уже восточнее Великой Новоселки, с другой стороны Времьевского выступа. А именно — в районе Новодонецкого.

По одним данным, украинские силы смогли закрепиться на окраинах села, по другим — контролируют до половины населенного пункта, по третьим — заняли его весь. В российских пабликах пишут о том, что в атаке приняли участие «Леопарды».

Минобороны России через несколько часов также выпустило официальный комментарий. Там заявлялось, что Украина атаковала не только в Новодонецком, но и южнее Великой Новоселки — в районе совхоза «Октябрь» (судя по всему, речь о переименованном Благодатном).

Там ВСУ, по данным российского командования, вели бой до трех батальонных тактических групп, усиленных танками. Бои там продолжаются, судя по ремарке МО РФ о том, что наступление «успешно сдерживается».

Командиры «ДНР» на местах признаются, что «ситуация тяжелая». «Противник, нащупав наши слабые места, наращивает усилия», — сообщил Ходаковский.

Российские телеграм-каналы заявляют, что атаки идут также у Сторожевого, возобновились — у Новодаровки и Ровнополя.

Украинские комментарии по теме сперва были скудными либо отсутствовали. С утра управление стратегических коммуникаций ВСУ заявило, что Россия запустила кампанию с фейками о начале украинского контрнаступления. Сообщалось, что готовятся к публикации кадры с горящей украинской техникой и пленными.

Но после замминистра обороны Анна Маляр заявила, что Украина на некоторых направлениях переходит к наступательным действиям. При этом события на юге она прокомментировала без особых подробностей, но проводила мысль, что там ничего особого не происходит: «На юге — враг в обороне. Продолжаются бои местного значения».

Куда больше внимания Маляр уделила Бахмутскому направлению. «Там мы двигаемся довольно широким фронтом. Есть успех. Занимаем господствующие высоты. Враг в обороне хочет удержать позиции», — заявила она. Также чиновница опубликовала карту с Бахмутом, который обведен красным кружком — видимо, намек на планы окружить город.

По ее словам, ВСУ продвинулись в районе сел: — Орехово-Васильевка, Прасковьевка — на 200-1600 м (это к северу от Бахмута), — Ивановское, Клещевка — на 100—700 м (это к юго-западу от Бахмута).

Подтвердили возобновление наступлений под Бахмутом и в «Азове». «Сегодня наша 3 ОШБр возобновила движение вперед под Бахмутом. Понемногу продвигаемся, занимаем новые позиции», — написал «азовец» Максим Жорин.

Отметим, что накануне сегодня куратор «Вагнера» Пригожин заявил, что ВСУ вошли в Берховку на северо-западе от Бахмута. По его словам, часть территории этого населенного пункта уже контролирует украинская армия.

Село было захвачено «вагнеровцами» в феврале. Таким образом, они перерезали прямую дорогу из Бахмута в Славянск. А в мае, после контрудара украинской армии на флангах, россияне отошли к Берховскому водохранилищу — «с целью повышения устойчивости обороны», как заявили в Минобороны РФ. Этот водоем находится южнее Берховки.

Но, отметим, Украина о Берховке ничего пока не заявляла. В «ДНР» при этом говорят, что си-

туация на флангах под Бахмутом «остается очень тяжелой».

Но в целом Украина большого наступления, о котором заявляют россияне, не подтверждает, а некоторые представители украинской власти прямо опровергают.

Так, советник главы Офиса президента Михаил Подоляк заявил, что россияне «отражают» наступление, которого нет.

«Москва уже активно участвует в отражении глобального наступления, которого еще нет». Миллионная армия россиян активно отражает атаки, уничтожая тысячи танков, сотни HIMARS и эскадрильи F-16. Битва продолжается, одним словом», — сказал Подоляк.

О том же пишут и ряд украинских военных телеграм-каналов, заявляя, что «россияне сами выдумывают наступление, чтоб потом его героически отразить».

Впрочем, учитывая хаос и анархию, которые в последнее время воцарились в российских военных телеграм-каналах, крайне маловероятно, что командование армии РФ может там осуществлять столь масштабную кампанию по дезинформации.

Судя по всему, наступательные действия на южном направлении действительно имеют место быть. Причем довольно масштабные, но Украина пока не хочет говорить, что началось контрнаступление — видимо, желая сперва посмотреть на результат своих действий. Но, вероятно, заявит об этом, если будут освобождены значительные территории или крупные населенные пункты.

Что означают атаки Украины?

На Западе считают, что Украина пока не наступает всерьез, а проводит разведку боем — пусть и более крупную, чем обычно. Об этом сегодня со ссылкой на мнение американских военных написала New York Times.

Но налицо явная активизация линии фронта. Напомним, «Страна» уже писала о том, что наиболее вероятное время такой активизации — первые числа июня, что связано с планами «Вагнера» уйти из Бахмута в этот временной промежуток, что создавало бы сразу несколько проблем для российского командования, связанных с необходимостью переброски туда резервов для затыкания дыры на фронте (о «Вагнере», Пригожине и о том, чем они сейчас заняты в районе Бахмута, мы расскажем подробнее чуть ниже).

Сейчас фронт начал двигаться сразу на двух участках — под Бахмутом и Великой Новоселкой. Последнее направление имеет к тому же стратегический характер, поскольку находится в относительной близости от сухопутного коридора в Крым, удерживаемого Россией (в пределах 90 километров).

Впрочем, опять же, звучат разные мнения по поводу того, здесь ли будет направление главно-

го удара ВСУ. И не являются ли нынешние бои около Бахмута отвлекающим маневром.

Здесь интересен факт, что украинское командование больше медийного внимания уделяет Бахмуту, показывая намерения его окружить. А южное направление «окружая» молчалим. При этом, судя по риторике россиян, наиболее чувствительные удары они получают как раз на юге. Возможно, это и есть информационная стратегия украинского командования.

Нельзя также не обратить внимание, что одновременно резко активизировался белгородский участок, который имеет, судя по всему, не столько военное, сколько психологическое значение (подорвать доверие общества к российской власти и заставить ее перебрасывать туда крупные резервы). Что наталкивает на мысль о неких синхронизированных действиях сразу по ряду направлений, призванных дезориентировать противника и деморализовать его.

О том, что деморализация российской армии и общества — одна из главных украинских стратегий этой войны, «Страна» уже рассказывала. Сегодня на этот счет поступили очередные комментарии от украинских спикеров.

«Главная мудрость — это убедить врага в том, что он уже проиграл. Потому что победа или поражение сначала рождаются в голове», — написал с утра в телеграме глава Офиса президента Андрей Ермак. Это заявление, судя по времени публикации, явно ложилось в контекст активизации фронта.

Детальнее эту мысль развил сегодня бывший советник Ермака Арестович.

По его словам, «от беспилотников на большей территории европейской части РФ, прилетов ракет дальнего действия в тыл, снабжения украинской армии союзниками и вот-вот начинающегося контрнаступления — у интересующихся российских граждан, военных и военного руководства РФ начинается информационный и эмоциональный перегруз».

«Когда психологический разогрев достигнет определенного результата, а на земле будут закончены все приготовления, тогда все и начнется», — добавил он.

«Вагнер» пленил российского подполковника

Вопрос о деморализации российской армии и общества напрямую связан и с возрастающей и становящейся все более радикальной активностью Евгения Пригожина. Вчера поздно вечером она перешла на принципиально новый уровень.

Пригожин сообщил о боестолкновении ЧВК с подразделениями российской регулярной армии, которые, по утверждению Пригожина и «вагнеровцев» минировали пути их отхода из города, а когда они начали их разминировать, то открыли по ним огонь.

А вскоре Пригожин показал видео со «взятым в плен» «вагнеровцами» командиром 72-й бригады армии РФ Романом Винивитиным (так мужчина представляется на видео).

Он заявляет, что вел обстрел «вагнеровцев», а также разоружил одно из подразделений ЧВК «из чувства личной неприязни» и пребывая в состоянии алкогольного опьянения.

И видео, и сама ситуация предельно странная. «Вагнеровцы» задержали одного из высших офицеров российской армии. При этом, если верить его словам, он не только обстрелял подразделение ЧВК, но и за день до того разоружил «вагнеровцев», ранее еще и минировал пути их отхода. То есть на протяжении нескольких дней предпринял целый комплекс действий против ЧВК, что вряд ли можно объяснить случайностью или же «личной неприязнью в состоянии алкогольного опьянения».

Объяснений этому может быть два.

Первое — история с обстрелом и минированием выдумана Пригожиным. Комбрига схватили «вагнеровцы» и заставили «дать показания» на видео в рамках борьбы ЧВК с минобороны РФ (на лице Винивитина видны следы побоев).

Второе — подразделениям российской армии дан приказ препятствовать выходу «вагнеровцев» из Бахмута. Напомним, что о «ротации» (замена подразделений ЧВК на регулярную российскую армию) в этом городе говорит только Пригожин, а также представители Украины и Запада.

Минобороны РФ ротации официально не подтверждало.

А ранее (в начале мая) Пригожин заявлял, что ему пригрозили обвинением в «измене Родине», если он покинет позиции в Бахмуте без приказа.

Не исключено, что сейчас минобороны РФ пытается эти угрозы реализовать.

Впрочем, это пока всего лишь предположения. Но обращает на себя внимание, что ни минобороны РФ, ни российская власть в целом не комментируют никак ситуацию с постоянными наездами Пригожина на командование армии России, а также на захват офицера российской армии. Никто не пытается привлечь за это Пригожина и «вагнеровцев» к ответу, возбудить уголовное дело. Власти делают вид, что вообще ничего не происходит.

Поэтому ситуация в Бахмуте сейчас предельно непонятная — выведен ли оттуда «Вагнер»? Зашли ли туда российские регулярные войска? На фоне этой неопределенности, возможно, украинские войска и добиваются успеха, что уже использует Пригожина для новой порции критики минобороны РФ. При том что самого Пригожина за то, что он с ЧВК фактически бросил фронт (или как минимум объявил о таком намерении) создав большие проблемы для всей российской системы обороны, никто не критикует и ни в чем не обвиняет.

Отдельно продолжает развиваться сюжет с контактами между Пригожиным и воюющими на стороне Украины подразделениями россиян — «Русский добровольческий корпус» и Легион «Свобода России».

Вчера Пригожин внезапно согласился встретиться с ними, чтоб забрать российских пленных. А сегодня Легион «Свобода России» обратится к Пригожину с предложением обменять захваченного «вагнеровцами» российского подполковника, на российских военных, взятых в плен в ходе рейдов в Белгородскую область.

Представитель ЛСР с позывным «Цезарь» подчеркнуто уважительно обращается к «Евгению Викторовичу Пригожину», заявляя, что с ним «можно говорить и договариваться».

Пригожин ответил отказом, сказав, что никого из русских в обмен на русских отдавать не готов.

Но при этом дал понять, что попытается забрать пленных без обмена.

«Хочу обратить внимание, что за украинской стороной есть небольшой должок по количеству обменных пленных, поэтому попробуем напомнить о нем», — заявил Пригожин.

В России уже возникла версия, что Пригожин с одной стороны, и РДК и Легион с другой играют в некую согласованную друг с другом игру, фактически давая пасы друг другу.

«Похоже, у нас на глазах сформировался интернационал наемников. Или профсоюз наемников. Или пиар-агентство «Ты мне — я тебе». Разобраться в этом, уму непостижимом, явлении — вот актуальный вызов для настоящих политологов», — написал российский политолог Сергей Старовойтов.

Стоит также отметить, что кураторами РДК и Легиона считается украинское Главное управление разведки, с которым, по данным западных СМИ, поддерживает контакт и Пригожин.

В целом, ситуация с Пригожиным и его все более масштабной информационно-политической активностью остается одним из главных факторов угрозы внутренней дестабилизации в РФ и подрыва боевого духа и дисциплины в российской армии.

И именно так это воспринимают в Украине, возлагая на эти процессы большие надежды. Историю с задержанным российским подполковником украинские СМИ и телеграм-каналы подавали как «начало гражданской войны в РФ».

Впрочем, насколько в реальности ожидания деморализации российской армии и общества оправдаются — вопрос открытый. Насколько все это повлияет на способность РФ продолжать войну — покажут лишь реальные боевые действия.

В США вновь говорят о «корейском сценарии»

В США вновь заговорили о необходимости вырабатывать параметры прекращения войны в Украине.

Вашингтону пора определить свое видение того, как должна закончиться война в Украине, пишет старший научный сотрудник известного американского аналитического центра RAND Самуэль Чарап в своей статье для Foreign Affairs.

Он считает, что ни одна из сторон не сможет добиться полной победы и контроля над желаемыми территориями в ближайшие годы, но при этом обе армии смогут продолжать наносить удары по неподконтрольной им территории. Таким образом война может стать «опустошительным многолетним конфликтом, который не приведет к окончательному результату».

Поэтому Чарап призывает США и Запад сделать выбор долгосрочной стратегии: начать переговоры о завершении войны сейчас или через годы. Через годы, по его мнению, основы конфликта останутся теми же, но будет потеряно много ресурсов и людей.

Чарап допускает, что контрнаступление ВСУ «принесет значимые результаты». Но даже тогда не приведет к «решающему в военном отношении результату» и даже «крупное перемещение линии фронта не обязательно положит конец конфликту». Он считает, что даже полное изгнание российских войск за пределы Украины не обязательно приведет к окончанию войны. Наоборот, Путин может объявить очередной раунд мобилизации, усилить бомбардировку украинских городов или просто удержать оборону, убежденный, что время работает на него и против Украины.

Но и для России даже применение ядерного оружия не сулит победы. Как и возможность захватить желаемую территорию военным путем, в которую Чарап не верит.

Таким образом он предполагает, что конфликт рискует затянуться на многие годы, что приведет к бюджетным проблемам западных стран и к глобальным экономическим последствиям. Россия также будет ослаблена, но «эта польза не перевешивает затраты».

Украине при этом будет трудно восстановить экономику — в условиях заблокированных портов, закрытого воздушного пространства, обстрелов городов, мобилизации и беженцев.

«Поскольку переговоры потребуются, а о полном урегулировании не может быть и речи, наиболее вероятным исходом является соглашение о перемирии. Перемирие — по сути, долгосрочное соглашение о прекращении огня, которое не устраняет политические разногласия, — положит конец горячей войне между Россией и Украиной, но не их более широкому конфликту», — прогнозирует аналитик.

И приводит в пример известную аналогию — корейское соглашение 1953 года.

При этом он считает, что можно начинать подготовку к переговорам, не дожидаясь завершения боевых действий и не прекращая военную помощь

Киеву. То есть оказывать дипломатическое давление параллельно с нанесением военных ударов.

Он считает, что на выработку дипломатической стратегии Украине и Западу могут потребоваться месяцы, но налаживать дипломатический канал призывает уже сейчас.

Чарап констатирует, что Украина должна будет получить от Запада некие гарантии безопасности, чтобы РФ опять не вторглась. Но вступление в НАТО, по его мнению, сделает непривлекательным заключение мира для России, и она решит продолжать войну.

В качестве возможной модели он называет уже упомянутую в СМИ «израильскую модель», когда США оказывают максимальное сотрудничество

в области безопасности и поставки оружия без формальных обязательств участия в войне.

По его мнению, такой договор дал бы Украине не только «повышенное чувство безопасности», но и стимулировал бы частные инвестиции. А Кремль заставило бы серьезно задуматься, прежде чем нападать снова. После этого Украина будет нуждаться в постоянной помощи и восстановлении, а России предлагается дать возможность получить более привлекательный вариант мира через ослабление санкций при выполнении определенных условий. А также предлагается запустить обсуждение более широкой модели европейской безопасности.

Редакционный материал

СТРАНА.UA

5 ИЮНЯ 2023 Г.

МАГАТЭ:

Без каховской воды реакторы ЗАЭС

могут расплавиться, но пока угрозы нет

Международное атомное агентство ежеминутно мониторит ситуацию на захваченной оккупантами станции.

Из-за падения уровня воды в Каховском водохранилище возникла угроза для безопасности Запорожской АЭС, чьи реакторы охлаждаются водой из этого водоема. Об этом заявил генеральный директор МАГАТЭ Рафаэль Гросси в своем докладе на совещании руководства организации.

«Сегодня Новокаховская дамба получила значительные разрушения, что привело к затоплению и поднятию уровня воды, а также привело к значительному снижению уровня водохранилища, используемого для подачи охлаждающей воды на ЗАЭС», — сказал Гросси.

Он подчеркнул, что основные системы охлаждения генераторов используют воду именно из Каховского моря.

«Отсутствие охлаждающей воды в основных системах водоснабжения в течение длительного периода времени приведет к расплавлению [ядерного] топлива и выходу из строя аварийных дизель-генераторов», — предупредил Гросси.

По его словам, в настоящий момент риск расплавления не является высоким, а МАГАТЭ мониторит ситуацией поминутно.

Подрыв Каховской дамбы – что известно

Этой ночью российские оккупанты взорвали дамбу Каховской ГЭС, что привело к неконтролируемому спуску воды из Каховского водохранилища вниз по Днепру. В результате уровень воды в водохранилище начал постепенно снижаться, а ниже по течению реки начались подтопления населенных пунктов.

В государственном агентстве «Укргидроэнерго» считают, что восстановить ГЭС уже невозможно. При этом специалисты подсчитали, что вода вытечет из Каховского водохранилища ориентировочно за четыре дня.

Спикер ОК «Юг» Наталья Гуменюк отметила, что дамба была взорвана изнутри. Ни о каком ракетном ударе речи быть не может.

Редакционный материал

6 ИЮНЯ 2023 Г.

Шольц увидел почерк Путина в подрыве Каховской ГЭС

Канцлер Германии Олаф Шольц прокомментировал подрыв дамбы на Каховской ГЭС. По его словам, это «новое измерение» войны в Украине, пишет Bild.

Известие об уничтожении украинской дамбы российскими оккупационными войсками застигло Шольца на форуме в Берлине. По мнению канцлера, разрушение Каховской ГЭС «соответствует тому, как Путин ведет эту войну». Он также заявил, что власти ФРГ «наблюдают с заботой и беспокойством» за всем происходящим.

«Это то, что согласуется со многими преступлениями, которые, как мы видели, совершались российскими солдатами в Украине, и является частью военных действий, в ходе которых были атакованы гражданские объекты — города, деревни, больницы, школы», — заявил канцлер Германии.

Как ранее писал УНИАН, минувшей ночью российские оккупанты взорвали дамбу Каховской ГЭС. В результате конструкция

получила масштабные повреждения, и поток воды из Каховского водохранилища хлынул через пролом.

Вода быстро подтопила множество населенных пунктов ниже по течению Днепра и продолжает прибывать дальше. Как сообщили в МВД Украины, сейчас на правом берегу Днепра осуществляется эвакуация населения из некоторых районов Херсона, а также из целого ряда поселков и деревень вдоль берега.

Как сообщили в «Укргидроэнерго», восстановить ГЭС в прежнем виде уже невозможно. Также там считают, что Каховское водохранилище «сработает», т.е. вытечет примерно за четыре дня.

Президент Владимир Зеленский провел срочное заседание Совета нацбезопасности и обороны, на котором руководство страны согласовало план дальнейших действий в связи подрывом дамбы Каховской ГЭС.

Редакционный материал

6 ИЮНЯ 2023 Г.

Подрыв Каховской дамбы россиянами: у Зеленского назвали мотивы РФ

В Офисе президента Украины Владимира Зеленского считают, что подрыв Каховской ГЭС внесет коррективы в планы контрнаступления, но не изменит их стратегически.

Об этом в Youtube-канале Александра Плющева, эфир которого сегодня, 6 июня, был посвящен подрыву дамбы Каховской дамбы, сказал советник руководителя ОП Украины Михаил Подоляк и назвал мотивы, которыми российские оккупанты руководствовались, решаясь подорвать дамбу.

«У нас варианта не наступать не существует... Все понимают, как в Украине, так и среди партнеров, что война должна завершиться справедливым финалом: восстановить территорию и суверенитет Украины...», — поделился он.

Подоляк полагает, что «коррективы (в планы контрнаступления — Ред.) в любом случае будут внесены». «Но они всегда вносятся во время масштабных действий в зависимости от изменения ситуации по линии фронта или на оккупированных территориях. Я думаю, сейчас это будет сделано, но принципиально это только обострит желание ускорить деоккупацию», — заявил советник.

Подоляк назвал три мотива, которыми могло руководствоваться российское руководство, принимая решение подорвать дамбу Каховской ГЭС. По его словам, Россия хочет удержать инициативу, которую они утратили на линии фронта и пытается замедлить контрнаступление; оказать психологическое давление на партнеров Украи-

УКРАИНА

ны, донося «мы можем беспредельничать», чтобы остановить военную помощь.

Кроме того, таким образом руководство РФ воздействует психологически на «внутренний рынок» — пытается показать, что инициатива до сих пор на стороне России.

По информации Подоляка, уже есть предварительная информация, что подрыв Каховской ГЭС осуществила российская 205-я мотострелковая бригада. Он также убежден, что подрыв украинской ГЭС будет зафиксирован в рамках отдельного производства в Международном криминальном суде в Гааге.

По словам Подоляка, Украина будет требовать, чтоб Совбез ООН провел экстренное заседание в связи с уничтожением россиянами Каховской ГЭС.

«Кстати, меня сейчас очень сильно удивило, что ООН объявило сегодняшней день Днем русского языка, а вместо этого должно было бы провести экстренное заседание Совбеза ООН, чтоб зафиксировать факт террористического акта на территории Каховской ГЭС», — отметил он.

2 ИЮНЯ 2023 Г.

В МИД Украины ответили Орбану, который снова призывает к переговорам с Россией

В Министерстве иностранных дел Украины напомнили премьеру Венгрии Виктору Орбану, почему в войне с РФ нельзя «просто прекратить стрелять», и призвали его начать делать что-то, что действительно будет способствовать завершению войны.

Как сообщает «Европейская правда», такой комментарий опубликовал представитель МИД Олег Николенко в ответ на очередные призывы Орбана к переговорам с Россией.

Олег Николенко напомнил, что по поводу переговоров с Россией позиция Киева остается неизменной: переговоры возможны только после полного вывода российских войск с территории Украины. «Прекращение огня без выполнения этого условия приведет к замораживанию статус-кво, предоставит России возможность

перегруппироваться, накопить силы и прибегнуть к новой волне агрессии. Доказано опытом 2014–2022 годов», — отметил он.

Спикер отметил, что постоянные российские атаки ракетами и дронами по украинским городам — явное доказательство, что в Москве

Подрыв Каховской дамбы – новости, которые стоит знать

Как сообщал УНИАН, в Главном управлении разведки Украины уже заявили, что располагают доказательствами, что оккупанты дистанционно взорвали Каховскую ГЭС.

Специалисты «Укрэнерго» заявили, что Каховская дамба не подлежит восстановлению.

В НАЭК «Энергоатом» отметили, что подрыв оккупантами Каховской ГЭС может иметь негативные последствия для Запорожской атомной электростанции, однако ситуация контролируется.

При этом, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) заявило, что в результате подрыва российскими оккупантами Каховской ГЭС нет непосредственного риска для ядерной безопасности на Запорожской атомной электростанции.

Редакционный материал

не рассматривают других сценариев, кроме как продолжать войну.

«В то же время мы приняли во внимание утверждение Виктора Орбана о том, что ему трудно быть единственным премьер-министром в ЕС, который выступает за мир. Чтобы облегчить эту ситуацию, призываем главу венгерского правительства начать наконец действовать. Например, осудить российскую агрессию, требовать от Москвы прекратить войну и вернуть российскую армию на российскую территорию, присоединиться к мерам международной изоляции России, не подрывать единство в ЕС», — добавил представитель.

Напомним, в пятничном интервью государственному радио премьер Венгрии Виктор Орбан пугал Украину тяжелыми потерями во время контрнаступления и призвал начать переговоры с Москвой.

Также Орбан пожаловался, что ему трудно быть единственным премьер-министром в ЕС, который «выступает за мир».

Редакционный материал

1 ИЮНЯ 2023 Г.

Глава МИД Германии: Членство Украины в НАТО пока невозможно

Министр иностранных дел Германии Анналена Бербок заявляет, что пока не может быть и речи о членстве Украины в НАТО, поскольку продолжается агрессивная война России.

Об этом она сказала перед неформальной встречей глав МИД стран-членов НАТО в Осло, сообщает «Европейская правда» со ссылкой на Spiegel.

По словам главы немецкого МИД, двери Альянса открыты для принятия новых членов. Это касается прежде всего Швеции, но также и Украины.

«В то же время понятно также, что мы не можем говорить о новом членстве в разгар вой-

ны», — сказала Бербок, комментируя вступление Украины.

Премьер-министр Латвии Кришьянис Кариньш, прибыв на саммит в Молдове, заявил, что на саммите НАТО в Вильнюсе в июле обсудят возможность членства Украины в Альянсе после того, как война с Россией закончится.

Премьер-министр Нидерландов Марк Рютте также отметил, что НАТО на саммите в июле не сможет предложить полноправное членство Украине из-за агрессивной войны России.

Редакционный материал

2 ИЮНЯ 2023 Г.

В Госдепе объяснили, почему не поддерживают предложения о прекращении огня в Украине

Предложения о прекращении огня или территориальных уступках Киева для завершения войны послужат лишь узакониванию агрессии президента Владимира Путина и поощрению его будущих нападений. Об этом заявил госсекретарь США Энтони Блинкен, излагая стратегию Вашингтона по укреплению возможностей Украины для отражения российской угрозы, пишет The Washington Post.

На фоне призывов таких стран как Китай и Бразилия к посредничеству в установлении мира Блинкен напомнил, что США считают обязательными условиями для установления справедливого и прочного мира сохранение территориальной целостности Украины, привлечение россиян к ответственности за военные преступления и выплату Москвой репараций.

Госсекретарь отверг любые призывы к прекращению огня и формулы «территория в обмен на мир».

«Прекращение огня, которое просто замораживает существующие линии и позволяет Путину

консолидировать контроль над захваченной им территорией, а также отдыхать, перевооружаться, чтобы снова атаковать, — это не справедливый и прочный мир. Это узаконило бы захват земель Россией. Это вознаградит агрессора и накажет жертву», — сказал он.

Блинкен подчеркнул, что Соединенные Штаты поддержат переговоры, «если и когда Россия будет готова работать ради истинного мира».

«Мирные планы» по Украине

Ранее Китай предложил собственный мирный план по Украине, в котором призывает к прекращению военной помощи Киеву. Этот мирный план специальный представитель Китая по вопросам прекращения войны Ли Хуэй в прошлом месяце обсуждал с руководством Украины и европейскими партнерами. В последствии The Wall Street Journal заявила, что во время «европейского турне» Ли Хуэй призывал признать за Россией оккупированные украинские территории. Глава МИД Украины Дмитрий Кулеба, комментируя

эту публикацию, заявил, что связался с партнерами и не получил подтверждения этой информации.

Президент Бразилии Луиз Инасио Лула да Силва также выдвигал разнообразные предложения по достижению мира и критиковал военную помощь Украине.

В ЕС посоветовали этим странам сперва собственными глазами увидеть последствия российской агрессии, и только потом предлагать «мирные планы».

Украинские власти подчеркивали, что любой компромисс с Российской Федерацией впоследствии приведет к эскалации, и реального мира можно достичь только после того, как оккупанты выведут свои войска с территории Украины. Пре-

зидент Украины Владимир Зеленский еще в прошлом году представил украинскую формулу мира, которая предусматривает полную деоккупацию украинской территории. Она была поддержана многими странами мира.

По информации СМИ, западные союзники запланировали проведение саммита без участия РФ для обсуждения предложений Украины по окончанию войны.

Дания также заявила о готовности в июле провести саммит для обсуждения войны в Украине, пригласив Индию, Китай и Бразилию — страны, которые отказываются осудить кровавую войну, развязанную Россией против Украины.

Редакционный материал

СТРАНА.UA

3 ИЮНЯ 2023 Г.

Российский аммиак и украинский «план Б». Что будет дальше с зерновым коридором, который сейчас блокирует РФ

Зерновой коридор фактически остановил свою работу.

По сообщению Министерства восстановления, развития общин, территорий и инфраструктуры Украины, Россия заблокировала регистрацию входящего флота во все порты Украины.

«Совместный координационный центр (СКЦ) в Стамбуле объявил о невозможности составления инспекционного плана на 1 июня из-за очередного безосновательного отказа российской делегации зарегистрировать входящий флот для участия в инициативе», — говорится в сообщении на ФБ-странице министерства.

В ведомстве отметили, что в очереди на инспекцию на 1 июня в территориальных водах Турции скопилось 50 судов, на которые должны загрузить 2,4 млн тонн продовольствия. Это почти вдвое больше, чем экспортировано в мае. Некоторый судна ждут своей очереди на инспектирование уже больше трех месяцев. И уже влетели в огромные убытки — больше миллиарда долларов.

Блокируются регистрации нового входящего флота, также полностью остановлен порт Южный.

«Украинская делегация направила письмо в секретариат СКЦ с требованием восстановить полноценную работу в составе трех инспекций в день, как того требуют процедуры СКЦ, Украинские инспекторы сейчас находятся в СКЦ и готовы немедленно приступить к работе в случае

возобновления регистрации судов», — отметили в министерстве.

Тем временем Россия прямо выставила свои условия — ограничения на проход судов в порт Южный не будут сняты до тех пор, пока Украина не разблокирует экспорт аммиака по аммиакопроводу Тольятти — Одесса.

Однако, судя по реакции Киева, намерения пускать аммиак нет.

Министр сельского хозяйства Николай Сольский заявил агентству Reuters, что вместо этого у Украины есть «план Б» — вообще вывести РФ из зерновой сделки и проводить суда без проверки ее представителей. По его словам, Киев предложит страховые гарантии компаниям, чтобы они продолжали поставки без участия России в новой сделке.

«План Б исключает четвертую сторону (Россию) в этих отношениях», — сказал он.

Сольский сообщил, что правительство уже создало специальный страховой фонд в размере около 547 миллионов долларов — для компаний, чьи суда будут заходить в украинские порты Черного моря по новому соглашению.

«Если нас полностью заблокируют, что почти произошло (уже) фактически, то перевозчики могут пройти (через) этот коридор с гарантированной страховкой от нашего правительства», — заявил Сольский.

Также судовладельцы могут иметь «достаточно сильную» уверенность в том, что украинские военные и их ПВО «могут выполнять свою работу».

К чему идет ситуация по зерновому коридору — рассказывает «Страна».

«Худший месяц для украинского экспорта»

Напомним: срок действия зернового коридора в очередной раз был продлен 17 мая — на два месяца.

Но, как утверждают в Министерстве восстановления, развития общин, территорий и инфраструктуры Украины, на сегодня зерновой коридор фактически заблокирован.

В ведомстве так описывают хронологию работы зернового коридора с конца апреля.

С 29 апреля полностью заблокировали порт Южный. С 6 по 18 мая были отказы регистрировать входной флот. С 9 мая поставили на стол инспекции. С 18 мая не регистрировали больше двух судов на одну инспекционную команду, а с 25 мая количество инспекционных команд сократили до двух в день. В итоге если в марте через зерновой коридор было вывезено 3,9 млн тонн украинского зерна, то в апреле — 2,8 млн тонн, а в мае — только 1,2 млн тонн.

Также ведомство приводит цифры по количеству инспекций. В марте их было 168 (хотя по согласованному сторонами плану должно было быть 303), в апреле — 119 (при плане в 260), в мае — 90 (запланировано 183).

30 и 31 мая россияне зарегистрировали только одно входящее судно на порт Черноморск. А с июня, по данным Минвосстановления, Россия вообще отказалась регистрировать входящий флот.

В УКАБ отметили, что за последнюю неделю мая из одесских портов было отгружено, как и неделей ранее, всего 4 судна, а инспекцию на вход прошло 15 суден.

«С такими показателями экспортировать излишки продукции, которая находится на территории Украины, до начала поступления нового урожая будет чрезвычайно сложно», — отметили в УКАБ.

В Украинском клубе аграрного бизнеса заявили, что май стал худшим по показателям экспорта агропродукции за последние 9 месяцев.

Удалось вывезти 561 млн тысяч тонн продукции, что на 3% меньше апрельского показателя. Причем не весь товар успел физически пересечь границу — часть транспорта все еще стоит в очередях на выезд.

Основной причиной падения экспортных показателей стали проблемы с зерновым коридором, — отметили в УКАБ

Что будет в июне — пока непонятно. Как отметили в брокерской компании Spike Brokers, из-за блокировки зернового коридора в последние несколько дней резко снизился спрос на укра-

инскую кукурузу, из-за чего цены просели на 3–5 долларов за тонну.

Так, ценник на кукурузу в одесских портах составляет 160–165 долларов за тонну. Для сравнения: эта же кукуруза с поставками через Дунайский коридор стоит 178–182 доллара за тонну.

Также ограничен спрос со стороны портовых покупателей на пшеницу. Так, котировки на новый урожай фуражной пшеницы в портах составляют 150–160 долларов. Для сравнения: ценник последней недели мая на украинскую пшеницу с поставкой через Дунайский коридор — 190–200 долларов за тонну.

Что будет с зерновым коридором

Причины фактической блокировки зернового коридора, в общем, лежат на поверхности.

Представитель генсека ООН Стефан Дюжаррик сообщил, что РФ требует возобновить экспорт российского аммиака через Одессу. В обратном случае грозит не пропускать суда в порт Южный.

«Российская Федерация сообщила СКЦ о своем решении ограничить регистрацию судов в порт Южный, пока аммиак не экспортируется», — сказал Дюжаррик на недавнем брифинге.

Напомним: украинские власти ранее заявляли, что могут рассмотреть возможность разблокирования аммиакопровода Тольятти — Одесса для транзита российского аммиака. Но выдвинули условие — расширение зерновой сделки за счет дополнительных портов и перечня товаров, которые будут проходить через «коридор». Включив в него в том числе и продукцию горно-металлургического комплекса (руда и металл).

«Русские хотят запустить «Укрхимтрансаммиак» любыми доступными способами, давят через ООН и лидеров африканских стран. Украина, вроде, и не против, но требует расширить список портов — в частности, включить в зерновую сделку Николаев. Эрдоган из-за предвыборной кампании немного отвлекся от темы зернового коридора. В итоге все «зависло», — говорит глава Экономического дискуссионного клуба Олег Пендзин.

В Euractiv, со ссылкой на источник Reuters, сообщили о некоем плане ООН по «спасению» зерновой сделки.

Якобы ООН предложила Украине, России и Турции начать подготовительную работу для запуска транзита российского аммиака. Параллельно ООН инициирует переговоры по расширению зернового коридора — в частности, по включению в него дополнительных портов и грузов (на чем ранее настаивала украинская сторона).

Косвенно подготовку таких переговоров подтвердил и Дюжаррик, правда, без особых подробностей.

«Генсек (ООН- Ред) выдвинул сторонам некоторые идеи по улучшению содействия работе Совместного координационного центра, а также

по работе над вопросом экспорта аммиака, который является частью подписанной сделки. Эти разговоры и контакты продолжаются. Но это все, что я могу сказать сейчас», — отметил Дюжаррик на недавнем брифинге.

Как отмечается в статье Euractiv, «Украина и Турция подтвердили готовность работать по предложенному генсеком ООН алгоритму. Но по состоянию на 30 мая Россия не дала своего согласия, несмотря на наличие благоприятных позиций в алгоритме».

«Сейчас все ждут встречи Эрдогана с Путиным, а затем с Зеленским. Предполагается, что главной темой станет именно зерновой коридор. Эрдоган переизбрался на пост президента, зерновой коридор — это его детище, тем более что Турция получает с него неплохие дивиденды. Поэтому, по идее, все должно быть хорошо. Но это не точно. Дело ведь не только в аммиаке. Россия, как мы помним, выдвинула и другие требования для продления зерновой сделки», — говорит Пендзин.

Напомним, что среди этих требований, в частности, подключение Россельхозбанка к международной системе SWIFT и в целом снятие ограничений, которые блокируют экспорт российского продовольствия и удобрений.

Еще в конце мая российский МИД заявил, что «коль скоро аммиак через порт Южный не идет, есть другие порты, пока работающие при нашем содействии на вывоз украинского зерна. Если Россельхозбанк не будет подключен к SWIFT и не будет прогресса по выполнению других системных проблем, блокирующих наш сельхозэкспорт, то черноморской инициативе также придется подыскивать альтернативы».

Что касается возобновления работы аммиакопровода Тольятти — Одесса. Как отметил глава Украинской аграрной ассоциации Павел Коваль, такое решение является «спорным и рисковым». Но пойти на него можно, при условии гарантий бесперебойной работы зернового коридора, расширения соглашения на николаевские порты и увеличения номенклатуры экспортных товаров. Дополнительным бонусом может стать возобновление работы Одесского припортового завода, который может одновременно производить собственные азотные удобрения из импортного аммиака или газа и закачивать в танкеры-газовозы жидкий аммиак из магистральной трубы Тольятти — Одесса

То есть ОПЗ может полноценно запуститься: платить налоги в бюджет, обеспечивать аграриев недорогими удобрениями и даже отправлять продукцию на экспорт.

При этом противники запуска аммиакопровода Тольятти — Одесса делают упор на то, что он даст огромную прибыль россиянам. Основное сырье для производства аммиака — газ. Его сейчас россиянам трудно экспортировать после резкого падения объемов поставок на европейский рынок.

Поэтому вариант наращивать производство аммиака для РФ очень выгоден, так как позволяет, по сути, обходить ограничения на экспорт газа причем с более высокой добавленной стоимостью.

Также ранее (еще в прошлом году) Украина выставляла еще одно условие возобновления работы аммиакопровода — обмен пленными по принципу «всех на всех». Но на это не соглашались россияне и с тех пор об этой теме почти не слышно.

Впрочем, повторимся, аммиакопровод может оказаться не единственным препятствием возобновления зерновой сделки.

Как заявил зам главы Минвосстановления Юрий Васьков, россияне ждут решения других пунктов, среди которых подключение Россельхозбанка к SWIFT.

«План Б» Киева

Судя по заявлениям украинских властей, на условия россиян они идти не намерены.

Как писалось выше, министр Сольский заявил о «плане Б» Украины — дать государственные гарантии по страхованию судов, чтоб они могли идти вне зерновой сделки. То есть без контроля со стороны совместного центра с участием России. При этом безопасность прохода, по словам Сольского, готовы гарантировать ВСУ.

«Страна» еще в начале мая писала о такой возможности. Также, как и о том, что для РФ такой вариант стратегически неприемлем. Потому что, получается, в украинские порты смогут пройти любые суда с любым товаром (ведь никакого контроля уже не будет). И не только с продовольствием, но и, например, с оружием.

Что резко поменяет (в худшую для РФ сторону) весь расклад с поставками военной помощи Запада.

И тогда перед Россией встанет вопрос, как этому воспрепятствовать. Топить гражданские корабли, нарвавшись на обвинения в пиратстве и дав повод для очень жестких санкций в отношении судоходства РФ?

Нанести массированный удар по украинским портам, разрушив инфраструктуру (но на это нужно потратить немало времени и много ракет из далеко не бесконечных запасов, сталкиваясь с противодействием украинской системы ПВО)? Тотально заминировать всю акваторию (неизвестно — есть ли такие технические возможности)?

Именно это, как писала «Страна», в мае стало одной из основных причин того, что Россия согласилась на продление действия зернового коридора даже без выполнения ее основных требований.

И, видимо, именно с учетом этого Киев и выдвигает «план Б», полагая, что Москва из двух зол выберет меньшее — продолжение работы «зернового коридора» с возможностью и дальше контролировать перевозимые грузы, а не думать, каким образом военным путем остановить «бесконтрольный»

поток кораблей. А также, возможно, пойдет и на условия Украины по возобновлению транзита аммиака (расширение перечня товаров для экспорта и портов, задействованных в сделке).

Но что произойдет, если Россия на этот раз будет и дальше блокировать зерновую сделку, настаивая на своих условиях, а Украина попытается запустить «план Б» — вопрос открытый.

Дунай и автомобильные дороги

Тем временем, пока решается вопрос с дальнейшей судьбой зерновой сделки, экспортеры активизировали зерновые автоперевозки. Что уже спровоцировало огромные очереди на границе.

«Зерновой коридор не работает, все — на колесах, понятное дело — поток огромный», — говорит владелец сети АЗС «Прайм» Дмитрий Леушкин. Перевозчики жалуются, что фуры застревают на границе до 10 дней.

«Пропускная способность таможни не успевает за потоком», — говорит Леушкин.

Параллельно, как отметили в Spike Brokers, появляются новые запросы на автомобильную логистику на август-сентябрь для транспортировки нового урожая в направлении Германии и Италии. Рыночные ставки достаточно высокие. К примеру, доставка из Украины в северную Италию будет стоить 95–105 евро за тонну, в Германию — 75–85 евро, в Латвию — 70–80 евро.

При этом тонну пшеницы в той же Германии можно продать за 210–217 евро. То есть если отдать 85 евро только за доставку, то непонятно, можно ли вообще что-то заработать.

Также украинскими властями рассматривается возможность более активной эксплуатации Дунайского коридора (через Рени в румынскую Констанцу, а далее — по морю).

Но тут есть несколько проблем.

«Чтобы ни у кого не было иллюзий по Дунайскому коридору: в отличие от глубоководных портов, по нему могут проходить только баржи, а затем в Констанце или Варне перегружаться

на судна. Это замедляет и удорожает движение грузов. Кроме того, эти порты периодически закрываются под потребности своих фермеров», — говорит Пендзин.

Как отметил Юрий Васьков, выступая на конференции Grain Ukraine 2023, техническая возможность выходить из Дуная на баржах и грузить судна по 50–60 тысяч тонн на рейдовых стоянках есть. Но все придется согласовывать с военными. А по их информации, на данный момент делать это в районе острова Змеиный небезопасно.

«Но мы продолжаем взаимодействовать, и как только такая возможность будет, сможем расширить акваторию порта, например, Усть-Дунайска, и сделать такую рейдовую перевалку», — сказал Васьков. Также, по его словам, в Констанце работает две точки, где идет перегрузка. Но она возможна только с терминалов румынских портов.

Недавно профильное министерство обратилось к министру транспорта Румынии с просьбой открыть дополнительные точки для перегрузки агропродукции, и делать это напрямую с наших барж, а не терминалов в румынских портах. По этому вопросу уже запланирована встреча представителей транспортных ведомств, которая, как отметил Васьков, состоится в «ближайшие недели».

При этом ни Дунай, ни автомобильный фрахт полностью проблему экспорта не закроют. Через дунайские порты можно перевалить в лучшем случае 20 млн тонн в год, а автотранспортом — порядка 10 млн тонн. И это если не будет ограничений со стороны ЕС. При экспортном потоке в 45 млн тонн не закрытыми остается еще 15 млн тонн, которые без зернового коридора непонятно, как вывезти.

«Если Россия все же заблокирует зерновой коридор, последствия для нашего экспорта будут просто катастрофическими. По сути, останется только 25% от довоенной экспортной логистики», — говорит Алексей Куш.

Редакционный материал

УКРАИНА ТЕРЯЕТ СОЛДАТ И ОТСТУПАЕТ

Военный эксперт Василий Дандыкин рассказал, что Украина на первом этапе контрнаступления потеряла три-четыре полноценные бригады ВСУ из девяти. По его словам, украинское руководство «не ожидало» потерь на таком уровне. Дандыкин пояснил, что по этой причине президент Украины Владимир Зеленский выступил с заявлением о том, что «это не Голливуд».

СУДЬБА УПЦ МП В УКРАИНЕ: ДОРОГА ОТ ХРАМА

Война с Россией – сначала гибридная, теперь полномасштабная – нанесла Украинской православной церкви Московского патриархата колоссальный ущерб: и материальный, и нематериальный. Эта конфессия потеряла множество храмов, уничтоженных «русскими освободителями», множество верных, уничтоженных ими же. Потеряла не

только хорошие отношения с властью, которыми она пользовалась на протяжении десятилетий, но и «неприкасаемый» статус, ограждавший ее священнослужителей. И самое главное – она утратила остатки доверия украинского общества.

Такой вывод можно сделать по результатам соцопроса, проведенного Центром Разумкова по заказу ZN.UA в апреле – мае 2023 года. Всего 8,2% в ответ на вопрос: «К какой церкви вы себя причисляете?» назвали Украинскую православную церковь Московского патриархата. Только 7,2% респондентов заявили, что доверяют митрополиту Киевскому УПЦ МП Онуфрию.

Это в целом негативное отношение украинцев к «московской церкви» ярко проявляется в поддержке инициатив власти по лишению УПЦ МП ее имущества. С точки зрения многих, это даже не «лишение имущества» — это акт справедливости. УПЦ МП лишается привилегий, которые она получила исключительно благодаря своему положению имперской церкви.

Выселение УПЦ МП из храмов для многих из нас — символический акт разрушения имперской

гегемонии в нашей духовной жизни. Необходимая часть той борьбы, которая ведется на фронте.

Если бы судьба лавр — Киево-Печерской и Почаевской — была в руках простых украинцев, то вопрос, кому они должны принадлежать, решился бы не в пользу УПЦ МП: всего 6,2% опрошенных считают, что Киево-Печерская и Почаевская лавры и дальше должны безраздельно принадлежать прежним хозяевам. В то время как 63% опрошенных считают, что у УПЦ МП надо забрать обе лавры.

И это касается не только двух главных святынь страны. Такой же поддержкой пользуются любые усилия по лишению УПЦ МП имущества во всех уголках страны.

Несмотря на незаконность решений местных властей, на некрасивые картинки драк, клубы

слезоточивого газа в храмах, 60% украинцев поддерживают решения местных властей, отказывающих УПЦ МП в продлении аренды и использовании культовых сооружений и земельных участков. Не поддерживают эти решения 14,4% опрошенных.

В самой УПЦ МП такое отношение к себе со стороны власти и граждан объясняют чем угодно — пропагандой, «отдельными ошибками на местах», происками конкурентов, политическим заказом, массовым помешательством и даже атакой лично Князя мира сего. Но, очевидно, дело не в этом. УПЦ МП на протяжении десятилетий

холила и лелеяла исторические связи и продуманно сформированные «традиции», которые связывали Россию и Украину.

Теперь они пересматриваются и должны быть разорваны.

Процесс деколонизации касается церкви самым непосредственным образом.

ИГРЫ АССОЦИАЦИЙ: УПЦ МП И РУССКИЙ МИР

Как показало исследование ZN.UA, большая часть украинцев ассоциирует себя с той или иной церковью, хотя не принадлежит к ней. Церкви традиционно используются нами как факторы самоидентификации — (анти)национальной и (анти)гражданской, т.е. самым непосредственным образом вовлечены в политику. Поэтому никогда не верьте тем, кто говорит: «Церковь вне политики». Вне политики может быть разве что Бог (хотя и это не точно). Но церковь — институт вполне земной и дышит

тем же воздухом, которым дышат все остальные, верующие и неверующие.

Полномасштабная война многое обострила, превратив просто «чужих» во «врагов». 12% респондентов на вопрос: «Кто для вас внутренний враг?» ответили: «Те, кто посещает УПЦ МП». Лишь 6% опрошенных считают, что УПЦ МП нужно оставить в покое и дать ей спокойно работать в Украине. При этом 45% респондентов считают, что деятельность УПЦ МП в Украине следует запретить.

Две вещи, согласно опросу, украинцы не могут простить УПЦ МП: проповедей «русского мира», которыми церковные каналы отравляли сознание украинцев на протяжении многих лет, и коллаборационизма в разных формах.

Проповедь «русского мира» — серьезный упрек, который высказывают в адрес УПЦ МП 43,2% украинцев. На протяжении всей своей истории УПЦ МП совершенно откровенно проповедовала «Святую Русь» — небесное отражение «братства народов» в формате Российской империи. Если в шутке об «атеистах Киевского патриархата»

была доля шутки, то в шутке об особом «русском символе веры» «в Единую Святую Соборную Апостольскую Церковь Московского патриархата» шутки ну совсем уж мизер.

Полномасштабная война не смогла этого изменить: даже такая «косметическая» мера, как перестать поминать патриарха Кирилла во время богослужений, вызвала целую бурю обсуждений на тему «каноничности» такого решения. И руководство церкви так и не приняло никакого решения по этому вопросу — оставило его на усмотрение каждого конкретного клирика и прихода.

Но любовь к «русскому миру» — это, увы, всего лишь упрек. Который пока сложно превратить в действенное орудие правосудия.

Доктрина «русского мира» в Украине не осуждена. Хотя ее давно следовало осудить как идеологию войны с элементами геноцида. Не на словах, которые то и дело срываются в метафоры, без праведного гнева и прочих эмоций, а решением суда. Так, как была осуждена идеология нацизма. На основании такого решения не только УПЦ МП — многие вещи в украинской политике,

культуре и медиапространстве могли бы стать более очевидными.

Без осуждения доктрины русского мира проповедь и любое продвижение этой доктрины — не преступление против государственной безопасности и национальных интересов, но всего лишь «мнение». За мнения судить или запрещать можно только в «ручном» режиме. Впрочем, церковная политика в Украине именно в таком режиме ведется на протяжении всех лет независимости.

ПЛОХАЯ ХОРОШАЯ ЦЕРКОВЬ

Упрек в коллаборационизме в адрес УПЦ МП выдвинуло меньше респондентов — 28%. Но это только те, кто осудил УПЦ МП за прямое сотрудничество конкретных представителей церкви с оккупантами в военное время. Но к этой же рубрике можно отнести в целом многолетнее сотрудничество с государством-агрессором. Так, 39% опрошенных считают, что УПЦ МП связана с российскими спецслужбами, 36% — уверены, что УПЦ МП руководится из Москвы, 22% респондентов кажется подозрительным тот факт, что УПЦ МП финансировалась российскими и пророссийскими спонсорами. В общем «порочащих связей» слишком много. К этому же ряду упреков примыкает и еще один:

почти 36% респондентов отметили, что УПЦ МП в период с 2014 года до февраля 2022-го ни разу не осудила российскую агрессию, и даже наоборот — поддерживала российский нарратив о «гражданском конфликте».

Но и с коллаборационизмом все оказывается непросто, если перевести этот вопрос из области исследования в область закона. Судить за него можно лишь тех, кто совершил преступление, а не всю структуру, к которой коллаборанты принадлежат. Мало ли в каких организациях — в том числе государственных, в том числе силовых ведомствах — работали (и, увы, продолжают работать) российские агенты. Это же не повод закрыть и запретить, например, СБУ.

В УПЦ МП упирают именно на это: судите, мол, тех, кто виноват, а всех остальных оставьте в покое. Мы же на самом деле одни из вас: наши прихожане воюют и волонтерят, а на каждого коллаборанта у нас найдется настоящий патриот. Господь, как известно, был готов помиловать Содом ради десяти праведников.

Вот только это не имеет никакого значения. Сразу по двум причинам.

Во-первых, как не бывает коллективной ответственности, так и за спиной одного праведника целому городу не отсидеться (пример Содома весьма характерен).

Во-вторых, совершенно не важно, кто где служит и как волонтерит — политику в УПЦ МП выстраивают не волонтеры, решения принимают не прихожане-фронтовики. Вся земная власть в церкви — в руках епископов. И это особенно хорошо было заметно на фоне Собора в Феофании, который так и не сумел разорвать узы, связывающие УПЦ с МП. Хотя многие клирики и верующие очень этого хотели.

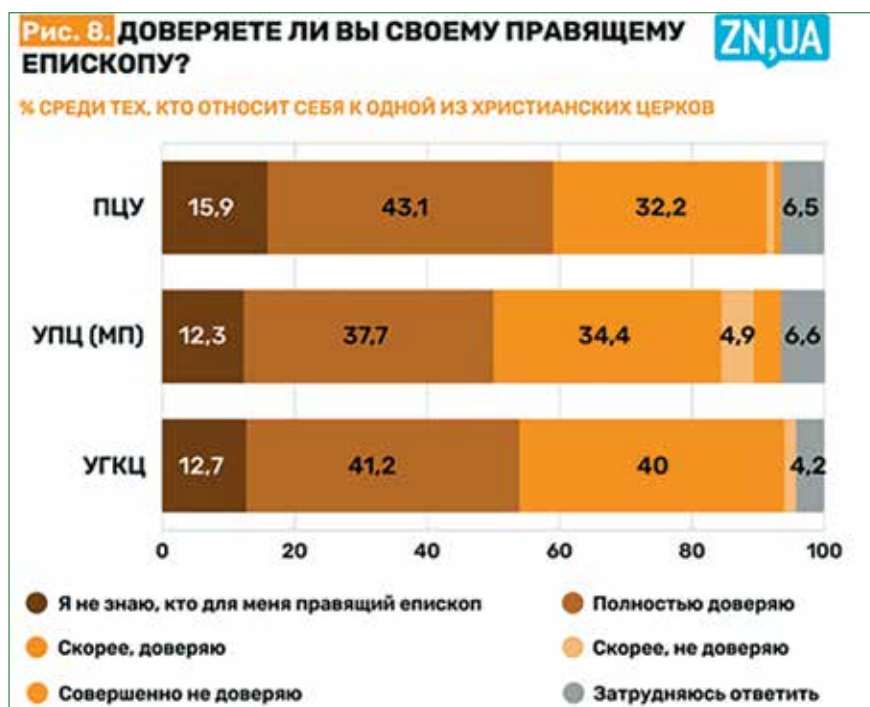
То, что в церкви существуют как бы «две церкви» — общее место. «Князья»-епископы — отдельно, приходская жизнь — отдельно. У «верхов» и «низов» свои проблемы и интересы, и эти две

реальности редко пересекаются. В той или иной мере это можно сказать почти о любой иерархической структуре.

Вот и в УПЦ МП, пока прихожане страдают от войны, развязанной Москвой, и работают на победу, епископы никак не могут принять решение о разрыве с ней. Им всегда было удобно в той рыночной и экологической нише, которую они создавали себе годами — нише «единственной

канонической церкви» в Украине. Разрыв с Москвой автоматически означает разрушение этой ниши — ведь именно Москва является гарантом их «каноничности».

Поэтому усилия епископата направлены на то, чтобы сохранить статус-кво. Как-то продержаться, пока штормит. В надежде, что потом можно будет вернуться к «нормальному» — довоенному — положению дел.

Но вот что интересно: несмотря ни на что, верующие УПЦ МП по-прежнему доверяют своим епископам. Рейтинг доверия владыкам среди тех, кто причисляет себя к УПЦ МП (а это, напомним, 8,2% украинцев), составляет 72,1%. Это значительно выше, чем в среднем по Украине среди людей, причисляющих себя к христианской церкви — 56%.

Насколько наивным или «совершенным в послушании» надо быть, чтобы доверять личностям вроде наместника Лавры Павла?

Впрочем, симпатии к владыке Павлу — дело вкуса. Важно другое: статистически все еще заметная часть населения Украины продолжает доверять людям, откровенно не желающим выходить из зоны комфорта, обеспеченной и гарантированной Москвой. Серьезный вызов и для общества, и для власти.

Но это вызов и для церкви. Епископы и верующие УПЦ МП — «плохие» и «хорошие», русмировцы и патриоты, коллаборанты и бойцы ВСУ — не готовы что-либо менять.

КОЛЛЕКТИВНАЯ (БЕЗ)ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Собственно, «церковь» для людей, вовлеченных в церковную жизнь, — это главным образом их приход. Вот за него они готовы отвечать и даже бороться, вплоть до рукоприкладства — как показывают последние события.

Согласно опросу Центра Разумкова, на защиту своей общины готовы встать почти 73% тех, кто причисляет себя к тому или иному приходу: 31,4% при необходимости готовы применить силу,

еще 41,4% — протестовать ненасильственными методами.

Но мысль о том, что надо нести ответственность за церковь в целом, у большинства верующих вызывает отторжение. В конце концов, «за политику» в церкви отвечают епископы — они облечены и полномочиями, и доверием. Вот пусть и отдуваются, и отвечают за все. Довольно удобно — всегда есть, в кого ткнуть пальцем

Но в целом граждане Украины не согласны с таким распределением ответственности в церкви. Только 13% опрошенных в ходе нашего исследования согласились с тем, что за сотрудничество УПЦ МП с российскими оккупантами и поддержку агрессии должны нести ответственность только глава церкви и епископат. 29% опрошенных считают, что эту ответственность разделяют все, кто принадлежит к УПЦ МП.

За личную ответственность для тех, кто сотрудничал с врагом, выступили 36% респондентов. С одной стороны, это очень скромный показатель — с точки зрения правового сознания ответственность за любое преступление, включая преда-

тельство Родины, не может быть коллективной. С другой стороны — слово «ответственность» не сводится исключительно к юридическому полю. Это так же индивидуальная моральная ответственность за ту группу, к которой ты принадлежишь добровольно и без принуждения.

Подавляющее большинство представителей УПЦ МП демонстрируют нежелание, неготовность нести ответственность за свою церковь. За всю свою церковь, а не только за себя или свой приход. Свое нежелание исправлять положение дел в своей церкви они прячут за «церковь вне политики». Вместо попыток что-то изменить в дорогой их сердцу организации, они прини-

мают обиженные позы и вызывают к правовому сознанию, которое не допускает коллективной ответственности и т.д. Хотя их собственное правовое сознание должно было бы возмутиться привычкой церкви «не выносить сор из избы» —

покрывать преступления своих священнослужителей. Но большинство защитников УПЦ МП предпочитают не изменять положение дел в своей церкви, а защищать ее право оставаться такой, какая она есть.

ЦЕРКОВЬ ИМПЕРИИ

Лояльность к России была неременной частью идеологии УПЦ МП. Отголосок этой долгой работы над общественным мнением сохраняется даже сейчас, на фоне полномасштабной войны: те, кто ассоциирует себя с УПЦ МП, гораздо лояльнее относятся к россиянам, чем в среднем по стране. Это фиксирует проведенное ZN.UA исследование.

Так «агентурную сеть России в Украине» внутренними врагами считают 26,7% прихожан УПЦ МП (общий показатель по Украине 47%),

политиков и пропагандистов, призывающих к единству Украины и России, к «внутренним врагам» отнесли 19,4% верующих УПЦ МП (46,8% в целом по Украине). 10,9% верных УПЦ МП по-прежнему хорошо относятся ко всем без исключения россиянам (всего по Украине 1,9%), или из всех россиян готовы винить одного Путина (22,4% при общем показателе 9,2%). Также верующие УПЦ МП больше других поддерживают прямые переговоры Киева и Москвы — 46,7% при 23% среди всех опрошенных.

«Дружба народов» конвертировалась в преданность канонической церкви, а преданность канонической церкви поддерживает «дружбу народов». Таким образом, УПЦ МП сохраняет свою функцию церкви на службе у империи при том, что ее верующие страдают от войны с бывшей метрополией и даже воюют против нее. Почему бы нет? Ведь «церковь вне политики»!

Как сказала одна участница «стояния за Лавру», «нам не интересны ни Украина, ни Россия. Нам интересно только Царство Небесное, а церковь — это дорога туда».

Неотмирность, отказ находиться в одной реальности, на одной волне со своей страной и народом — чудачество, допустимое в мирное время. Но не во время войны.

ЗА ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Разрыв договора аренды между Свято-Успенским Киево-Печерским монастырем и Национальным заповедником «Киево-Печерская лавра» ознаменовал начало новой эпохи в отношениях между церковью и государством в Украине. На протяжении тридцати лет независимости власть играла в церковные игры по заданным правилам, согласно которым можно было комбинировать, создавать, заключать с

церковью союзы или хотя бы пакты о ненападении, дарить за это имущество и привилегии. Но было не принято отбирать имущество, тем более запрещать целую религиозную организацию. На фоне полномасштабной войны и беспрецедентной популярности власти правила изменились. Привилегии и имущество, которые раньше использовались только в качестве пряника, теперь используются в качестве кнута.

Что ж, в отношении церкви власть может сейчас многое себе позволить. На вопрос: «Может ли власть вмешиваться в церковные дела вплоть до ликвидации той или иной церковной структуры?» в целом положительно ответили 63%:

19,3% считают, что власть должна контролировать церковь в интересах общества, еще 45,7% полагают, что вмешательство власти возможно в исключительных случаях, когда речь идет о национальной безопасности.

Можно предположить, что эта тенденция в основном отражает недоверие к конкретной церковной структуре (УПЦ МП).

Но риск очевиден: власть получает от общества мандат на вмешательство в те сферы, которых она раньше не решалась касаться. Мы имеем дело не просто с борьбой с конкретной церковной структурой – но с изменениями правил игры в государственно-церковной политике. И впервые

в нашей истории преимущество – на стороне власти.

Впрочем, результаты соцопроса в целом позволяют говорить о том, что интерес к церковной повестке у украинцев невысок – если только речь не идет о вопросах национальной безопасности. Так, например, нас теперь не слишком интересует перспектива Единой поместной церкви.

Только 12% опрошенных поддержало объединение УПЦ МП и ПЦУ в одну церковь (еще 9% считают, что к ним следует присоединиться и Украинской греко-католической церкви). Больше всех – 30% респондентов – вовсе не считают, что Украине нужна единая церковь.

Поликонфессиональность – своего рода конкуренция на рынке духовных услуг – всегда была сильной стороной Украины. И судя по настроению украинцев, так будет и дальше. А желание избавиться от УПЦ МП никак не свя-

зано со стремлением к монолитному церковному единству.

На фоне борьбы с УПЦ МП авторитет церкви в целом падает. На это часто обращают внимание в самой УПЦ МП — это, мол, не только по нам звон, но по церкви вообще. Но если это намек коллегам из других конфессий, что надо бы сплотиться против поползновений власти, он

пропадает втуне. Мало кому в церкви нравится вмешательство власти в церковные дела.

Но никому не хочется вступаться за УПЦ МП. Не только «потому, что МП». Но еще и потому, что эта церковь на протяжении десятилетий сама делала и сделала все, чтобы оттолкнуть от себя всех, кто не соглашался с ее эксклюзивностью. ■

ПРОЕКТ «УКРАИНА В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ»

Социологической группой «Рейтинг» 1–2 июня 2023 года было проведено очередное исследование настроений и экономического положения населения.

Оценка ситуации

* По результатам исследования 71% опрошенных счита-

ют, что дела в Украине движутся в правильном направлении, 13% — противоположного мнения, еще 16% — не смогли оценить. Как и летом прошлого года, сейчас наблюдается небольшое уменьшение количества тех, кто оценивает направление развития страны как правильное, и увеличивается количество тех, кто не определился в оценках. Во всех регионах и среди всех возрастных групп продолжает доминировать оценка направления как правильного.

* Абсолютное большинство опрошенных (95%) уверена, что Украина сможет отразить нападение России. Как и в предыдущие месяцы, около 60% отметили, что для победы в войне необходимо достаточно длительное время: 25% считают, что необходимо больше года, 37% — полгода-год. В то же время, почти 20% оценивают необходимое для победы время до нескольких месяцев, еще около 20% пока не могут дать ответ. Наблюдается рост числа тех, кто оценивает сроки для победы как длительные (более года). Больше всего таких-среди самых молодых респондентов 18–35 лет (38%).

Экономическая ситуация

* 59% почувствовали ухудшение собственного экономического положения за последние

полгода, в 35% — оно не изменилось, только 6% почувствовали улучшение. Оценки положения в Украине в целом хуже: 75% почувствовали ухудшение, 14% — говорят об отсутствии изменений, 8% — об улучшении. Несмотря на это, говоря об экономике страны в будущем, респонденты имеют больше положительных ожиданий: 35% ожидают улучшения, 28% — думают, что ничего не изменится, 26% ожидают ухудшения. Что касается личной ситуации — 31% надеются, что в следующий год их личное экономическое положение улучшится, 39% считают, что оно не изменится, 17% — имеют пессимистические взгляды на это.

* Хотя количество тех, кто чувствовал улучшение, в динамике не увеличилось, однако по сравнению с ситуацией год назад отрицательные оценки несколько уменьшились (с 75% в июле 2022 до 59% сейчас) за счет увеличения категории тех, кто констатирует отсутствие изменений. Так же снизились и негативные оценки положения в Украине (с 36% до 26%) вместе с увеличением количества тех, кто не заметил изменений. Также в вопросе будущих ожиданий и в отношении себя, и в отношении страны, наблюдается увеличение количества тех, кто ожидает стабильности и уменьшение тех, кто ожидает ухудшения.

* Лучшие оценки состояния собственного экономического положения наблюдаются среди жителей Запада, молодых респондентов, тех, кто работает, и особенно тех, кто нашел новую работу. Почти такие же тенденции и в отношении оценки будущего. Зато в оценках экономики Украины не заметно особых различий в демографических группах.

Оценки возможностей

* Относительно экономических возможностей несколько лучше респонденты оценили возможность добиться успеха (41%), хотя на

отсутствие таких возможностей указали 26% опрошенных. Также 36% высоко оценили возможность найти работу, 40% — оценили это на средний уровень, и еще 23% — на низкий. Возможность иметь стабильный доход и заниматься предпринимательством оценили несколько хуже: около 30% оценили положительно, около 35% — посредственно, и 26% — отрицательно. Наиболее пессимистично оценили возможность сегодня в Украине сделать карьеру — 33% считают, что такой возможности нет или практически нет, хотя еще 28% — оценили это посредственно, и 32% — положительно.

* За последний год выросли оценки возможностей заняться предпринимательством и найти работу. Оценки относительно карьерных возможностей почти не изменились, относительно дохода и успеха — несколько ухудшились за счет увеличения посредственной оценки и уменьшения положительной.

* Лучше уровень всех возможностей оценивают мужчины, молодежь, а также те, кто полноценно работает. Пенсионеры не видят экономических возможностей для себя в Украине сегодня. Также относительно возможности иметь стабильную зарплату ощутило хуже (и даже хуже, чем среди неработающих) являются оценки тех, кто работает частично — они больше всего почувствовали уменьшение дохода.

Внутренняя миграция

* Количество респондентов, которые были вынуждены покинуть место постоянного проживания почти не изменилось — сегодня это 18%. Больше всего переселенцев среди выходцев из Восточного макрорегиона — более 60% из них сменили место жительства.

* 75% среди перемещенных лиц выражают намерение вернуться домой: 12% — в ближайшее время, 14% — хотят вернуться, но еще подождут, 49% — вернуться, но после окончания войны. В то же время 19% отметили, что уже не вернутся домой, и этот процент в динамике растет: по сравнению с летом прошлого года тех, кто не планирует возвращаться, стало вдвое больше.

Работа

* 41% из тех, кто работал до войны, работают на своих привычных рабочих местах, 14% — работают частично, 13% — нашли новое место

работы. Несмотря на это треть таких опрошенных до сих пор не работает. В динамике увеличилось количество тех, кто нашел новую работу. Лучшая ситуация с работой у мужчин и людей среднего возраста. Среди переселенцев в динамике существенно возросло количество тех, кто смог трудоустроиться на новое место — каждый третий из них смог найти новую работу, доля неработающих среди них уменьшилась с половины до трети.

Отношение к переходу на новый церковный календарь

* 63% опрошенных поддерживают переход на новый церковный календарь, 18% — против такой идеи, и еще 17% говорят, что им безразлично к этому.

* Больше всего сторонников перехода среди жителей Запада (78%) и особенно греко-католиков (92%). Среди прихожан ПЦУ / УПЦ (КП) также более 60% поддерживают эту инициативу. Несколько меньше поддержка перехода среди жителей восточных и южных областей, но и там около половины это поддерживают. Хотя среди прихожан УПЦ (МП) больше всего тех, кто против этой инициативы (35%), однако и среди них более 40% поддерживают переход. Младших и неверующих в целом этот вопрос не волнует.

* Поддержка перехода на новый церковный календарь (что в том числе предусматривает и перенос Рождества) выше, чем была поддержка переноса Рождества в декабре прошлого года: так в декабре перенос Рождества на 25 декабря поддержали 44% и не поддержали — 31%, тогда как сейчас переход на новый календарь поддерживают 63%, и 18% — не поддерживают.

Аудитория: население Украины в возрасте от 18 лет и старше во всех областях, кроме временно оккупированных территорий Крыма и Донбасса, а также территорий, где на момент опроса отсутствует украинская мобильная связь. Результаты взвешены с использованием актуальных данных Государственной службы статистики Украины. Выборка репрезентативна по возрасту, полу и типу поселения. Выборочная совокупность: 1000 респондентов. Метод опроса: САТІ (Computer Assisted Telephone Interviews — телефонные интервью с использованием компьютера). Ошибка репрезентативности исследования с доверительной вероятностью 0,95: не более 3.1%. Сроки проведения: 1–2 июня 2023 г.

«Зеркало недели».

Независимое общественно-политическое издание

